

VII.

Памяти протоіерея Стефана Луканина.

(1904 — 12 марта — 1914 года).

„Мы нищи, но многихъ обогащаемъ; мы ничего не имѣемъ, но всѣмъ обладаемъ“. (2 Кор. 6, 10).

Исполнилась десятая годовщина со дня смерти пермскаго епархіального миссіонера и основателя Бѣлогорскаго православно-миссіонерскаго мужского второкласснаго общежительнаго монастыря въ Осинскомъ у. протоіерея Стефана Александровича Луканина, много потрудившагося на благо святой церкви и родного православія. Его сорока-двухъ-лѣтнее служеніе въ санѣ іерея Божія протекло не безъ скорбей. Надъ нимъ исполнились слова Жизнодавца Христа: „Въ мірѣ скорбни будите“ (Іоан. 16, 33). Онъ, какъ доблестный стражъ православія и проповѣдникъ Евангелія, съ полнымъ сознаниемъ важности своего долга, до гроба несъ свой тяжелый крестъ пастырскаго и миссіонерскаго служенія. Въ лицѣ его Церковь Христова лишалась одного изъ видныхъ дѣятелей пермскаго края.

За его вѣрное ревностное служеніе Господь возложилъ на него, на закатѣ дней земной его жизни, тяжелый, сопряженный съ сугубыми скорбями, почетный трудъ—основаніе Бѣлогорскаго миссіонерскаго монастыря, сооруженнаго въ память чудеснаго избавленія отъ опасности 29 апрѣля 1891 года, во время путешествія по Японіи, Его Императорскаго Величества Государя Императора Николая Александровича, въ бытность его Наслѣдникомъ Всероссійскаго Престола.

Не мало невзгодъ, скорбей и лишеній перенесъ о. Стефанъ за свое 28-лѣтнее служеніе въ дѣлѣ миссіи и въ особенности при основаніи монастыря...

Рано и прежде-временно сошелъ онъ въ могилу, среди трудовъ, скорбей и невзгодъ, но совершилъ много такого, чего лишь немногіе удастаиваются совершать. Къ нему вполнѣ приложимы слова: „Скончався вмалѣ, исполни лѣта долга: угодна бо Господеви душа его: сего ради потщася отъ среды лукавствія (Прем. Сол. IV, 13—14).

Цишущій эти строки изъ встрѣчъ и знакомствъ съ о. Стефаномъ оставилъ въ своихъ воспоминаніяхъ самое свѣтлое, кристально-чистое, обаятельно-прекрасное впечатлѣніе, которое всегда производилъ на него почившій о. миссіонеръ. Свѣдѣніями о тѣхъ чертахъ истинно-христіанской жизни и ревностнаго служенія своему долгу, какъ извѣстныхъ намъ лично, такъ и по имѣющимся въ документальныхъ данныхъ, намъ хочется подѣлиться съ почитателями почившаго и по силѣ своей, хотя бы въ слабыхъ краскахъ, обрисовать его душевный портретъ. Вѣримъ, что никто изъ безпристрастно прослѣдившихъ его служеніе Церкви Христовой не заподозритъ насъ въ преувеличенномъ описаніи дѣлъ его—ревностнаго борца православія. Онъ жилъ и трудился всю жизнь не для себя, а для Бога и ближнихъ, не покладая рукъ дѣлая все, что могъ, все, что умѣлъ. Само время подведетъ итоги его дѣламъ и занесетъ имя его на страницы исторіи, какъ одного изъ достойныхъ сыновъ церкви. „Не въ силѣ Богъ, а въ правдѣ“.... Помнящіе его умрутъ одинъ за другимъ, а дѣла его останутся въ назиданіе грядущимъ родамъ и поколѣніямъ. Его сердце, одушевленное живою вѣрою и молитвою, всю жизнь возжигало тотъ-же огонь не только въ холодныхъ, но и въ полумертвыхъ сердцахъ. Наши строки не будутъ представлять изъ себя вполнѣ законченнаго біографическаго очерка. Это дѣло времени и исторіи, которая въ нужный моментъ неустрашимо скажетъ всю святую правду...

Протоіерей Стефанъ Александровичъ Луканинъ, сынъ причетника, родился въ селѣ Усть-Кишерти, Кунгурскаго у., Пермской губ., 20 декабря 1841 года. Образование получилъ въ Пермской Духовной Семинаріи, курсъ который окончилъ въ 1862 года съ званіемъ студента. 30 августа того же 1862 года Пермскимъ архіепископомъ Неофитомъ рукоположенъ былъ въ санъ священника къ церкви Бикбардинскаго завода, Осинскаго уѣзда. Здѣсь молодой, съ кипучей энергіей, священникъ Луканинъ, принявшій священство по призванію, съ должнымъ усердіемъ началъ свое пастырское служеніе. Онъ по собственному усердію устроилъ образцовое двухъ-классное народное училище, на 80 человѣкъ, съ пансіономъ для пріѣзжихъ учениковъ, въ помѣщеніи отъ заводовладѣльца, обезпечивъ училище это всѣми необходимыми учебными пособіями, не получая на него отъ учебнаго начальства никакихъ денежныхъ пособій. Училище было поставлено такъ образцово, что Осинское земство при введеніи потомъ въ уѣздѣ земскихъ училищъ приняло его за образецъ и примѣръ, достойный подражанія. Въ своемъ устроенномъ училищѣ о. Стефанъ ввелъ новый способъ звукового

обученія грамотѣ съ примѣненіемъ изобрѣтенной имъ машинки для передвиженія буквъ. При ревизіи епархіи посѣтилъ училище архіепископъ Антоній, оставшійся очень довольнымъ постановкой учебнаго дѣла въ училищѣ, а виновника устройства послѣдняго—о. Стефана—наградившій своимъ портретомъ съ надписью: „Въ признательность отличной ревности къ обученію дѣтей истинамъ вѣры и полезнымъ знаніямъ учителю Бикбардинскаго приходскаго мужскаго училища священнику Стефану Луканину и супругѣ его—учительницѣ женскаго училища“. Это милостивое вниманіе архипастыря ободрило и воодушевило молодого пастыря къ большей энергіи въ дѣлѣ народнаго просвѣщенія.

27 апрѣля 1870 года за ревностное пастырское служеніе о. Стефанъ получилъ архипастырское благословеніе съ грамотой, а 13 августа того же года награжденъ былъ набедренникомъ.—30 апрѣля 1873 г. о. Стефанъ переводится къ церкви с. Асовскаго, Кунгурскаго уѣзда и опредѣляется законоучителемъ земскаго училища. На новомъ мѣстѣ своего служенія добрый пастырь также проявилъ свою полезную на общее благо дѣятельность и заслужилъ любовь своихъ прихожанъ. Когда распространился ложный слухъ объ отдачѣ крестьянъ отъ Царя къ помѣщику, то въ 9 волостяхъ крестьяне возмутились и заволоновались. Въ этотъ моментъ умный пастырь своими благоразумными увѣщаніями, съ самопожертвованіемъ, успокоилъ крестьянъ и народное волненіе прекратилось, за что онъ былъ удостоенъ благодарности Владыки, выраженной въ указѣ Пермской духовной консисторіи отъ 7 февраля 1876 г. за № 1346. Этотъ случай яещѣ словъ свидѣтельствуесть о томъ, какъ относился народъ къ молодому любвеобильному священнику. Въ этомъ же году о. Стефанъ удостоенъ былъ благословенія Св. Синода съ грамотой.—Указомъ Св. Синода отъ 18 февраля 1876 года за № 417 онъ назначается миссіонеромъ по Кунгурскому уѣзду, а 10 марта епархіальнымъ начальствомъ переводится въ г. Кунгуръ къ Благовѣщенскому собору. 18 марта 1877 г. назначается законоучителемъ кунгурскаго женскаго монастырскаго трехкласснаго училища. На новомъ своемъ миссіонерскомъ поприщѣ о. Стефанъ также сталъ проявлять свою неослабѣваемую энергію на благо апостольскаго служенія. Здѣсь онъ, въ соборѣ, устраивалъ публичныя миссіонерскія бесѣды по праздничнымъ и воскреснымъ днямъ, каковыя съ успѣхомъ производилъ съ 1879 по 1885 годъ. 2 іюля 1880 года о. Стефанъ награждается скуфьею. Въ миссіонерскомъ дѣланіи онъ зарекомендовалъ себя въ качествѣ лучшаго миссіонера въ епархіи, заставивъ своею дѣятельностью обратить на себя

вниманіе начальства. Въ 1881 году онъ назначается миссіонеромъ еще по екатеринбургскому и красноуфимскому уѣздамъ. Для молодого миссіонера открылось широкое поле для благовѣстнической дѣятельности и онъ съ успѣхомъ исполнялъ трудное послушаніе начальства. Не вдаваясь въ оцѣнку многоплодной его миссіонерской дѣятельности, мы попытаемся освѣтить жизненные его черты и прослѣдимъ, по мѣрѣ возможности, тотъ жизненный путь его, по которому онъ шелъ.

О. Стефанъ считалъ необходимымъ для успѣха миссіонерской продуктивной работы, кромѣ нужныхъ познаній, благочестивую жизнь, религіозную настроенность, истовость и уставность церковнаго богослуженія, о чемъ онъ не только говорилъ на словахъ, но старался исполнять и на дѣлѣ. Онъ совѣтывалъ готовящимся къ пастырской и миссіонерской дѣятельности не помрачать своей дѣвственной чистоты, которая должна быть въ основѣ идеала пастыря—священника. Необходимо, по мнѣнію его, избѣгать пастырямъ нетрезвости и табакокуренія, такъ какъ съ подобными пороками нельзя ожидать успѣха въ пастырскомъ служеніи, а въ особенности въ миссіонерскомъ. Торопливость, сокращеніе и измѣненіе церковнаго богослуженія, являются, по словамъ о. Стефана, преградой, черезъ которую не могутъ перешагнуть старообрядцы для вступленія въ лоно православной церкви. Самою главною чертою характера о. Стефана было постоянное его стремленіе къ тому, чтобы слово его не расходилось съ дѣломъ. Къ старообрядцамъ онъ относился съ любовью и сострадательностью, какъ къ заблудшимъ овцамъ словеснаго стада. Въ приемахъ и бесѣдахъ онъ держалъ себя со старообрядцами строго выдержаннымъ, обращаясь съ ними ласково и деликатно, чѣмъ заслуживалъ у нихъ довѣріе и уваженіе, а затѣмъ, путемъ постепенныхъ бесѣдъ, вводилъ ихъ въ словесное стадо Христово.—Былъ однажды такой случай въ Кунгурѣ. Во время бесѣды подходитъ къ о. Стефану бѣдно одѣтый старообрядецъ и спрашиваетъ его: „Батюшка! Вы вѣруете во Христа?“—„Вѣрую“—отвѣчалъ онъ. „И въ Евангеліе Его вѣруете?“—„Да“.—„И не отказываетесь его исполнять?“ продолжаетъ старообрядецъ. „Все, что для меня доступно, я исполняю“ говоритъ о. Стефанъ. Тогда старообрядецъ говоритъ: „Вотъ у васъ есть и шуба, и ряса, и подрясникъ, а у меня—только жалкое лохмотье. Между тѣмъ Христосъ сказалъ, что кто имѣетъ двѣ одежды, пусть, одну отдастъ нищему. Пожертвуйте мнѣ одну изъ вашихъ одеждъ!“ Во время этого разговора всѣ присутствовавшіе на бесѣдѣ изумленно ожидали—какая будетъ

развязка его?—А истинный миссіонеръ снимаетъ съ себя рясу, отдаетъ ее просящему старообрядцу и спокойно продолжаетъ прерванную бесѣду...

Что касается ораторскихъ дарованій о. Стефана, Богъ надѣлилъ его въ достаточной степени.

Необходимо отмѣтить, что онъ всегда былъ находчивъ въ словахъ. Слово его дышало простотою, плавностью и логичностью. Говорилось оно съ приподнятымъ духомъ и убѣжденностью, а потому трогало души слушателей и глубоко запечатлѣвалось въ сердцахъ. Богослуженія почившій совершалъ со страхомъ и благоговѣніемъ, сознавая величіе пастырскаго служенія предъ алтаремъ Бога Вышняго и вѣря въ невидимое присутствіе въ храмѣ Небесныхъ Силъ. Чтеніе Евангелія, пролога и житія дневныхъ святыхъ онъ считалъ для себя обязательнымъ.

26 сентября 1881 года о. Стефанъ, какъ уже опытный миссіонеръ, командировается для бесѣдъ въ г. Оренбургъ, гдѣ оставилъ по себѣ добрую память, какъ о талантливомъ и умѣющимъ владѣть собою миссіонерѣ. Епархіальное начальство, цѣня заслуги увѣднаго миссіонера, переводитъ его для пользы службы, 8 января 1885 года, въ епархіальный городъ Пермь къ церкви пермскаго Успенскаго женскаго монастыря, съ назначеніемъ законоучителемъ монастырскаго училища. 31 іюля 1885 г. о. Стефанъ командировается делегатомъ отъ пермской епархіи на Казанскій миссіонерскій съѣздъ архипастырей. Кромѣ прямыхъ своихъ служебныхъ обязанностей о. Стефанъ удѣлялъ часы своего отдыха дѣламъ внѣшней миссіи. Онъ посылаетъ Директору Казанской учительской семинаріи въ переводческую Комиссію записку объ Уссурійскомъ краѣ съ приложеніемъ азбуки корейскаго языка, за что получаетъ 6 сентября 1885 г. благодарность.—5 мая 1886 года онъ награждается камилавкою.

Въ Перми, также какъ и въ Кунгурѣ, о. Стефанъ съ большимъ успѣхомъ устраиваетъ миссіонерскія бесѣды. Въ 1887 году онъ, какъ лучший представитель отъ епархіи, командировается на первый всероссійскій миссіонерскій съѣздъ въ г. Москву. Здѣсь, а также на предъидущемъ Казанскомъ съѣздѣ, онъ почерпнулъ не мало полезныхъ миссіонерскихъ познаній, которыми и дѣлились многочисленные участники съѣздовъ изъ своихъ многолѣтнихъ практическихъ опытовъ. Въ Перми Владыка Пермскій лично убѣдился въ усердной и продуктивной дѣятельности о. Стефана, какъ миссіонера, 15 іюля 1888 года наградивъ его за усердное миссіонерское дѣланіе архипастырскимъ благословеніемъ съ грамотою. Въ этомъ же

году о. Стефанъ награжденъ былъ Синодальнымъ золотымъ наперснымъ крестомъ.

Объѣзжая по дѣламъ миссіи населенные старообрядцами пункты, о. Стефанъ своимъ провидящимъ окомъ обратилъ особенное вниманіе на одного славившагося своею начитанностью и стойкостью въ своихъ убѣжденіяхъ старообрядца Василя Евфимовича Коноплева, задавшись цѣлью обратить этого старообрядца въ лоно православной церкви.

Неисповѣдимые пути Промысла Божія вели о. Стефана, какъ историческаго человѣка, по указанному Свыше пути, подготавливая его къ великому и славному историческому дѣлу. Поистинѣ, „отъ Господа стопы человѣку исправляются“ (Пс. 36, 26). Жизнь человѣка всецѣло находится въ рукахъ Божіихъ. Въ продолженіи всего жизненнаго пути Богъ ведетъ человѣка путями, вѣдомыми только Ему Одному и постепенно подготавливаетъ его для исполненія Своихъ предназначеній.

Къ проявленію такихъ неисповѣдимыхъ путей Божіихъ относятся и обстоятельства, при коихъ возникла у о. Стефана мысль объ основаніи на Бѣлой горѣ монастыря. Объ этомъ самъ о. Стефанъ пишетъ такъ:

„Случилось мнѣ, быть по дѣламъ миссіи въ 1890 году въ заводѣ Бымовскомъ. По окончаніи миссіонерскихъ собесѣдованій со старообрядцами въ квартиру мою, въ домѣ единовѣрческаго священника отца Петра Сарафанова, нарочно для свиданія со мною прибыли два священника изъ Юго-Кнауфскаго завода, церковный староста и мѣстный народный учитель. При разговорѣ о Бѣлой горѣ они возбудили во мнѣ сильнѣйшее желаніе побывать на вершинѣ ея и провѣрить давнишнія мои понятія о ней и о исходящемъ столбомъ дымѣ. Къ этой группѣ гостей присоединился и самъ хозяинъ о. Петръ. Такъ какъ это было 8 іюня, когда ночей нѣтъ, то мы и отправились къ Бѣлой горѣ въ 10 часовъ вечера. Дорогъ почти не существовало и въ переходахъ черезъ болота, ручьи и трясины мы провели до 3 часовъ, такъ что прибыли къ вершинѣ горы около 2-хъ час утра. Спутники мнѣ рассказывали про дивныя картины, видимыя съ Бѣлой горы при восходѣ солнца,—и это обстоятельство побудило меня скорѣе взойти на самую вершину горы. И когда я стоялъ на самомъ темени Бѣлой Горы, на той чистой полянѣ, которая видима за 80 верстъ простымъ глазомъ, представившаяся моимъ глазамъ панорама необъятнаго горизонта, съ перваго раза обдала такимъ страхомъ отъ удивленія такого величія и никогда невиданной подобной высоты и съ такимъ на три стороны свѣта—на сѣверъ, востокъ и югъ—неизмѣримымъ воздушнымъ пространствомъ. Румяная заря на востокѣ

освѣщала такую даль, что простымъ глазомъ видимы были какіе то гребни далекихъ—далекихъ горъ, и которые потомъ, съ восходомъ солнца, залитые сіяніемъ его лучей, стали болѣе уже невидимы. Дивная мѣстность и очаровательный видъ съ нея на все четыре стороны свѣта до того поразили меня, что привели въ какое то особенное вдохновеніе и я, будучи внѣ себя, только и упрашивалъ товарищей: „принесите топоръ, срубимъ дерево, сдѣлаемъ крестъ и поставимъ его на сіе мѣсто, ибо мѣсто это не простое и его нужно назначить для великой и высокой цѣли. А пока поставимъ крестъ“. И дѣйствительно, наскоро сдѣлали простой изъ жердей крестъ и поставили его. („Лѣтопись“, стр. 5—6).

Такъ положено начало Бѣлогорскому монастырю. Объ этомъ самъ о. Стефанъ писалъ: „Посѣщеніе Бѣлой горы 9 іюня 1890 года, предъ восходомъ солнца, и полученное отъ сего впечатлѣніе на мою душу и сердце было зародышемъ или зерномъ для исторіи возникновенія на Бѣлой горѣ Свято-Николаевской обители“.*)

Все это не случайное совпаденіе, но Божественное произволеніе, а о. Стефанъ явился орудіемъ небесныхъ предначертаній, а потому онъ и является инициаторомъ и основателемъ Бѣлогорской миссіонерской обители.**)

„Вся тѣмъ быша, и безъ Него ничтоже бысть, еже бысть“. (Іоан. 1, 3). Человѣкъ только является орудіемъ въ исполненіи тѣхъ дѣлъ, которыя предначертаны въ небесномъ совѣтѣ. Такъ и здѣсь проявилась воля Божія, дѣло увѣнчивается успѣхомъ и ни какія препятствія предъ нимъ не устояли въ оправданіе словъ Писанія: „Яко Той рече, и быша. Той повелѣ, и создашеся“ (Пс. 148, 6).

Не проходитъ года со дня постановки о. Стефаномъ на Бѣлой горѣ небольшого деревяннаго креста, какъ возникла мысль о сооруженіи на этой

*) Лѣтопись, стр. 7.

**) Этотъ день—9 іюня,—день возникновенія мысли объ учрежденіи на Бѣлой Горѣ монастыря,—о. Стефанъ, спустя уже 6 лѣтъ послѣ описанія событія посѣщенія имъ Бѣлой Горы, рекомендовалъ увѣковѣчить въ исторіи Обители совершеніемъ въ этотъ день торжественныхъ богослуженій. Въ письмѣ своемъ о. Варлааму отъ 6 іюня 1896 года, за № 406, онъ пишетъ: „Пречестнѣйшій отецъ Варлаамъ! Примите во вниманіе, что 9 числа іюня, въ 3 часа по утру, совершилось избраніе Бѣлой Горы“ въ принесеніе Господу Богу дѣломъ и жребіемъ Царицѣ Небесной и Св. Николаю подъ сѣнію Животворящаго Креста“. Это событіе совершилось въ 1890 году... Установите чтить сіе 9 число въ роды родовъ для Обители торжественнымъ служеніемъ бдѣнія преподобному Кириллу Бѣлозерскому съ литіей вокругъ храма по терассѣ“.

горѣ грандіознаго креста—монумента, при чемъ ближайшимъ побужденіемъ къ сооружеію такого креста послужило потрясающее сыновъ Россіи событіе, происшедшее въ жизни Государя Императора Николая Александровича 29 апрѣля 1891 года, въ бытность его Наслѣдникомъ Всероссійскаго Престола, во время путешествія Его по Японіи—покушеніе на Его драгоцѣнную жизнь.

Въ цѣляхъ ознаменованія этого чудеснаго событія мировой судья 2 участка Осинскаго уѣзда Андрей Степановичъ Игнатъевъ, проживавшій въ Юго-Кнауфскомъ заводѣ—въ 12 верстахъ отъ Бѣлой Горы, отъ своего имени подалъ Преосвященнѣйшему епископу Пермскому Владиміру 16 мая 1891 года прошеніе слѣдующаго содержанія: „Руководимый искреннимъ вѣрно-подданическимъ чувствомъ и безпредѣльною любовью къ Августѣйшему Царскому Дому и благодарностью Вседержителю Богу, явившему новую милость Высочайшей Семѣ Помазанника Своего въ чудесномъ спасеніи драгоцѣнной жизни Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича Николая Александровича отъ ужаснаго покушенія иноземнаго злодѣя во время Высочайшаго путешествія по Японіи, я имѣю намѣреніе поставить съ помощью сочувствующихъ лицъ въ память сего событія крестъ на Бѣлой Горѣ, что у границъ Юго-Кнауфской и Бымовской волостей Осинскаго уѣзда, на каковое сооруженіе и имѣю честь испросить разрѣшеніе и благословеніе Вашего Преосвященства. . . . При семъ прилагается удостовѣреніе крестьянина Бымовской волости Павла Ѳеодоровича Гладышева о предоставленіи имъ мѣста на своей розчисти для построенія креста“. —27 мая 1891 года Пермская Духовная Консисторія за № 3470 увѣдомила г. Игнатъева, что постановленіемъ ея, состоявшимся 22—24 мая 1891 г., сооруженіе креста на Бѣлой Горѣ, вслѣдствіе его ходатайства о томъ на имя Преосвященнаго, ему разрѣшено.

Нѣтъ сомнѣнія, что это ходатайство о сооружеіи на Бѣлой Горѣ креста, возбужденное г. Мировымъ судьей Игнатъевымъ, было сдѣлано съ обоюднаго согласія съ о. Стефаномъ, такъ какъ только что оно было удовлетворено Духовной Консисторіей, какъ между ними возникла уже переписка о времени освященія этого креста. А именно, 8 іюня 1891 года о. Стефанъ пишетъ г. Игнатъеву: „глубокоуважаемый Андрей Стефановичъ! Если согласитесь отложить торжественное освященіе креста до 16 іюня, то я вполнѣ предаюсь Вашему распоряженію: А завтра я никакъ не могу выѣхать изъ Перми. Да и такъ скоро нельзя народъ подготовить. Примите мой совѣтъ: назначьте днемъ освященія 16 число—Воскресенье—

Первую Недѣлю Всѣхъ Святыхъ, къ этому времени начнутъ собираться и богомольцы къ 9 пятницѣ, тогда и по окрестностямъ вѣсть разнесется всюду и приклады будутъ больше. Въ торопливости для освященія — всего меньше надежды на многолюдство, а постепенная подготовка народа къ торжеству дастъ во всѣхъ отношеніяхъ, прекраснѣйшій результатъ. . . . Увѣренъ, что Вы мой совѣтъ, обсудивъ всесторонне, найдете не лишеннымъ практической опытности и такта“.

Тонъ этого письма о. Стефана ясно свидѣтельствуетъ о томъ, что сооружаемый на Бѣлой Горѣ грандіозный крестъ далеко не былъ для него чуждымъ, а былъ для него, такъ сказать, роднымъ и дорогимъ, хотя самъ о. Стефанъ инициаторомъ сооруженія этого креста считалъ А. С. Игнатъева. Такъ, въ рапортѣ Преосвященному епископу Владиміру объ освященіи этого креста о. Стефанъ пишетъ, между прочимъ, что... „крестъ на Бѣлой Горѣ, сооруженный по инициативѣ г. Мироваго судьи 2 участка Осинскаго уѣзда Андрея Стефановича Игнатъева въ соучастіи съ другими жертвующими“... а въ прощальномъ письмѣ на имя Преосвященнаго отъ 2 іюня 1892 года, при отъѣздѣ Владыки Владиміра изъ Перми въ Нижній-Новгородъ, называетъ г. Игнатъева „главнымъ виновникомъ выполненія грандіозной идеи — постановки сего колоссальнаго, и, можно сказать, единственнаго величайшаго креста въ Россіи, въ глазахъ и подъ направленіемъ котораго все дѣлалось на горѣ“ . (П. Е. Вѣд. 1892 г., № 15).

Можно утверждать, что вопросъ объ устройствѣ на Бѣлой Горѣ креста разрабатывался о. Стефаномъ вмѣстѣ съ г. Игнатъевымъ, при чемъ на долю послѣдняго пришлось вести официальную переписку о разрѣшеніи сооруженія креста и имѣть, какъ близко (въ 12 верстахъ) живущему отъ горы, ближайшее наблюденіе за устройствомъ креста. Въ такомъ видѣ представляется вопросъ о сооруженіи креста и въ монастырской „Лѣтописи“, въ которой, на страницѣ 7-й, читаемъ: „Первыми исполнителями этой мысли (устроить колоссальный священный монументъ — крестъ на Бѣлой Горѣ) были со мной (о. Стефаномъ) Мировой судья Андрей Стефановичъ Игнатъевъ, Ав. Як. Серебряковъ и жители заводовъ Юго-Кнауфскаго, Бымовскаго и села Мазунинскаго“.

Предложеніе о. Стефана перенести освященіе сооруженнаго креста съ 9 на 16 іюня было, конечно, исполнено, и въ этотъ день 16 іюня 1891 года — имъ, при участіи духовенства заводовъ Юго-Кнауфскаго и Бымовскаго и сель Мазунинскаго и Юговскаго, при крестныхъ ходахъ изъ упомяну-

тыхъ приходовъ, окрестъ на Бѣлой Горѣ, гласомъ народа прозванный „Царскимъ“ торжественно былъ освященъ.

При освященіи креста находилось много старообрядцевъ. Богослуженіе совершалось совместно съ единовѣрцами, при соблюденіи всѣхъ обрядовъ ихъ служенія.

Единодушная молитва была почти для всѣхъ желательна и отрадна, въ особенности, когда послѣ служенія на Бѣлой горѣ у „Царскаго креста“ молебна о бездождіи, въ ту же ночь пошелъ тихій и теплый дождь до вечера слѣдующаго дня, т. е. 17 числа.

Народъ, испуганный засухой и неурожаемъ, до того обрадовался внезапному благодѣянію Божію, что въ 18-е число упросилъ о. миссіонера отслужить благодарственный Господу Богу молебенъ на площади Юго-Кнауфскаго завода, съ тѣмъ же собраніемъ священнослужителей, за которыми въ Бымовскій заводъ и село Юговское посланы были нарочные. Молебенъ былъ торжественный, отслуженъ совокупно съ единовѣрцами, что придавало ему особенное значеніе и своеобразный характеръ. Послѣдовавшій въ 18-е число новый благотворный дождь окончательно всѣхъ убѣдилъ въ силѣ молитвы православныхъ и фанатики старообрядцы чудесно были посрамлены.

Событіе устройства св. креста и никогда небывалое, соборнѣ отслуженное молебствіе сердца многихъ изъ старообрядцевъ сразу обратили въ пользу св. Церкви, и они стали ослабѣвать въ своемъ фанатизмѣ и становились участниками общей молитвы.

Духовенство и жители Юго-Кнауфскаго завода, соорудивъ св. крестъ въ память чудеснаго спасенія жизни Наслѣдника Цесаревича, положили всеобщее обѣщаніе ежегодно въ недѣлю Всѣхъ Святыхъ совершать туда торжественный крестный ходъ, при участіи духовенства и народа смежныхъ приходовъ: Бымовскаго, Веслянскаго, Мазунинскаго, Юговскаго и другихъ.

Чтобы болѣе освятить этотъ крестный ходъ и придать ему болѣе духовнаго величія, юго-кнауфцы обоихъ приходовъ возымѣли желаніе, что подтвердили и поданными епархіальной власти прошеніями, ежегодно ко дню означеннаго торжества приносить изъ Ашанскаго завода на Бѣлую гору чтимый чудотворный образъ святителя Николая Кыласовскаго.

Какими высокими чувствами руководились въ семъ ходатайствѣ жители Юго-Кнауфскаго завода, не исключая даже и старообрядцевъ, было высказано въ рапортѣ священнослужителей своему архипастырю буквально такъ: „Внимая горячему желанію прихожанъ ежегодно приносить усердныя молитвы Господу Богу о здравіи Ихъ Императорскихъ Величествъ и Го-

сударя Наслѣдника у Царскаго креста, воздвигнутаго на Бѣлой горѣ и торжественно освященнаго въ 16-й день іюня 1891 г. въ память проявленія великой милости Божіей въ чудесномъ спасеніи жизни Его Императорскаго Высочества, Государя Наслѣдника Цесаревича Николая Александровича отъ угрожавшей опасности, 29 апрѣля 1891 г., и просить чтимаго во всей Русской землѣ Святителя и Чудотворца Николая, чье имя носить Его Императорское Высочество, молитвами своими охранять жизнь и здравіе Августѣйшаго первенца, Цесаревича, каковое желаніе выразилось въ приговорѣ прихожанъ отъ 23 февраля сего года; причтъ и староста православной церкви, представляя при семъ означенный приговоръ, осмѣливаются почтительнѣйше ходатайствовать предъ Вашимъ Преосвященствомъ о разрѣшеніи приносить въ недѣлю Всѣхъ Святыхъ икону Чудотворца Николая Мирликійскаго изъ Ашапскаго завода чрезъ Юго-Кнауфскій заводъ на Бѣлую гору, гдѣ совершивъ только молебствіе о здравіи Царствующаго дома, также торжественно относить св. икону въ село Кыласово, постоянное мѣсто ея пребыванія, и просить по сему предмету распоряженія и содѣйствія Вашего Преосвященства, въ виду великой цѣли просимаго“.

Къ сожалѣнію, ходатайство это по какимъ то обстоятельствамъ успѣхомъ не увѣнчалось, и разрѣшенія приносить чудотворный образъ св. Николая Кыласовскаго не послѣдовало. Однако, преосвященный Владиміръ, оставляя Пермскую паству, не оставилъ безъ вниманія высокое патриотическое чувство жителей Юго-Кнауфскаго завода съ громаднымъ числомъ старообрядцевъ всевозможныхъ сектъ. Ему благоугодно было, вмѣсто Кыласовскаго Чудотворнаго образа, на память и благословеніе юго-кнауфцамъ, послать точную копію съ чудотворнаго образа святителя Николая Березовскаго (Уфимской епархіи), поднесеннаго ему въ даръ духовенствомъ и старостой въ бытность его въ селѣ Березовскомъ, 18 сентября 1899 года. На задней сторонѣ иконы владыка собственноручно написалъ: „На память и въ благословеніе жителямъ Юго-Кнауфскаго завода православнаго и единовѣрческаго приходоу. Владиміръ, епископъ Нижегородскій и Арзамасскій. 29 мая 1892 г. Пермь“. Передавая сіе свое благословеніе Юго-Кнауфскому заводу, Владыка лично о. миссіонеру приказалъ исполнить слѣдующее его желаніе: „Когда на Бѣлой горѣ у Царскаго креста устроится часовня, —сія икона пусть останется навсегда тамъ, а до того времени пусть стоитъ въ православной церкви“*).

*) Въ пожарѣ, бывшій 16 ноября 1897 г., когда сгорѣлъ первый Никольскій храмъ, — къ великому прискорбію — сгорѣлъ тутъ бывшій и образъ св. Николая, даръ архипастыря.

Съ этого времени о. Стефанъ начинаетъ, такъ сказать, жить жизнью Бѣлой горы, которая, по сооруженіи на ней величественнаго креста, стала привлекать къ себѣ тысячныя массы народа. Онъ является инициаторомъ и участникомъ всѣхъ торжествъ, совершаемыхъ у Бѣлогорскаго Царскаго Креста. Онъ всѣ свои недюжинныя силы посвящаетъ осуществленію давно лелѣмой имъ мысли—учредить на Бѣлой горѣ миссіонерскую обитель... Онъ вѣрилъ, что устроенная здѣсь, въ центрѣ раскола, обитель, въ которой будетъ совершаться богослуженіе съ точнымъ соблюденіемъ устава безъ пропусковъ и древнимъ напѣвомъ, будетъ привлекать старообрядцевъ въ лоно святой Православной церкви.

Въ воскресенье, 31 мая 1892 года былъ совершенъ вторичный торжественный ходъ на Бѣлую гору, къ Царскому кресту. Въ этомъ крестномъ ходѣ еще болѣе перваго приняли участіе старообрядцы, вѣдомыя невидимой Божественной силой.

„Все торжество“,—писалъ о. Стефанъ по этому поводу преосвященному Владиміру,—„Господь прославилъ опять и нынѣ особымъ знаменіемъ, пославъ „милость Божію“,—по окончаніи молебна послалъ такой проливной дождь, какой былъ на Кормилѣ въ Самаріи... и промочилъ всѣхъ до ниточки... Симвъ вторичнымъ знаменіемъ „милости Божіей“ и заступленіемъ и молитвами Святителя Николая, предъ образомъ котораго совершалось у Царскаго креста молебствіе, заградились у всѣхъ раскольниковъ уста, глаголющія хульная и ложная на Церковь Христову,—и расколъ вскорѣ растаетъ здѣсь, въ заводѣ, какъ снѣгъ предъ солнцемъ“.

На другой день, 1-го іюня, въ 4 часа пополудни, о. миссіонеръ, мѣстныя причты, мировой судья съ семействомъ, церковные старосты и австрійскій лже-іерей Василій Серг. Рукавицынъ и многіе другіе, желая еще насладиться величіемъ честнаго креста и красотой природы „Бѣлой горы“, снова отправились на нее. Тамъ уже давно, по примѣру прошлаго года, ожидала ихъ собравшаяся группа усердныхъ богомольцевъ изъ сосѣднихъ деревень. Сюда же прибылъ извѣстный начетчикъ и столпъ Юго-Кнауфскихъ, австрійскаго согласія, старообрядцевъ Василій Евфиміевичъ Коноплевъ съ отцемъ своимъ и братомъ. О. миссіонеромъ, соборнѣ съ четырьмя священниками, отслуженъ былъ молебенъ Животворящему Кресту и прочтанъ былъ акаѳистъ. Съ 8-ми час. вечера православныя, единовѣрцы и старообрядцы раздѣлились на два лика и началось подъ открытымъ небомъ почти несмолкаемое пѣніе церковныхъ пѣсней и тропарей, которое оглашало высоту и склоны горы до 6 час. утра. Чудная ночь проведена

была въ самомъ оживленномъ духовномъ веселіи и единодушіи. Около креста любители освѣщенія то и дѣло разжигали костры, перемѣняя ихъ положеніе и любуясь величіемъ креста, отражавшаго на новой свѣтлой жести яркое пламя. О, какое чувство умиленія и братскаго единодушія вселяло это спасительное знамя Христово въ сердца его окружавшихъ! Въ это самое время еще болѣе укрѣпилась мысль о. — миссіонера и другихъ участвовавшихъ въ этихъ торжествахъ лицъ объ устройствѣ здѣсь, на Бѣлой горѣ, просвѣтительнаго православно-миссіонерскаго монастыря.

Послѣ сего торжества въ томъ же 1892 году о. Стефанъ епархіальнымъ начальствомъ командирруется представителемъ отъ епархіи на второй всероссійскій миссіонерскій съѣздъ въ г. Москву, гдѣ онъ подѣлился своими мыслями объ устройствѣ миссіонерскаго монастыря на Бѣлой горѣ съ опытными въ монашеской жизни членами съѣзда и получилъ отъ нихъ нужныя для сего великаго дѣла разумныя совѣты и указанія. Вернувшись со съѣзда, о. Стефанъ, ободренный и воодушевленный мудрыми старцами въ начинаемомъ имъ дѣлѣ, еще съ большой энергіей и настойчивостью сталъ работать въ этомъ дѣлѣ, съ полнымъ сознаніемъ и вѣрой въ успѣхъ его. Темныя силы, въ свою очередь, стали чинить свои препятствія, прибѣгая къ разнымъ коварнымъ средствамъ. Но разумная осмотрительность и мудрое разсужденіе о. Стефана, при помощи Божіей, преодолевали эти препятствія. Онъ вѣрилъ въ слова Писанія: „Аще не Господь созиждетъ домъ, всуе трудишася, зиждущіе“. Если дѣло угодно Богу, — то оно увѣнчается успѣхомъ, а если нѣтъ, — то само собою разрушится, — такъ думалъ о. Стефанъ. — Въ 1892-мъ же году онъ общимъ собраніемъ братства Святителя Стефана Пермскаго избирается въ пожизненные члены братства.

Въ началѣ 1893 года о. Стефанъ Лукаишъ назначается Святѣйшимъ Синодомъ цермскимъ епархіальнымъ миссіонеромъ. 18 іюня прибываетъ на Бѣлую гору Преосвященнѣйшій Петръ освятить мѣсто подъ иноческую обитель въ память чудеснаго спасенія жизни Наслѣдника Всероссійскаго Престола Цесаревича и Великаго Князя Николая Александровича, во время путешествія Ею по Японіи, 29 апрѣля 1891 года. До прибытія Архимандрита давно уже стояла сильная засуха и всеми ожидался неизбѣжный неурожай. У вышеупомянутаго старообрядца, живущаго на выселкѣ подъ Бѣлой горой, — Василя Евфимовича Коноплева, то привлеченіи коего давно уже заботился о. Стефанъ, а также и у единомышленниковъ Коноплева явилась мысль испытать силу молитвъ самаго православнаго архіерея. Они рѣшили такъ: „если по молитвѣ преосвященнаго Петра, на молебнѣ на

Бѣлой горѣ, Богъ дастъ благодатный для плодородія дождь, то мы оставимъ расколь и обратимся въ церковь“. Богъ услышалъ молитву правовѣрующихъ и 18 числа съ утра пошелъ дождь и крестный ходъ шелъ на Бѣлую гору при проливномъ дождѣ, который не остановилъ Владыку отъ выполненія назначеннаго на Бѣлой горѣ молебна. По прибытіи Владыки на Бѣлую гору дождь сталъ стихать и при началѣ молебна вѣтеръ разогналъ дождевыя облака и дождь совсѣмъ прекратился. Послѣ молебна Владыка сказалъ слово, которое всѣхъ растрогало до слезъ. Да и трудно было удержаться отъ умиленія при видѣ явнаго Божьяго знаменія. Убѣжденіе старообрядцевъ во главѣ съ В. Е. Коноплевымъ послѣ сего сильно поколебалось и они говорили: „теперь вѣримъ, что Божь слушаетъ ихъ молитвы—вотъ помолился ихъ святитель и далъ Богъ изобильный дождь, который вполне обезпечилъ урожай озимовыхъ и яровыхъ хлѣбовъ, теперь уже и засуха будетъ не страшна“.—Почва была подготовлена и надежда ревностнаго миссіонера близка къ реальному осуществленію.

4 августа 1893 года о. Стефанъ сдаетъ старообрядцу Василию Евфимовичу Коноплеву на отрядъ устроить на Бѣлой горѣ сарай для склада матеріаловъ, а 8-го сентября того же года даетъ тому же Коноплеву 100 рублей, чтобы онъ купилъ двухъ-этажный домъ. Домъ этотъ предназначался первоначально для часовни на Бѣлой горѣ, но уже черезъ три мѣсяца, благодаря неустаннымъ трудамъ и заботамъ о. Стефана, въ домѣ этомъ устраивался уже храмъ...

Первый поставившій 9 іюня 1890 года небольшой деревянный крестикъ на Бѣлой горѣ, освятившій 16 іюня 1891 года величественный „Царскій крестъ“,—о. Стефанъ 21 января 1894 года, по благословенію преосвященнѣйшаго Владыки пермскаго Петра, торжественно совершаетъ закладку основанія для престола перваго Бѣлогорскаго Свято-Николаевскаго храма....

28 сентября 1893 года преосвященнымъ епископомъ Петромъ въ заводѣ Юго-Кнауфскомъ, при возвращеніи съ Бѣлой горы послѣ торжественнаго молебствія, высказано было предначертаніе объ открытіи Бѣлогорскаго Строительнаго Комитета въ составѣ—земскаго начальника С. Г. Грузова, пристава А. И. Кобытуть—Дашкевича, В. А. Волокитина и Ал. Я. Серебрякова подъ руководствомъ и предсѣдательствомъ того же неустаннаго миссіонера о. Стефана Луканина, о чемъ дано было знать указомъ Пермской духовной консисторіи отъ 5 ноября 1893 г. за № 8005.

15 ноября 1893 года состоялось формальное открытіе Бѣлогорскаго Строительнаго Комитета во главѣ съ ревнителемъ православія отцомъ Стефаномъ, энергично принявшимся за устройство обители... 15 мая 1894 г. о. Стефанъ за устройство монастыря возводится въ санъ протоіерея.

Являясь такимъ образомъ основателемъ Бѣлогорскаго монастыря, о. Стефанъ имѣлъ не маловажное, если не рѣшающее, вліяніе на духовную жизнь будущаго перво-настоятеля монастыря — Василія Евфимовича Коноплева по обращенію его, извѣстнаго старообрядческаго начетчика, въ лоно истинной церкви православной.

Какое благотворное вліяніе имѣлъ на душу В. Е. Коноплева, нынѣ о. архимандрита Варлаама, почившій отецъ протоіерей, расскажемъ лучше словами самаго отца архимандрита, сдѣлавъ нѣкоторыя выдержки изъ обширной крайне интересной его автобіографіи, помѣщенной какъ въ монастырской „Лѣтописи“, такъ и въ „Историческихъ свѣдѣніяхъ о возникновеніи и устройствѣ“ монастыря.

„Я былъ приглашенъ“, рассказываетъ въ своей автобіографіи о. Варлаамъ, „на бесѣду отъ о. миссіонера Стефана Александровича Луканина, который показалъ на бесѣдѣ великое стараніе вразумить не понимающихъ о святой вселенской церкви. Его словеса и доказательства меня умилили, съ этого времени я сдѣлался таки зельнымъ зноемъ разгораемъ духомъ о розысканіи истиннаго священства. Началъ я совѣтоваться съ юго-кнауфскими безпоповцами и со своимъ родителемъ, что нужно приступить къ большому разсмотрѣнію дѣла, при семъ присудили мнѣ путешествовать, взимать путь внизъ по Волгѣ къ бѣлопоповцамъ, разсмотрѣть ихнія дѣла, потомъ Австрійскую іерархію“... Когда юго-кнауфскіе священники донесли однажды на него о. Стефану Луканину, то тотъ, рассказываетъ о. Варлаамъ, „святыхъ отецъ показуя правило вѣры и образъ кротости и исполняя свою пастырскую обязанность, посылаетъ ко мнѣ, недостойному, умолительное письмо, чтобы я со своими книгами не облѣнился пріѣхать къ нему въ Пермь... Миссіонеръ принялъ меня любезно, и какъ слѣдуетъ истинному учителю, постарался побесѣдовать со мной недостойнымъ безлѣстно, тихими словесы объясняя, въ чемъ у насъ препирательства происходили, и зѣло я умилился его разьясненіемъ“...

„Около 8 іюля пріѣзжаетъ на Бѣлую гору о. Стефанъ Александровичъ Луканинъ, посылаетъ ко мнѣ, недостойному, вызываетъ къ себѣ, на гору! 8 августа опять пріѣзжаетъ о. миссіонеръ на Бѣлую гору и проситъ меня къ собесѣдованію“... Послѣ бесѣдъ о клятвахъ соборовъ 1666 и 1667 г. г.

„вопросъ сей“, говорить о. Варлаамъ, „разъяснительнѣе для меня показался и сокрушилъ во мнѣ раздоръ насчетъ клятвъ“, а когда онъ, также по совѣту о. Стефана, познакомился съ Догматическимъ Богословіемъ Православной Церкви, то его „какъ свѣтъ облисталь“, „тогда увидѣлъ я“, говорить о. Варлаамъ, „что въ Церкви Православной въ догматахъ вѣры погрѣшностей нѣтъ; и вотъ эти книги (догматическія) много послужили мнѣ къ признанію православной церкви благодатною, имѣющею право по Христову словеси“....

Послѣ такихъ неоднократныхъ бесѣдъ съ о. Стефаномъ, Василій Евфимовичъ Коноплевъ 17 октября 1893 года въ пермскомъ кафедральномъ соборѣ Владыкою Петромъ былъ присоединенъ къ Православію, чрезъ св. таинство миропомазанія, 2 ноября 1893 г. поступилъ въ число послушниковъ архіерейскаго дома, 6 ноября постриженъ въ рясофоръ, 1 февраля 1894 года постриженъ въ иночество съ именемъ Варлаама, 2 февраля рукоположенъ во іеродіакона, а 22 февраля, во время освященія на Бѣлой горѣ преосвященнымъ Петромъ храма во имя святителя и чудотворца Николая, рукоположенъ въ санъ іеромонаха.

Объ отцѣ Стефанѣ о. Варлаамъ отзывался какъ объ „учителѣ, много трудовъ понесшимъ ради его обращенія изъ раскола“ и замѣчаетъ о немъ: „насколько трудолюбивъ сей отецъ въ дѣлѣ ученія! И кто отъ раскольствующихъ не умилился душою, аще услышитъ его словеса?“ („Историческія свѣдѣнія о возникновеніи и устройствѣ Бѣлогорскаго Св.-Николаевскаго монастыря“, стр. 100).

Энергичная дѣятельность основателя Бѣлогорской обители не осталась безплодною. Неустанные труды его, несмотря на оказываемое противодѣйствіе со стороны нѣкоторыхъ лицъ, въ сравнительно очень скоромъ времени увѣнчались желаннымъ успѣхомъ: 20 января 1897 года Бѣлогорскій монастырь Святѣйшимъ Синодомъ утвержденъ былъ общежительнымъ монастыремъ и іеромонахъ Варлаамъ назначенъ былъ настоятелемъ этого монастыря.

Игуменъ Серафимъ

(Продолженіе слѣдуетъ).

VII

Памяти протоіерая Стефана Луканина*).

(1904 — 12 марта — 1914 года).

(Продолженіе).

Но и послѣ этого о. Стефанъ, считая Бѣлогорскую обитель своимъ роднымъ дѣтищемъ, не слагая съ себя заботы о внутреннемъ ея благоустройствѣ, продолжаетъ жить ея жизнью, искренно радуясь ея радостями и сердечно скорбя выпадавшими на ея долю скорбями. Когда въ декабрѣ мѣсяцѣ 1895 года преосвященнѣйшій Петръ уже принципиально рѣшилъ тогда еще управляющаго монастыремъ іеромонаха Варлаама, нынѣ архимандрита, уволить отъ занимаемой должности и назначить вмѣсто него бывшего архимандрита Зосиму, — тогда протоіерей Стефанъ Луканинъ неустрашимо категорически заявилъ Владыкѣ, что онъ на это не согласенъ, а если Владыка это сдѣластъ, то онъ вынужденъ будетъ писать въ Св. Синодъ свой протестъ. Одинъ этотъ случай говоритъ намъ, какъ о. Стефанъ любилъ и хранилъ свою любимую обитель со строгимъ уставнымъ богослуженіемъ.

О. Стефанъ имѣлъ чисто родственное отношеніе къ Бѣлогорскому монастырю, которое особенно ярко сказывается въ его письмахъ къ о. Варлааму, проникнутыхъ чувствомъ глубокой любви какъ къ самому о. Варлааму, такъ и ко всей монастырской братіи.

Такъ, напр., въ письмѣ за № 301, отъ 30 августа 1899 года, онъ пишетъ о. Варлааму: „Не сѣлуй, авва, что я всегда говорю прямо и не стѣсняюсь.... Я всей душой люблю обитель и Васъ, и потому всегда всѣмъ существомъ своимъ топорщусь, когда вижу подходящихъ, или подползающихъ къ Вамъ аспидовъ... Я не дремлю, не смыкаю очей, слѣдя за всѣми ихъ движеніями и подходами къ Вамъ. Когда умру, — развѣ тогда замолчу и не стану бить тревогу о приближающейся къ Вашей обители сворѣ голодныхъ волковъ“...

А въ письмѣ его отъ 8 іюля 1901 года мы также, между прочимъ, читаемъ: „Я сокрушаюсь, молюсь, скорблю и, если есть основаніе, радуюсь и ликую за процвѣтаніе и славу Бѣлогорской обители“...

***) Смет. „Голосъ Долга“ 1914 г. № 1.

Въ нихъ, въ этихъ письмахъ, онъ постоянно называетъ о. Варлаама „досточтимымъ“, „возлюбленнѣйшимъ“, „дражайшимъ“, „великимъ аввою“, „дорогимъ“, „трудникомъ“, а заканчиваетъ ихъ обычно призываіемъ Божія благословенія на обитель, вѣряя ее Покровительству Царицы Небесной и Предстательству Великаго Угодника Божія Святителя Николая Чудотворца, съ приписками въ родѣ слѣдующихъ: „васъ всѣхъ обнимаю, цѣлую и, улажая, привѣтствую“, „горячо васъ всѣхъ любящій“, „всѣхъ васъ обнимающій и до сырой земли кланяющійся“ и т. д.

Характернымъ „воззваніемъ“ начинается о. Стефанъ свое письмо за № 168, отъ 27 марта 1900 года: „Пречестнѣйшій и возлюбленнѣйшій нашъ авва—труженникъ непомѣрный, молитвенникъ теплѣйшій и сладковѣщательный славіи, церковный проповѣдникъ и учитель покаянія и исправленія жизнью человѣческихъ, дражайшій мой исполнитель предначертаній, сужденныхъ Бѣлогорскому монастырю къ выполнению, строжайшій блюститель ока церковнаго и благолѣпныхъ служеній, приснопекущійся рачитель,—преподобнѣйшій отецъ Варлаамъ, настоящій Настоятель монастырскаго житія и подвиговъ, отче присноблаженнѣйшій!“ . Послѣ этого „воззванія“ слѣдуетъ уже самое письмо.

Въ этихъ письмахъ, отличающихся литературнымъ образнымъ слогомъ, отецъ Стефанъ преподаетъ первому Настоятелю Бѣлогорской обители отцу Варлааму цѣлый рядъ практическихъ совѣтовъ, касающихся какъ внѣшняго благоустройства монастыря, такъ и внутренняго распорядка монастырской жизни. Въ нихъ онъ касается соблюденія въ точности церковнаго Устава, клироснаго пѣнія, благоговѣйнаго предстоанія въ храмѣ Божіемъ, отношеній монастырской братіи къ благодѣтелямъ монастырскимъ и богомольцамъ—паломникамъ, даетъ совѣты относительно пріема на жительство въ монастырь послушниковъ, объ образѣ жизни насельниковъ обители и т. д.**)

Вся жизнь о. Стефана проходила въ служеніи Богу и ближнимъ. Онъ, будучи чуждъ карьеризма, смѣло везставалъ противъ неправды и злоупотребленія, а потому не избѣжалъ, конечно, и терній жизни, мужественно перенося невзгоды судьбы, свято вѣря въ торжество, рано или поздно,

*) Въ виду того, что письма эти представляютъ изъ себя несомнѣнный большой интересъ, какъ характеризующія отношенія основателя Бѣлогорскаго монастыря къ его первому Настоятелю и братіи, мы для полнаго выясненія непрестанныхъ работъ отца Стефана объ основанной имъ обители въ слѣдующихъ номерахъ нашего журнала возможно подробнѣе остановимся на этихъ письмахъ.

истины. Онъ на скромныя свои сбереженія настойчиво собиралъ старинныя рукописи и книги. Но, вмѣстѣ съ симъ, онъ зорко слѣдилъ и за современной ему старообрядческой литературой, и его библіотека является по своему подбору одной изъ рѣдкихъ. Что онъ чуждъ былъ карьеризма мы можемъ убѣдиться изъ того, что онъ, — признанный Всеподданнѣйшими отчетами г. Оберъ-Прокурора Св. Синода одинъ изъ самыхъ крупныхъ дѣятелей миссіи въ Россіи*), прослужившій 40 лѣтъ Церкви и Отечеству, имѣлъ только серебряную медаль и орденъ св. Анны 3 ст. Это яенѣе словъ говоритъ о томъ, — былъ ли по достоинству при жизни оцѣненъ своимъ непосредственнымъ начальствомъ этотъ выдающійся церковно-общественный дѣятель — миссіонеръ. Хотя „Сборникъ по исторіи Пермской епархіи“ говоритъ: „Имя протоіерея С. А. Луканина должно быть занесено золотыми буквами въ исторію пермской миссіи“. Его дѣятельность въ свое время была отмѣчена на страницахъ свѣтлаго органа — „Россія“ въ № 875 коей за 1901 г. мы находимъ слѣдующія строки: „О. Луканинъ первый ввелъ публичныя полемическія бесѣды со старообрядцами, при чемъ тщательно охранялъ своихъ иногда слишкомъ увлекающихся оппонентовъ отъ всякаго преслѣдованія со стороны властей. И за гуманное отношеніе онъ пользуется рѣдкимъ довѣріемъ старообрядцевъ. Публичныя бесѣды его въ Пермской губерніи получили настолько широкую извѣстность, что о. Луканинъ былъ приглашенъ миссіонеромъ екатеринбургской епархіи и вызывался для бесѣдъ въ г. г. Самару, Оренбургъ и др. Практическія результаты свободнаго обсужденія на публичныхъ бесѣдахъ вопросовъ вѣры, сказавшіеся въ обращеніи о. Луканинымъ цѣлыхъ приходовъ австрійскаго священства вмѣстѣ съ ихъ священниками, заставили и мѣстную семинарію пригласить его для демонстраціи ученикамъ послѣдняго класса приемовъ полемики. За двадцатипятилѣтнюю дѣятельность о. Луканинъ выдвинулъ въ Пермской епархіи цѣлую плеяду миссіонеровъ изъ обращенныхъ имъ старообрядческихъ начетчиковъ. Одни изъ нихъ миссіонерствуютъ уже въ санѣ православныхъ священниковъ, другіе — еще мірянами. Но, не довольствуясь этими способами борьбы, о. Луканинъ основалъ просвѣтительно-миссіонерскій монастырь на Бѣлой Горѣ, въ которомъ Настоятелемъ состоитъ тоже обращенный старообрядецъ. Монастырь по идеѣ о. Луканина долженъ служить дѣлу миссіи какъ путемъ бесѣдъ, такъ и въ особенности примѣромъ любимого старообрядцами древне-уставнаго богослуженія. Тысячи паломниковъ, стекающіяся въ молодой еще монастырь, доказываютъ вѣрность этого принципа“.

*) „Россія“ 1901 г. № 875.

Безпристрастно говоря, миссіонерскій трудъ есть трудъ тяжелый, трудъ, сопряженный съ многими лишеніями и скорбями, а потому какъ труды воиновъ дѣйствующей Христовой арміи, долженъ-бы цѣниться высоко, какъ на войнѣ у воиновъ царя земного считаются мѣсяцы за годы. Но такъ ли это мы видимъ иногда на дѣлѣ?!

Прослуживъ на миссіонерскомъ поприщѣ 24 года и 9 мѣсяцевъ, о. Стефанъ въ первой половинѣ 1901 года, противъ своего желанія, увольняется за „бездѣятельность“ отъ должности Епархіальнаго миссіонера, а затѣмъ 25 сентября того же года получаетъ извѣстіе о состоявшемся мѣстоустановленіи Епархіальнаго Начальства о переводѣ его изъ г. Перми въ захолустный, на подобіе бѣднаго села съ одной церковью, заштатный городъ Дедюхинъ... Такое увольненіе отъ должности Епархіальнаго миссіонера и переводъ изъ Перми въ Дедюхинъ въ свое время вызвали громадную сенсацію не только среди духовенства, но и среди свѣтскаго общества... О подробностяхъ этого прискорбнаго событія пока умолчимъ, предоставивъ его исторіи... Безпристрастный читатель самъ разберется въ своей душѣ: справедливъ ли о. Стефанъ, одаренный громадными миссіонерскими познаніями и громаднымъ жизненнымъ опытомъ, заслужившій къ себѣ не только въ предѣлахъ Пермской епархіи, но далеко, далеко глубокое уваженіе какъ къ человѣку, самоотверженно всего себя предавшему родной своей Пермской миссіи, уволенъ за „бездѣятельность“. Да, если бы не крѣпкая вѣра въ Божественнаго Учителя, сказавшаго „въ мѣрѣ скорбни будите“, трудно было бы ему перенести это испытаніе. Господь незримо утѣшалъ его и далъ силы пережить эту тяжелую для него скорбь...

Въ Дедюхинѣ о. Стефанъ не поѣхалъ, а съ болью въ душѣ переѣхалъ только изъ монастырскаго дома, гдѣ прожилъ 16 лѣтъ, въ частную квартиру...

Эта година испытаній сильно пошатнула крѣпкое здоровье о. Стефана, обладавшаго сильнымъ и здоровымъ организмомъ.

27 сентября 1901 года неожиданно скончался видный представитель Епархіальнаго начальства протоіерей Григорій Остроумовъ, а 30 марта 1902 года въ Бозѣ почилъ преосвященный Петръ... На пермскую кафедру назначается преосвященный Іоаннъ, который сочувственно отнесся къ о. Стефану, назначивъ его духовникомъ Пермской духовной семинаріи. Указами же Пермской Духовной Консисторіи отъ 29 октября 1902 г. за № 10610 и отъ 31 октября того же года за № 10728

о. Стефанъ назначается организаторомъ вновь учреждаемаго Обвинскаго женскаго монастыря, 24 іюня 1902 года основателю Бѣлогорскаго монастыря пришлось пережить великое духовное торжество на Бѣлой Горѣ—закладку грандіознаго соборнаго храма, которая совершена была преосвященнѣйшимъ Іоанномъ въ присутствіи многотысячнаго стеченія народа во главѣ съ г. Начальникомъ губерніи Д. Г. Арсеньевымъ.

Чудную картину видѣлъ о. Стефанъ наканунѣ торжества: вершина Горы, освященная лучами заходящаго солнца, громадный крестъ, около него святые иконы и духовенство, во главѣ съ Архипастыремъ при архимандритѣ*), совершающее богослуженіе. А вокругъ громадная толпа народа, внимательно слушающая каждое слово богослуженія... И далеко, далеко несутся звуки церковныхъ пѣснопѣній съ вершины этой Горы, съ той самой Горы, гдѣ всего нѣсколько лѣтъ назадъ почти и нога человѣческая не бывала... Въ самый день торжества его ученикъ—іеромонахъ Варлаамъ возводится въ санъ игумена съ возложеніемъ палицы.

Не могло быть не переполненнымъ въ эти минуты чувство о. Стефана, сыгравшаго въ исторіи Обители и жизни новаго игумена рѣшающую роль. Онъ отъ переполненнаго духовнаго восторга не могъ удержаться отъ слезъ. Еще болѣе духомъ воспрянулъ и возрадовался о. Стефанъ когда узналъ о ВИСОЧАЙШЕЙ отмѣткѣ, сдѣланной на поданной черезъ г. Оберъ-Прокурора Св. Синода слѣдующей всеподданнѣйшей телеграммѣ: „Сегодня, 24 іюня, молилась многотысячная толпа православныхъ и старообрядцевъ, собравшихся со всѣхъ концовъ Пермской и сосѣднихъ губерній, при закладкѣ соборнаго храма въ Бѣлогорскомъ монастырѣ, Осинскаго уѣзда, возникшемъ въ воспоминаніе о чудесномъ спасеніи Его Величества въ г. Отсу; религиозное торжество, милость Божія, дивно явленная надъ Царемъ и всею русскою землею, воодушевили всѣхъ присутствующихъ чувствами безпредѣльной вѣрноподданнической преданности Государю Императору, объ искренности и выраженіи каковыхъ просимъ Ваше Высокопревосходительство повергнуть къ стопамъ Его Императорскаго Величества“. Въ отвѣтъ на эту телеграмму было получено слѣдующее отношеніе г. Оберъ-Прокурора Св. Синода отъ 6 іюля 1902 г. за № 5641 на имя преосвященнаго епископа пермскаго Іоанна: „Преосвященнѣйшій Владыка, милостивый государь и архипастырь! Государь Императоръ

*) Бывшій Архимандритъ Зосима.

на представленной мною Его Величеству копии съ телеграммы Вашего Преосвященства и Пермскаго Губернатора Арсеньева, отъ 25 минувшаго іюня, о совершившейся закладкѣ соборнаго храма въ Бѣлогорскомъ монастырѣ, Осинскаго уѣзда, возникшемъ въ воспоминаніе о чудесномъ спасеніи Его Величества въ г. Отеу, въ Японіи, и о выраженіи присутствовавшими при закладкѣ лицами вѣрно подданнѣйшихъ чувствъ искренней преданности, изволилъ, въ 1 день текущаго іюля, собственноручно начертать:

„Прочелъ съ удовольствіемъ и искренно благодарю всѣхъ“.

8 декабря 1902 года по благословенію преосвященнѣйшаго Іоанна, епископа пермскаго и соликамскаго, въ церкви Пермской духовной семинаріи, по окончаніи литургіи, въ присутствіи г. Начальника Пермской губерніи генераль-лейтенанта Д. Г. Арсеньева и гражданъ городовъ Перми, Екатеринбургa и Кунгура былъ прочитанъ о. Стефану адресъ и поднесенъ золотой украшенный брилліантами наперсный крестъ. Адресъ читалъ екатеринбургскій купецъ П. Г. Корольковъ, а крестъ подносилъ кунгурскій купецъ Ѡ. Т. Шишигинъ. Какъ относилось общество къ о. Стефану—говорить намъ самый адресъ, содержаніе котораго, какъ не лишеннаго интереса, привожу полностью:

Ваше Высокопреподобіе,

Досточтимый и уважаемый

Отецъ Протоіерей

Стефанъ Александровичъ!

Всѣ мы Ваши почитатели, изъ коихъ многіе и Ваши духовныя дѣти, преисполненные сочувствія къ Вамъ и любви къ Вашей свѣтлой личности по поводу совершившейся 24 іюня закладки новаго величественнаго храма на Бѣлой Горѣ вспоминаемъ, что процвѣтаніе и быстрое возвышеніе Св. Бѣлогорской обители обязано преимущественно Вашимъ трудамъ, заботамъ и указаніямъ.

Ваша плодотворная миссіонерская дѣятельность въ теченіи четверти вѣка, знаніе края и его обитателей привели Васъ къ идеѣ объ устройствѣ на Бѣлой Горѣ Святой Обители, которая столь быстро и чудотворно осуществилась и по неисповѣдимому Промыслу Божию дала такіе дивныя плоды!

Всѣ эти труды и заслуги на пользу Пермскаго края и его обывателей были достойно оцѣнены въ свое время и Епархіальнымъ Начальствомъ и

Вышнимъ Правительствомъ, удостоившимъ Васъ видимыхъ знаковъ отличія, а молва объ этихъ трудахъ и о Вашей полезной дѣятельности, направленной преимущественно къ ослабленію и искорененію раскола, разнеслась далеко за предѣлы приуральскаго края, и Ваши заботы о благолѣпіи церковнаго богослуженія и о внесеніи въ него древняго уставнаго порядка и благочестія, привлекали къ Вамъ сердца всѣхъ истинно православныхъ людей.

Ваша любовь къ падшимъ и возстановленіе ихъ нравственности путемъ покаянія, которое Вы въ нихъ пробуждали, останутся незабвенными навѣкъ въ душѣ cadaго, кто на себѣ испыталъ это чудное дѣйствіе Вашего отеческаго духовнаго вліянія.

Временная скорбь, которая постигла Ваше сердце при разлученіи Васъ съ любимой Вами и любящей Васъ паствою, была общою скорбію всѣхъ насъ, Вашихъ почитателей, и тѣмъ сильнѣе наша радость при настоящемъ Вашемъ возвышеніи и призваніи Васъ къ новой дѣятельности въ высшемъ здѣшнемъ духовно-образовательномъ заведеніи.

Все это побудило насъ выразить Вамъ наши чувства подношеніемъ сего изображенія знаменія нашего спасенія — Креста Спасителя, въ память и увѣковѣченіе Вашей полезной дѣятельности съ великимъ упованіемъ, что Господь и впредь даруетъ Вамъ еще многія лѣта, чтобы продолжать трудиться на поприщѣ Вѣры, Надежды и Любви.

О. Стефанъ въ растоганныхъ чувствахъ умиленія произнесъ слѣдующую отвѣтную рѣчь:

„Досточтимѣйшій мой Начальникъ о. Ректоръ, Ваше Превосходительство Дмитрій Гавріиловичъ, дорогіе другі мои — почитатели и вы — питомцы Семинаріи — мои духовныя чада!

По сказанію благочестивыхъ мужей, какъ это записано въ отечникахъ, для вѣрующихъ существуютъ различныя кресты: одни изъ нихъ удобоносимые, другіе тяжелые и есть тяжчайшіе, подъ тяжестью которыхъ падаютъ крестоносцы.

Въ минувшемъ году мнѣ суждено было нести таковой крестъ, но я не только не могъ его поднять на свои рамена, не могъ даже сдвинуть его съ мѣста и одиннадцать мѣсяцевъ стоялъ у креста, скорбѣлъ, стоналъ и плакалъ; — только чтеніе Писанія и житій Святыхъ подкрѣпляло меня. Въ особенности я много почерпалъ утѣшенія и надежды отъ 36 псалма, который и читалъ каждое утро и вечеръ... и упованіе меня не обмануло.

Вотъ я вижу предъ собой сегодня иной крестъ, весь золотой, осыпанный кругомъ драгоценными камнями и подносимый мнѣ не врагами, а искренними друзьями, — хотя и говорятъ, что и чрезъ золото слезы льются. Но на этотъ крестъ я взираю съ радостью и самоцвѣтные камни считаю символомъ любви, преданности, заботливости, почтительности, услужливости и вѣрности. Поэтому я охотно принимаю сей крестъ отъ искреннихъ друзей; любя, возлагаю на себя и Васъ всѣхъ благодарю“.

Затѣмъ отъ лица воспитанниковъ Семинаріи однимъ изъ нихъ было произнесено слѣдующее привѣтствіе:

„Достопочтеннѣйшій о. Протоіерей!

Позвольте и намъ присоединиться къ Вашимъ почитателямъ и по случаю сего торжества сказать Вамъ нѣсколько словъ отъ себя.

Намъ весьма пріятно слышать благодарственное привѣтствіе отъ Вашихъ почитателей, съ которыми Вы были близко знакомы очень давно и они имѣли многократные случаи убѣдиться во всемъ томъ, что ихъ радовало въ Вашей личности. Мы хотя и не много еще находимся съ Вами, но уже успѣли убѣдиться въ Вашихъ дорогихъ качествахъ Вашей благородной души и, раздѣляя все сказанное Вашими почитателями, просимъ Васъ принять и отъ насъ задушевный привѣтъ“.

И на этотъ привѣтъ о. протоіерей отвѣтилъ слѣдующимъ краткимъ словомъ:

„За искреннія Ваши благопожеланія я Васъ, господа, сердечно благодарю и это уже мое къ Вамъ расположеніе я доказалъ тѣмъ, что всѣхъ Васъ поименно поминаю на каждой литургіи, въ чаяніи, что и Вы меня помянете, когда не буду я въ живыхъ. Тогда еще будетъ для меня дороже Ваша молитва. Въ отношеніи къ каждому изъ Васъ я всегда открытъ, прямой, безъ лести; но скажу Вамъ въ урокъ, что эта моя прямолинейность была для меня часто причиной и поводомъ къ гоненіямъ отъ своей же братіи“.

Послѣ сего всѣ участники торжества во главѣ съ г. Начальникомъ губерніи посѣтили скромную квартиру о. Протоіерея, гдѣ распорядителемъ торжества Иваномъ Петровичемъ Окуловымъ*) отъ лица всѣхъ присутствовавшихъ, былъ прочитанъ ближайшей сотрудницѣ и спутницѣ жизни о. Стефана слѣдующій адресъ:

*) 17 января сего 1914 г., какъ рѣдкій христіанинъ, переселившійся послѣ многихъ жизненныхъ скорбей и невзгодъ, съ твердой вѣрой, въ загробную жизнь.

„Многоуважаемая Матушка,

Елисавета Михайловна!

Всѣ мы, Ваши почитатели, какъ самую близкую сотрудницу своему супругу по устройству Бѣлогорскаго монастыря, въ знаменательный сегодня день для Васъ и многоуважаемаго Вашего супруга, Стефана Александровича, выражаемъ Вамъ самую сердечную благодарность и въ знакъ признательности выражаемъ чувства благодарности поднесеніемъ святой иконы нашей Пресвятой Богородицы, Царицы Небесной, именуемой „Иверской“.

Вслѣдъ за этимъ съ глубокимъ чувствомъ и воодушевленіемъ произнесъ слѣдующую рѣчь Бѣлогорскій насельникъ Г. М. Кузнецовъ:

„Ваше Высокопреподобіе,

Досточтимый отецъ протоіерей,

Стефанъ Александровичъ!

Господь судилъ Вамъ принять на себя особый трудъ, трудъ тяжелый, безпокойный, сопряженный съ непріятностями и лишеніями всякаго рода: быть первымъ Основателемъ и устройтелемъ нынѣ красующейся и цвѣтущей св. богоспасаемой Бѣлогорской обители, прозванной гласомъ русскаго народа „Уральскимъ Авопомъ“.

Для нашей современной духовной жизни сія святая обитель иноческія есть во-истину спасительные корабли на житейскомъ морѣ. Только въ нихъ, подъ защитою и охраною ихъ, мы можемъ чувствовать миръ въ душѣ, когда обуреваютъ её разные соблазны, скорби и житейскія невзгоды. Во-истину, скажу, никакія науки, никакія общественныя привиллегіи и никакія мірскія удовольствія не могутъ дать намъ того мирнаго, сладостнаго настроенія, какое мы получаемъ подъ кровомъ святой иноческой обители, и не только мы, монашествующіе, но и десятки тысячъ нашего русскаго народа.

Во-истину Господь устроилъ всемошною Своею благодатію основанную Вами св. обитель въ домъ Божій, созданный на отвѣтъ горѣ, во овчій дворъ Небеснаго Пастыреначальника Іисуса, куда собираются тысячами блуждающія по разнымъ дебрямъ и влающіяся всякимъ вѣтрамъ ученій словесныя овцы Его стада. Дай-то Богъ, чтобы сія горняя обитель была и спасительнымъ маякомъ, изливающимъ животворный свѣтъ для всѣхъ, страдающихъ тьмою невѣдѣнія и идущихъ по стезямъ стропотнымъ и опаснымъ, — тихою, успокоительною пристанью. Духъ Божій, сошедшій въ день Свя-

той Пятидесятницы въ видѣ огненныхъ языковъ на апостоловъ, и общество вѣрующихъ въ Сіонской горницѣ и тѣмъ призвавшей къ соединенію въ одно семейство Отца Небеснаго всѣхъ разсѣяныхъ сыновъ Адама, да созиждетъ и укрѣпитъ юную Бѣлогорскую обитель, въ которой бы члены ея неоскудно питали духовной пищей всѣхъ жаждущихъ и единомысленно, единымъ сердцемъ и едиными устами славили и воспѣвали пречестное и великолѣпное имя Царя Царствующихъ и Господа Господствующихъ.

Но все сіе совершилось не безъ огорченій и невзгодъ! Вы перенесли много скорбей, лишеній и гоненій. Невольно пробѣжитъ наружу воспоминаніе того скорбнаго времени, когда Вы были обуреваемы волнами, попираемы и изгоняемы; одніе бѣдствія уже угнетали Васъ, а другія угрожали. Охъ, ужасное то время, до кого оно касалось сердечно!

Трудно при воспоминаніи всего этого удержаться отъ слезъ! Но кто же перемѣнилъ эту грозившую бурю въ тихій вѣтеръ? Кто сокрушилъ это оружіе, мечъ и брань враговъ Вашихъ? Да кто же принялъ Васъ, изгнанныхъ и отверженныхъ, и укрѣпилъ въ годину искушеній? Не Ты ли, Боже, сотворилъ сіе? Господь крѣпокъ и силенъ въ брани. Онъ низложилъ Голиафа, гордаго и надменнаго потомка исполиновъ. Посему скажемъ единодушно: Благословенъ Господь, иже не даде насъ въ ловитву зубомъ ихъ. Воспоемъ Господеву пѣснь нову, яко дивна сотвори. И всѣ Ваши недоброжелатели не пришли въ ужасъ! Они не устыдились? Они забыли Вашу почти полувѣковую непорочную и многоплодную энергичную дѣятельность на нивѣ Господней? Они отверзли свои ложныя и злорѣчивыя уста? И что же вышло? Мечъ Божій никогда не остается въ бездѣйствіи и покоѣ! Они Вамъ не могли сдѣлать ничего злого при всемъ своемъ желаніи, а себѣ причинили весьма много вреда, отчуждивъ себя отъ благодати Божіей, и сами же падаютъ въ ту яму, которую вырыли!

Не могла эта рѣчь не растрогать какъ самого чествуемаго отца Стефана, такъ и всѣхъ присутствовавшихъ во главѣ съ г. Начальникомъ губерніи, ибо она яркими красками обрисовала трудъ и скорби о. Протоіерея. Вечеромъ посѣтилъ о. Стефана преосвященнѣйшій Іоаннъ вмѣстѣ съ г. Начальникомъ губерніи Д. Г. Арсеньевымъ и о. Ректоромъ Духовной Семинаріи протоіереемъ К. М. Доброправовымъ, пробывъ у гостепріимнаго добраго хозяина до 12 часовъ ночи.

Такъ Господь нашель средства утѣшить послѣ перенесенной скорби и ободрить апостольски работавшаго миссіонера.

Пусть меня простят почитатели и знавшіе отца Стефана за блѣдное, быть можетъ, не такъ подробное и безжизненное воспроизведеніе свѣтлаго облика этого рѣдкаго человѣка пермскаго края, но на это нужно время и „не убо приде еще время“.... Скажу о немъ кратко словами поэта Баратынскаго: „Ничто не оставлено имъ подъ солнцемъ живымъ безъ привѣта, на все отозвался онъ сердцемъ живымъ, что просить у сердца привѣта“...

Вѣрный своему долгу съ юныхъ лѣтъ служить Богу и ближнимъ о. Стефанъ ежедневно спѣшитъ въ Семинарію для очереднаго совершенія богослуженія, присутствованія на общей ученической утренней молитвѣ, для занятій по Закону Божию въ образцовой при Семинаріи школѣ, а также подѣлиться съ воспитанниками VI класса своими обширными познаніями по расколу...

Видимо прошла для о. Стефана сильная буря, успокоились шумныя жестокия волны, наступила благая тишина и вновь радость зашумѣла... Но... прошла золотая пора, скрылась сила молодая, а скорби и усиленные труды силу съ тѣломъ износили. О. Стефанъ ощутительно сталъ чувствовать слабость и постепенное увяданіе здоровья.... Онъ заслужилъ словъ поэта: „Немного тѣхъ избранниковъ, кому дано сказать: я прожилъ жизнь свою не даромъ“*).

Да, говоря безпристрастно, онъ былъ крупной величиной на фонѣ пермской церковно-общественной жизни и совершилъ выдающіяся дѣла въ сферѣ миссіонерской и настырской дѣятельности на благо Церкви, Престола и человѣчества.

Игуменъ Серафимъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

VIII.

ЗАБЫТЫЙ ВИЛЕНСКІЙ ГЕРОЙ.

„Дѣла давно минувшихъ дней“...

Почти забыто и, во всякомъ случаѣ, мало кому изъ широкой публики извѣстно имя воеводы царя Алексѣя Михайловича—князя Данила Мышецкаго. Между тѣмъ, кн. Мышецкій смѣло можетъ быть поставленъ въ

*) А. Майковъ.

сообщенія, извѣстія и корреспонденціи со всѣхъ концовъ земли разносятъ все больше печальныя безотрадныя вѣсти, вѣсти о всевозможныхъ бѣдствіяхъ о грабежахъ, разбояхъ, эпидеміяхъ, наводненіяхъ, землетрясеніяхъ и всякаго рода катастрофахъ... Вспомните, хотя-бы, сколько десятковъ, сотенъ тысячъ жертвъ было лѣтомъ 1910 года отъ холеры? А въ 1911 году чума какъ косила въ Манчжуріи! А ужасы и бѣдствія послѣдняго землетрясенія въ Семирѣченской области, въ г. г. Вѣрномъ, Пржевальскѣ съ ихъ уѣздами, землетрясенія столь грандіознаго и страшнаго, что, по утверженію ученыхъ, подобнаго землетрясенія еще нигдѣ и никогда не наблюдалось... И кѣсати сказать, всѣ эти, столь часто повторяющіяся за послѣднію годы, землетрясенія сначала въ Европѣ, затѣмъ въ Америкѣ и теперь въ Азіи, всѣ эти циклоны съ ихъ страшными ураганами, появленіе кометъ, — все, все это вмѣстѣ создаетъ сильную тревогу въ наши дни, тревогу даже у людей сухой, чистой науки и наводитъ на очень грустныя размышленія: не служатъ-ли всѣ эти грозныя явленія природы предвѣстниками еще болѣе грозныхъ грядущихъ событій...

Протоіерей С. Тагаевскій.

(Продолженіе слѣдуетъ)

VII.

Памяти протоіерая Стефана Луканина*).

(1904 — 12 марта — 1914 года).

(Продолженіе).

Начало 1903 года о. Стефанъ провелъ покойно при своихъ занятіяхъ по должности духовника воспитанниковъ духовной семинаріи и законоучителя образцовой при семинаріи школы, ведя въ то же время увлекательныя бесѣды по расколу съ воспитанниками VI класса семинаріи. Но все это для него, утомленнаго старческими годами, непосильными трудами и скорбями, являлось не легкимъ бременемъ, замѣтно отражаясь на его ношатнувшемся адоровьи...

*См. „Голосъ Долга“ № 2, 1914 г. гл. 1, стр. 10.

Послѣ экзаменовъ въ семинаріи, въ іюнь мѣсяцѣ, г. Стефанъ посѣщаетъ свое дорогое дѣтище — Бѣлогорскій монастырь, гдѣ 17 іюня ему поднесенъ былъ отъ лица игумена Варлаама и всей братіи обители ниже слѣдующій адресъ:

Ваше Высокопреподобіе,

Достойно-уважаемый батюшка,

Отець Протоіерей

Стефанъ Александровичъ!

Святая Бѣлогорская обитель, въ лицѣ всей братіи и Настоятеля ея игумена Варлаама, привѣтствуетъ Васъ, досточтимѣйшій отецъ Протоіерей, какъ Основателя нашего миссіонерскаго общежительнаго монастыря, какъ великаго труженика и сѣтеля на нивѣ Господней.

Съ душевнымъ умиленіемъ вспоминаемъ мы, какъ 12 лѣтъ тому назадъ Вамъ явилась вдохновенная мысль постановки на Бѣлой Горѣ Святаго Креста, какъ знаменія обращенія въ православіе окрестнаго раскольническаго населенія. Потрясающее сыновъ Россіи событіе, случившееся въ жизни Его Императорскаго Величества Государя Императора Николая Александровича 29 апрѣля 1891 года, въ бытность Его Наслѣдникомъ Всероссійскаго Престола, во время путешествія по Японіи, въ городѣ Отсу, было поводомъ возникновенія нашей обители Бѣлогорской, Проникнувшись искреннѣйшимъ вѣрноподданнѣйшимъ патріотическимъ чувствомъ преданности и благодарности къ Богу за сохраненіе жизни и здравія Первенца Царева, Вы возымѣли благое намѣреніе водрузить здѣсь, на версѣ Бѣлой Горы, такой священный монументъ, который бы служилъ вѣчнымъ памятникомъ милости Божіей, чудесно явленной Русскому народу. Мысль эта осуществилась благодаря Вашему ближайшему участію съ мѣстными гражданскими властями, духовенствомъ и уѣздными миссіонерами и въ настоящее время красуется величественный 7-ми саженный металлическій золоченный Крестъ съ распятіемъ Спасителя міра, который будетъ вѣчно напоминать молящимся здѣсь чудное Промышленіе Божіе въ спасеніи драгоцѣнной жизни Монарха и вмѣстѣ съ тѣмъ напоминать милость Божию надъ новостроющейся обителью святой и ея основателей, а въ особенности Васъ, досточтимѣйшій отецъ Протоіерей!

Черезъ два года послѣ водруженія Царскаго Креста многіе раскольники стали болѣе присоединяться къ православной Церкви Христовой и особенно чудесно милость Божія проявилась обращеніемъ въ лоно этой

Церкви Василія Евфимовича Коноплева, нынѣ о. игумена Варлаама, стоящаго по волѣ Господней во главѣ нашей обители, объ обращеніи котораго Вы принимали не малые труды и заботы въ продолженіи семи лѣтъ. И въ этомъ святомъ дѣлѣ опять же Вамъ, Вашему теплѣйшему участію и вліянію мы обязаны искренней благодарностью.

Быстро воздвигнуть былъ при Вашемъ руководствѣ первый деревянный храмъ на Бѣлой Горѣ во имя Святителя Николая, освященный 22 февраля 1894 года и напоминавшій своимъ видомъ Аѳонскую пустынную обитель, въ нижнемъ этажѣ котораго помѣщалась братія, но, къ прискорбію нашему по судьбамъ Божиимъ, сгорѣвшій 16 ноября 1897 года. Затѣмъ сталъ строиться и другой Иверскій храмъ, не вмѣщающій уже теперь многочисленныхъ богомольцевъ, стекающихся сюда со всехъ концовъ Россіи, а нынѣ уже явилась необходимость соорудить новый болѣе величественный каменный соборный храмъ въ честь Воздвиженія Животворящаго Креста Господня съ придѣлами во имя Покровителя обители Св. Николая Чудотворца и Св. Іоанна Предтечи, въ устроеніи котораго Вы неотступно принимаете участіе. Этотъ храмъ, какъ и первый Николаевскій (сгорѣвшій), такъ равно и вся обитель наша посвящается также памяти чудеснаго спасенія драгоценной жизни Государя Императора во время путешествія Его по Японіи.

Вы, многоуважаемый отецъ Протоіерей, какъ первый Основатель и Строитель обители, чтущій богослуженіе съ точнымъ Уставомъ Церкви православной, нынѣ, вмѣстѣ съ нами, радуетесь, что исполнились Ваши завѣтныя мысли и на св. Горѣ, при опытномъ руководствѣ нашего Игумена, совершаются службы по чину мало уступающія Аѳонскимъ. И все это чудное, многовѣтвистое древо устроенія храмовъ Божіихъ и торжественныхъ въ нихъ богослуженій возросло изъ того сѣмени, которое Вами посажено при первоначальной Вашей мысли о водруженіи Креста и о будущей здѣсь миссіонерской обители.

Прослуживъ слишкомъ 40 лѣтъ въ священномъ санѣ, Вы, какъ доблестный стражъ, стоявшій четверть вѣка на посту уѣзднаго и Епархіальнаго Миссіонера, съ высоты Бѣлой Горы провидѣли всю великую будущность миссіонерской обители, жаждали осуществленія этой надежды, молились о томъ, и Господь услышалъ Ваши молитвы и благословилъ Вашъ починъ и труды, къ дальнѣйшему устроенію этого благого дѣла. Не безъ огорченій и невзгодъ совершилось оно! Вы перенесли много скорбей, лишеній и гоненій, но, благодареніе Господу, все это миновало и прошло, укрѣпивъ только

Ваше упованіе на помощь Божію, на дальнѣйшіе успѣхи Вашей дѣятельности. Незабвенная память о Вашихъ трудахъ по возникновенію, устройству и къ будущему преуспѣяннію Св. Бѣлогорской обители и Вашей искренней любви къ намъ, насельникамъ ея, побудила насъ выразить Вамъ наши чувства благодарности и уваженія подношеніемъ Святой Иконы Св. Николая Чудотворца, какъ Покровителя Обители, съ упованіемъ, что Господь пошлетъ Вамъ еще многія лѣта, чтобы продолжить труды на пользу св. православной Церкви. Въ устроеніи нашей обители близкой сотрудницей была Вамъ благовѣрная супруга Ваша благороднѣйшая матушка Елисавета Михайловна и въ благодарной признательности мы не можемъ быть безучастными и почитаемъ священнымъ долгомъ принести ей въ благословеніе образъ Иверской Божіей Матери.

Усердно молимъ Всевышняго Бога о ниспосланіи Вамъ, достопочитаемые отецъ Протоіерей Стефанъ Александровичъ и матушка Елисавета Михайловна, долготѣяго здравія, благоденствія, а наипаче душевнаго спасенія и получить отъ Мздовоздаятеля Господа въ будущей жизни вѣчное небесное блаженство. Намъ, бѣлогорскимъ насельникамъ, желательно видѣть Васъ, отецъ Протоіерей, хотя на склонѣ жизни успокоивающимся въ нашей святой обители и получить здѣсь, подъ сѣнью Животворящаго Креста, мирную христіанскую кончину. Аминь“.

Отець Стефанъ былъ глубоко тронутъ вниманіемъ игумена Варлаама и братіи и сердечно всѣхъ благодарилъ. Въ его словахъ невольно проскальзывало какое-то предчувствіе, что онъ послѣдній разъ посѣтилъ свою родную и горячо любимую обитель. Хотя онъ въ заключеніе высказалъ свое желаніе закончить свое земное странствованіе въ тихой пристани Бѣлогорской обители.

Объ этомъ неоднократно онъ писалъ и въ письмахъ.

Такъ, въ письмѣ отъ 9 іюня 1897 года, за № 625, на имя о. Варлаама, онъ, между прочимъ, пишетъ: „остатокъ жизни своей я желалъ бы закончить въ тишинѣ и безмятежій на Бѣлой Горѣ; но на все да будетъ воля Божія!...“

Объ этомъ же своемъ желаніи съ чувствомъ глубокаго умиленія онъ пишетъ и въ письмѣ своемъ отъ 15 февраля 1901 года за № 39, на имя одного изъ бѣлогорскихъ насельниковъ—Георгія Михайловича Кузнецова: „Многоуважаемый насельникъ бѣлогорскій Георгій Михайловичъ! Благодарю Васъ за присланную мнѣ вѣсточку о Вашемъ благополучномъ и

утѣшительномъ пребываніи на Бѣлой Горѣ, среди смиренныхъ трудниковъ и теплыхъ молитвенниковъ... Желалъ бы и я на послѣдокъ дней своихъ приютиться къ сонму таковыхъ пустынныхъ обитателей и отъ нихъ быть душою и сердцемъ утѣшеннымъ и къ пламенной молитвѣ возуноваемымъ. О, святая и благословенная дружина преподобныхъ пустынножителей! Когда-то прійду и явлюсь я къ лицу вашему? Поживу и почию!!!... Покой мой конечный тамъ, у васъ, на высотѣ Бѣлой Горы... На закатѣ дней жизни здѣшней ничего такъ не утѣшаетъ безсмертную душу какъ непрестанное божественное желаніе проливать молитву ко Господу и готовиться къ переселенію отъ дольняго міра въ горній! И какъ это свойственно совершиться съ Бѣлой святой Ново-Аѳонской Горы! Помолитесь и вы, дорогіе сердцу моему пустынно-жители, обо мнѣ, чтобы это послѣднее желаніе мое Господь благословилъ въ исполненіе привести... Я, помогая и возвращая васъ, найду впоследствии въ васъ себѣ успокоителей, въ дни старости и дряхлости своей какъ старый „пень-корень“, окруженный молодыми и свѣже-зеленѣющими побѣгами“.

Въ письмѣ отъ 14 мая 1901 года о. Стефанъ пишетъ о. Варлааму: „для меня, авва, устраивай келейку... разумѣется, потихоньку... Такъ и тянетъ на Бѣлую Гору въ св. обитель утѣшиться вашимъ богослуженіемъ“...

Наконецъ, въ письмѣ за № 98, отъ 26 іюня 1901 года, онъ снова пишетъ о. Варлааму „... и потомъ меня старца успокоили бы въ святой своей обители, когда прійдетъ полная старость, безсиліе и „трудъ и болѣзнь“... Наступилъ роковой для о. Стефана 1904 годъ, который явился для него годомъ земной развязки.

На самомъ дѣлѣ, велико званіе пастыря—миссіонера, ответственны обязанности его передъ Богомъ. Онъ прежде всего долженъ быть образомъ вѣрнымъ словомъ, житіемъ, духомъ, вѣрою, любовію и чистотою, дабы не дать повода соблазна какъ для своихъ пасомыхъ, такъ и для постороннихъ. Страшенъ судъ Божій надъ пастыремъ... Но не рѣдко приходится нынѣ пастырю сообразоваться съ взглядомъ и мнѣніемъ людскимъ, вопреки своего долга и совѣсти. Это мнѣніе людское иногда прямо таки парализуетъ дѣятельность по долгу совѣсти пастыря. Враги церкви въ нашъ вѣкъ съ особенной силой стараются поколебать вѣру, а для этого избрали вѣрное средство—нападать, чернить и всячески порочить пастырей Христова стада. На нихъ никакъ не угодить пастырь. Если онъ явится строгимъ ревнителемъ церковныхъ каноновъ, церковнаго устава—его представляютъ чело-вѣкомъ грубымъ, черствымъ, сухимъ, не имѣющимъ ни души христіанской,

ни любви формалистомъ. Когда же пастырь начнетъ любовію своею покрывать недостатки ближнихъ, исправлять кротостью, — его величаютъ безхарактернымъ, слабымъ, чловѣкоугодникомъ. Когда же пастырь начнетъ уединяться, избѣгать общественныхъ мірскихъ удовольствій, серьезнѣе углубляться въ свое высокое дѣло Божіе, — тогда его считаютъ чловѣкомъ мало-развитымъ, отсталымъ, не понимающимъ жизни людской. Наоборотъ, если онъ будетъ стараться быть ближе къ своей паствѣ, посѣщать возможные собранія, — его называютъ чловѣкомъ разсѣяннымъ, не пастырскаго духа. Если пастырь будетъ щедрымъ, безсребренникомъ и милостивцемъ, — его называютъ расточителемъ, а если будетъ бережливымъ, — то скупымъ. Вотъ по этому, хоть того будь сильнѣе натура пастыря, она невольно гнется и ослабѣваетъ отъ постояннаго біенія жестокихъ житейскихъ волей. Такъ преждевременно согнули и износили эти трудныя обязанности здоровье пастыря — миссіонера о. Стефана, относившагося къ своимъ обязанностямъ по пастырской совѣсти и долгу. Хотя онъ стойко выносилъ выпадавшія на его долю испытанія, но сердечныя раны дали себя чувствовать и потребовали свое. Удары беспощадныхъ бѣдъ, скорбей и душевныхъ страданій, съ которыми онъ такъ мужественно сражался почти всю свою жизнь, оставили глубокіе, плохо заживаемые слѣды на его крѣпкомъ когда-то организмѣ. . . .

Что испытала его пастырская душа и пережила за сорокалѣтніе годы непрерывнаго упорнаго труда, — можетъ во всей силѣ понять только тотъ, кто самъ испыталъ этотъ трудъ и эти сильныя толчки неумолимой судьбы. . . .

Особенно сильно повліяло на его здоровье послѣднее и самое трудное испытаніе. Пишущему эти строки приходилось быть очевидцемъ, какъ трудно было ему переносить эту скорбь, вцѣпившуюся въ его многострадальное сердце. Онъ, бывало, заплачетъ какъ дитя и съ вѣрой произнесетъ: „Богъ намъ прибѣжище и сила, помощникъ въ скорбяхъ, обрѣтшихъ ны зѣло“ (Псал. 45, 2). Онъ, какъ чловѣкъ, въ эти минуты нуждался въ утѣшеніи. Бывало прійдешь къ нему съ А. В. Ягодкинымъ и будешь успокаивать, то онъ иной разъ и скажетъ: „хорошо говорить, но каково переносить, а затѣмъ и добавитъ: такъ вѣрно Богу угодно, ибо „отъ Господа стопы чловѣку исправляются“ (Псал. 36, 23). . . .

Но, между тѣмъ, смерть незамѣтно все ближе и ближе приближалась къ своей жертвѣ. . . . Никто не могъ подозрѣвать, что этотъ, по видимому, здоровый о. протоіерей стоялъ на краю могилы. 4 марта онъ исполнивъ, по обыкновенію, свои прямыя обязанности по должности семинарскаго духовника и законоучителя образцовой при семинаріи школы, одушевленно

велъ послѣднюю свою миссіонерскую бесѣду съ воспитанниками VI класса, въ присутствіи Преосвященнѣйшаго Павла. Вечеромъ въ этотъ день служилъ вечерню, не чувствуя особаго недомоганія. Утромъ 5 марта онъ уже въ послѣдній разъ пришелъ въ семинарію, гдѣ съ трудомъ совершилъ утреннія молитвы, не будучи уже въ состояніи служить литургію. Ушедши изъ семинаріи домой, онъ слегъ въ постель... Болѣзнь съ каждымъ днемъ стала прогрессивно усиливаться, причиняя тяжелыя страданія. Больной сталъ серьезно обдумывать свое положеніе и готовиться къ переходу въ вѣчность. 11 марта о. Стефанъ въ полномъ сознаніи, по своему личному желанію, исповѣдался и приобщился Св. Безсмертныхъ и Животворящихъ Христовыхъ Таинъ, а затѣмъ надъ нимъ совершенъ былъ чинъ таинства елеосвященія. Послѣ сего онъ воодушевился и съ глубокимъ терпѣніемъ переносилъ тяжелые приступы боли. Посѣтившій вечеромъ въ этотъ день больного Преосвященнѣйшій Іоаннъ долго бесѣдовалъ съ нимъ. Своей трогательной отеческой бесѣдой любвеобильный Архипастыръ утѣшилъ и ободрилъ уходящаго въ невозвратный путь апостольски порабатывающаго отца протоіерея. Растроганный до слезъ о. протоіерей сердечно благодарилъ Архипастыря за его сердечныя къ нему отношенія.

Наконецъ, настала день 12 марта, пятница, — тотъ день когда угодно было Жизнодавцу Христу призвать Своего вѣрнаго раба къ Себѣ и именно въ день Своей смерти на страшной Голгофѣ. Въ этотъ день Преосвященнѣйшій Іоаннъ вмѣстѣ съ о. Ректоромъ семинаріи протоіереемъ Константиномъ Доброправовымъ посѣтилъ больного о. Стефана. На одрѣ болѣзни засталъ Владыка прежняго богатыря духомъ уже плохо говорящимъ. Звукъ его голоса былъ едва слышенъ, но всетаки можно было еще разбирать — что шептали его уста, пересохшія отъ внутреннихъ страданій! Архипастыръ видѣлъ, что положеніе больного совершенно безнадежно... Лице же больного о. протоіерея при видѣ своего Архипастыря замѣтно оживилось и на немъ появилась, на время, радостная улыбка, но вскорѣ затѣмъ наступило сильное ухудшеніе... Владыка самъ, своими руками, изволилъ вложить въ одну руку умирающаго возжженную свѣчу, а въ другую — крестъ, приказавъ читать канонъ и молитву на исходъ души. Послѣ прочтенія отходной молитвы больной пришелъ въ забытіе, а Архипастыръ, благословивъ умирающаго, простившись, уѣхалъ домой. Въ такомъ положеніи пробылъ больной полтора часа и тихо, безболѣзненно, предалъ духъ свой Богу...

Послѣ сего почившій о. протоіерей одѣтъ былъ въ бѣлое парчевое іерейское облаченіе. Въ 8 часовъ вечера о. Ректоромъ духовной семинаріи,

при участіи воспитанниковъ VI класса, совершена была первая панихида а затѣмъ началось надъ тѣломъ усопшаго непрерывное чтеніе Св. Евангелія. Вѣсть о кончинѣ любимаго пастыря быстро облетѣла всю Пермь и горожане почти непрерывными вереницами шли проститься съ почившимъ добрымъ и ласковымъ пастыремъ. Панихиды служились почти непрерывно до полуночи. На другой день—въ субботу 13 марта—первую панихиду совершилъ Преосвященнѣйшій Іоаннъ, а затѣмъ служили панихиды—Преосвященнѣйшій Павелъ, Настоятель Бѣлогорскаго монастыря и другіе.

Игуменъ Серафимъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

VIII.

Пути промысла Божія въ жизни скитскаго насельника.

(В. А. Макуринъ. † 9 февраля 1914 г.).

„Почтимъ въ память вѣрнаго послушника, который при жизни своей являлъ собою великій примѣръ самоотверженнаго послушанія и любви къ Богу, Царю и родинѣ. Пусть память о немъ останется сіяющей путеводной звѣздой для насельниковъ скита послѣ его праведной кончины.

Возродилась жизнь. Быстро пролетѣли чистое дѣтство и свѣтлая юность, радость и золотая пора жизни скрылись, буря страстей отшумѣла, съ тѣломъ износила сила молодая... Угасла жизнь.

При тихомъ, печальномъ перезвонѣ скитскихъ колоколовъ схоронили скитскаго первонасельника—Василія Антоновича Макурина. Предъ взоромъ людскимъ возвысился у пустыннаго храма новый могильный холмъ... Кончено все! Не осталось слѣда отъ человѣка!.. Но такъ-ли?..

VII.

Памяти протоіерея Стефана Луканина*).

(1904 — 12 марта — 1914 года).

(Продолженіе).

Въ воскресенье, 14 марта, было назначено погребеніе. Предъ выносомъ тѣла почившаго изъ квартиры Преосвященный Іоаннъ отслужилъ литію, а затѣмъ, проводивъ и благословивъ похоронную процессію, отбылъ въ кафедральный соборъ. Гробъ, сопровождаемый сонмомъ духовенства, монашествующими основанной почившимъ Бѣлогорской обители, воспитанниками духовной семинаріи и множествомъ народа, былъ несенъ на рукахъ священнослужителями до кафедрального собора. Около духовной семинаріи похоронная процессія была встрѣчена крестнымъ ходомъ изъ семинарской церкви, сопровождаемымъ корпораціей преподавателей и неучаствовавшихъ въ процессіи воспитанниковъ семинаріи, во главѣ съ о. Ректоромъ Семинаріи. Здѣсь, около семинаріи, отслужена была литія, а старѣйшимъ членомъ семинарской корпораціи отъ всей семинарской семьи возложенъ былъ на гробъ почившаго вѣнокъ. Послѣ окончанія литіи похоронная процессія направилась къ собору, у котораго была встрѣчена Преосвященнѣйшимъ Іоанномъ, совершившимъ, предъ внесеніемъ гроба въ соборъ, литію.

Началась божественная литургія, которую совершалъ преосвященнѣйшій Павелъ въ сослуженіи духовенства. Пѣли два хора—архіерейскій и семинарскій. Соборъ былъ переполненъ народомъ.

Послѣ запричастнаго стиха преподавателемъ семинаріи А. Нечаевымъ съ большимъ воодушевленіемъ было произнесено глубокосодержательное слово слѣдующаго содержанія:

„Законъ смерти, вошедшій въ родъ человѣческій чрезъ грѣхонаденіе прародителей, имѣетъ свою непріложную силу на всемъ протяженіи многовѣковой исторіи человѣчества, отъ дверей эдемскаго рая до дверей царства славы, имѣющаго открыться во второмъ пришествіи Господа. И теперь, какъ въ глубокую старь, мы видимъ постоянныя жертвы смерти. Сей тѣсный гробъ сокрылъ навсегда въ себѣ одну изъ новыхъ жертвъ безжалостной смерти. Сколько думъ наводитъ этотъ гробъ. Въ немъ сокрытъ образъ

*) Смот. „Голосъ Долга“ 1914 г. № 3.

добраго пастыря, опытнаго руководителя, вѣрнаго молитвенника и ревностнаго миссіонера.

Множество нитей, правда невидимыхъ, но тѣмъ не менѣе крѣпкихъ и жизненныхъ, связуетъ духовнаго отца съ его духовными дѣтьми. Между ними существуетъ такая тѣсная связь, какая едва ли можетъ существовать между самыми любящими родителями и дѣтьми. Тамъ душа дѣтей всегда хранитъ нѣчто невѣдомое для родителей, здѣсь она совершенно открыта для взоровъ духовнаго отца. Духовный отецъ знаетъ всѣ нужды и горести своихъ духовныхъ дѣтей, знаетъ ихъ нравственныя слабости и пороки и, какъ вѣрный соратникъ Христовъ, заботящійся о томъ, какъ бы спасти человѣка, онъ мучается, терзается за своихъ духовныхъ дѣтей. Совершая безкровную жертву, онъ умоляетъ Праведнаго Судію милостивно призрѣть на вѣренныхъ его попеченію духовныхъ дѣтей, вразумить заблуждающихъ, укрѣпить колеблющихся, примирить враждующихъ и всѣхъ соединить во едино тѣло церкви и во единъ духъ. Предносящіеся ему въ это время пороки и слабости ея духовныхъ дѣтей, сильны исторгнуть потоки слезъ и едва ли найдется такой пастырь, который, погружая частицы, вынутыя изъ просфоръ, и произнося: отмый, Господи, грѣхи поминавши здѣ..., не плакалъ бы, не сокрушался бы за народъ свой. Въ эти моменты добрый пастырь церкви совершенно забываетъ о себѣ и весь бываетъ преданъ народу, онъ — ходатай предъ Богомъ за людей. И не эти ли молитвы пастырей церкви спасаютъ вѣрныхъ сыновъ церкви, прибѣгающихъ къ посредничеству духовныхъ отцовъ въ бушующемъ жизненномъ морѣ?! Непосредственное чувство говоритъ за это. Всякій разъ, какъ только жертвой смерти является пастырь церкви, всѣ духовныя дѣти его проникаются общей грустью. Но что же? Неужели тѣсный гробъ и затѣмъ хладная могила положить конецъ всѣмъ отношеніямъ пастыря къ пасомымъ? Неужели всѣ жизненныя нити, связующія сердца духовныхъ дѣтей съ сердцемъ ихъ духовнаго отца, безжалостно порываются навсегда. Неужели и пастырь церкви, совершитель безкровной жертвы, низводящій благоволеніе Божіе на цѣлый народъ, оказывается ненадежнымъ союзникомъ слабыхъ обуреваемыхъ страстями людей. Гдѣ же и въ чемъ тогда искать опоры въ этой мутящейся жизни? Не глумленіе ли это надъ слабостью человѣка заставлятъ привязываться всей душою къ пастырю церкви съ тѣмъ, чтобы навсегда порвать эти связи при гробѣ? Для чего же тогда жилъ и дѣйствовалъ почившій, что окрыляло его надежды въ поднятіи и несеніи креста, что, наконецъ, наполняетъ теперь душу почившую, гдѣ онъ?

Святая православная церковь, всегда предупредительно заботливая въ попеченіи о спасеніи людей, зная, въ какую печаль повергаетъ всегда пасомыхъ смерть ихъ пастырей и руководителей, приходитъ къ плачущимъ съ словомъ назиданія и утѣшенія. Она совершенно скрываетъ отъ взора пасомыхъ образъ почившаго пастыря церкви и только священныя одежды, въ которыхъ послѣдній ходатайствовалъ предъ престоломъ Господа Славы, и Св. Крестъ съ Евангеліемъ, которыми онъ просвѣщалъ всѣхъ ищущихъ спасенія, выставляетъ въ назиданіе пасомыхъ, ясно указывая, гдѣ скорбящіе должны искать утѣшеніе для себя и разрѣшеніе томящихъ ихъ вопросовъ. Дѣйствительно, если мы возьмемъ на себя трудъ развернуть св. книгу лежащую на груди почившаго, то найдемъ въ ней разрѣшеніе всѣхъ жгучихъ, неотвязчивыхъ вопросовъ, томящихъ пасомыхъ. при видѣ ими пастыря своего въ гробѣ и въ самомъ разрѣшеніи ихъ услышимъ знакомый голосъ почившаго пастыря. Зачѣмъ скорбите вы, какъ бы такъ вѣщаетъ намъ слово Божіе, о почившемъ пастырѣ вашемъ? Развѣ вы не знаете, что ему должно быть тамъ, гдѣ домовладыка его Христосъ Іисусъ? Вспомните, далѣе, слово, которое говорилъ онъ вамъ, что вѣрующій въ Господа Іисуса Христа и приобщающійся Тѣла и Крови Его вѣчно живетъ и душа его, разлучившись съ тѣломъ, переходитъ въ горній міръ, служившій для него всегда цѣлью жизни. Вспомните не говорилъ ли онъ вамъ, что онъ, какъ и апостолы, потому и трудился и терпѣлъ, что вѣровалъ въ Бога живаго, къ Которому теперь онъ и идетъ. Онъ хотя и не съ вами, но живъ, чувствуетъ токи вашей любви къ нему, слышитъ стоны ваши, видитъ и слезы ваши. Если бы вы могли вознестись мыслию своею въ горній міръ, то увидѣли бы его, какъ и во время земной его жизни, склонившимся предъ престоломъ Всемогущаго и взирающимъ къ Сѣдящему на немъ: Отче Святый! я уже не въ мірѣ, но духовныя дѣти, которыхъ Ты миѣ далъ, въ мірѣ еще... Не прошу, чтобы Ты взялъ ихъ изъ міра, но чтобы сохранилъ ихъ отъ всякаго зла. Когда я былъ въ мірѣ, я соблюдалъ ихъ, теперь же я къ тебѣ иду... Отче Святый соблюди ихъ во имя Твое, святы ихъ истиною Твоею: слово Твое истина есть, а меня, грядущаго къ Тебѣ, прими какъ одного изъ наемниковъ Твоихъ... И въ отвѣтъ на эту смиренную молитву, вы слышали бы кроткій, призывающій голосъ Спасителя, приди ко Мнѣ, Мой добрый и вѣрный рабъ, весь вѣкъ боровшійся со зломъ, подъ гнѣтомъ жизни изнемогшій, приди и насладись въ райскихъ чертогахъ.

А если бы пожелали спросить вашего бывшего отца духовнаго, что дѣлать вамъ, оставшимся среди бушующаго житейскаго моря, то услышали бы его отчески наставительный голосъ: Дѣти! стойте и держите преданія, которымъ вы научены. Самъ Господь нашъ Иисусъ Христосъ и Богъ и Отецъ нашъ, возлюбившій насъ и давшій утѣшеніе вѣчное и надежду благу въ благодати да утѣшитъ ваши сердца и да утвердитъ васъ во всякомъ словѣ и дѣлѣ благомъ. Господь да управитъ сердца ваши въ любовь Божію и въ терпѣніе Христово (2 Солун. II, 15—17 и III, 5). Вспоминайте любовь мою къ вамъ. Изъ усердія къ вамъ восхотѣвъ передать вамъ не только благовѣстіе Божіе, но и душу мою (I Солун. II, 8). Для меня не было, нѣтъ и не будетъ большей радости, какъ слышать, что дѣти мои ходятъ во истинѣ. Будьте вѣрными сынами церкви Христовой, чтобы каждаго изъ васъ переходящаго въ загробный міръ я могъ встрѣтить какъ добраго сына и съ дерзновеніемъ сказать Христу Спасителю: вотъ одинъ изъ дѣтей, которыхъ ты мнѣ далъ, прими его въ чертоги твои, чтобы и онъ былъ тамъ, гдѣ и я. Молитесь за меня, да не ослабѣетъ въ васъ любовь ко мнѣ.

И такъ, ревнители благочестія, почившій духовный отецъ нашъ и руководитель хотя и мертвъ тѣломъ, но живъ душою. Онъ идетъ въ лучшій міръ, и нашъ долгъ молиться, чтобы безпрепятственно, непреткновенно достигъ онъ Небеснаго чертога и своей молитвой предъ престоломъ помогаль намъ безропотно нести тяжелый жизненный крестъ. А чтобы свѣтлый обликъ его не тускнѣлъ въ нашемъ представленіи и любовь наша не охладѣвала къ нему и впредь будемъ чаще заглядывать въ эту священную книгу, лежащую на похолодѣвшей груди почившаго, чаще будемъ присутствовать при совершеніи безкровной всеочищающей жертвы и мыслью своею возноситься въ горній міръ, куда отъ насъ ушелъ почившій духовный отецъ нашъ, а въ минуты особой душевной невзгоды будемъ искать себѣ облегченія прежде всего у подножія этого святаго креста, держамаго похолодѣлою рукою нашего общаго руководителя.

Эти священныя одежды, въ которыя облеченъ почившій, этотъ воздухъ, скрывшій отъ насъ лицо почившаго, эти Крестъ и Евангеліе пусть навсегда запечатлѣются въ нашей душѣ, какъ символы вѣчной жизни почившаго и какъ залогъ непрестающей взаимной любви“.

Слово г. Нечаева произвело на слушателей сильное впечатлѣніе.

Игуменъ Серафимъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

и т. д. безъ конца и въ концѣ концовъ во всѣхъ благахъ міра сего онъ, прилѣпившійся къ нимъ, найдетъ себѣ только одну суету и томленіе духа. Поэтому-то премудрый Соломонъ, на опытѣ своей личной жизни извѣдавшій все это, и пришелъ къ такому выводу о человѣческомъ счастьи: „Бога бойся человѣкъ, и заповѣди Его храни, такъ какъ въ этомъ сущность всего, въ этомъ все для человѣка“, — таковъ конецъ его предсмертной исповѣди!

Протоіерей С. Танаевскій.

(Продолженіе слѣдуетъ).

VII.

Памяти протоіерея Стефана Луканина*)

(1904 — 12 марта — 1914 года).

(Продолженіе).

По окончаніи литургіи Преосвященнѣйшій Іоаннъ вышелъ соборнѣ на отпѣваніе почившаго. Предъ началомъ отпѣванія Настоятель Бѣлогорскаго монастыря игуменъ Варлаамъ отъ лица всей братіи основанной почившимъ обители прочиталъ слово, — въ которомъ излиты были чувства дѣтей при гробѣ своего духовнаго отца, — слѣдующаго содержанія:

*„Блажени мертви умираю-
щии о Господь: Ей, глаголетъ
Духъ, да почиють отъ трудовъ
своихъ“ (Апокал. 14, 13).*

„Итакъ любвеобильнѣйшій отецъ и великій благодѣтель нашъ, сострадательный ко всѣмъ помощникъ, люботрудный основатель, строитель и ктиторъ обители нашей, вѣрный наставникъ ко спасенію заблудшихъ овецъ во тьмѣ невѣдѣнія и стяжатель духовнаго разсужденія и другихъ дарованій и добродѣтелей; — теченіе свое ты совершилъ на землѣ, силою укрѣпившаго и

*) Смол. „Голосъ Долга“ 1914 г. № 4.

обогадившаго тебя Христа, переплыль житейское море: многоразличныхъ искушеній, бѣдъ и болѣзней, благодатию Его окриляемъ, и обрѣлъ себѣ, милостию Божіею, ничѣмъ не возмущаемый покой.

Но что за сонмы окружають тебя дорогой нашъ отецъ? Виждь, отче и наставникъ нашъ: се чада твоя придоша къ тебѣ, не кончину твою зрѣти, но отъ медоточивыхъ устъ твоихъ глаголы живота вѣчнаго слышати; и ты спишь, сомкнувъ очи и уста свои. Возстани и благослови! Увы, онъ бездыханенъ!

Отче умолкли твои привѣтливья слова, которыми всѣхъ встрѣчалъ ты, слова состраданія, ободренія и утѣшенія, съ которыми всѣхъ отпускалъ отъ себя.

Увы, какая плачевная утрата! Гдѣ нашъ отецъ? Гдѣ нашъ наставникъ? Кого мы лишились? Отче, отче! Пробудись и вонми. Твоя горяче любимая супруга и твои духовныя чада жаждутъ твоего утѣшенія; больной ждетъ твоихъ молитвъ; падшій въ искушеніе ждетъ отрады въ своей бѣдѣ.

Но нѣтъ вѣрно ни мой голосъ, ни голосъ всѣхъ насъ, не въ силахъ разбудить тебя.

Послѣ усерднаго, сорокалѣтняго служенія въ священническомъ санѣ и 25-ти лѣтняго стоянія на посту миссіонера и духовнической жизни много-полезной и многоплодной, вмѣстѣ съ тѣмъ многоскорбной и многоболѣзненной, ты возлежъ на долгій покой и крѣпкій сонъ, до гласа трубы архангельской!..

Давно желалъ и жаждалъ ты разрѣшиться отъ узъ плотскихъ. Денно и ношно молился о томъ, но любовь твоя сердечная ко всѣмъ чадамъ твоимъ пересиливала все сіе и какъ бы удерживала тебя для пользы и блага ихъ. А теперь видно пришло время совершиться тому, что суждено въ небесномъ Совѣтѣ. „Отъ Господа стопы человѣку исправляются“ (Псал. 36; 26). Жизнь человѣческая находится всецѣло въ рукахъ Божіихъ. Богъ даетъ человѣку жизнь; Богъ посылаетъ ему и смерть. Въ продолженіи жизненнаго нашего поприща Богъ ведетъ насъ путями вѣдомыми Ему одному. „Господь мертвитъ и живить, низводитъ во адъ и возводитъ; Господь убожить и богатить, смиряетъ и высить“ (2 Царст. 2; 6).

По слову Господа, ни одинъ волосъ не спадеть съ головы нашей безъ воли Отца небеснаго (Матѣ. 10; 30), т. е. ни одного самаго малѣйшаго событія въ жизни нашей не совершается безъ соизволенія Божія!

Успокойся же, непрестанный тружениче, до общаго пробужденія, послѣ котораго да подастъ тебѣ Всеблагій Мздовоздаятель вѣчное упокоеніе со всѣми святыми. Но Владыка живота и смерти! Ты зриши нашу скорбь, слышишь стѣнанія сердець нашихъ, зришь токи слезъ, орошающихъ очи наши; дерзаемъ Тебѣ рещи: гдѣ имамы наставника и совѣтника ко спасенію нашему? Гдѣ обрящемъ утѣшеніе въ скорбяхъ и напастяхъ, взамѣнъ отозваннаго! Побой сего мудраго наставника, опытнаго руководителя и любвеобильнаго пѣстуна нашего? Сего ради припадающе молимъ Тя, благоутробнѣ Господи! Приими въ руку Твоего владычнаго защищенія насъ осиротѣвшихъ въ живомъ поученіи слова Твоего и истины, и будучи намъ Самъ, со всеблагою Матерью Твоею руководителемъ и вождемъ нашего спасенія, живота и свѣта! Сдѣлай насъ, Господи, милость Твою съ представляшимся отъ насъ отцемъ нашимъ; не види въ судъ съ рабомъ Твоимъ, прощавшимъ всѣхъ; аще бо беззаконія назириши Господи, то кто постоитъ, аще и единъ день житія его будетъ на землѣ. Дадимъ убо послѣднее цѣлованіе незабвенному нашему отцу и мудрому наставнику; оросимъ прахъ его слезами, съ возношеніемъ теплыхъ молитвъ о упокоеніи его въ нѣдрахъ Авраамовыхъ. Ты же, отче, нашъ молимъ тя послѣднимъ нашимъ прошеніемъ: аще дасть тебѣ Госнодь дерзновеніе къ престолу величествія Своего, не забуди насъ, чадъ своихъ, посѣщая души и сердца наши, испрошеніемъ благодати отъ Господа нашего Іисуса Христа. Прости насъ, руководитель нашъ, и иди съ миромъ въ обитель небесную! Въ устахъ и сердцахъ нашихъ не умолкнетъ сей стихъ: вѣчная тебѣ память достоблаженный Отець нашъ, приспоминаемый. Аминь“

Начался чинъ отивванія, который совершался по Уставу, безъ пропусковъ. Глубоко умиленное пѣніе, а также многочисленный соймъ священнослужителей, производили сильное впечатлѣніе и многихъ растрогали до слезъ.

Послѣ девятой цѣвни канона и одинъ изъ воспитанниковъ духовной семинаріи, ставъ предъ гробомъ своего духовнаго отца и наставника, произнесъ слѣдующую рѣчь: „Что сказать у гроба твоего, почившій служитель Божій, намъ, твоимъ духовнымъ дѣтямъ, — воспитанникамъ столь возлюбленной тобою семинаріи? Что, какъ не слово любви, признательности и сожалѣнія о несвоевременно и, можетъ быть, слишкомъ еще рано угаснувшей жизни? А объ этой жизни пожалѣть, дѣйствительно, стоитъ! Не много ты жилъ среди насъ — всего какихъ-нибудь полтора — два года, немого потру-

дился, но и за это короткое время успѣлъ приобрести всеобщее расположеніе къ себѣ. Чѣмъ-же заслужилъ ты его? Для объясненія этого намъ нѣтъ нужды перечислять всѣ твои добрыя качества, достоинства и заслуги, да это и не наше дѣло. Для насъ достаточно вспомнить тѣ постоянно дружескія, чисто семейныя отношенія, которыя существовали между нами во все время пребыванія твоего въ семинаріи, отношенія причиной которыхъ были ты! Это были поистинѣ отношенія духовнаго отца къ горячо любимымъ дѣтямъ—простыя, добрыя, естественныя. Въ этихъ отношеніяхъ для насъ проглядывалъ весь внутренній характеръ почившаго, весь его духовный обликъ. Всегда благодушный, крѣпкій, снисходительный, покойный съ любовью отвѣчалъ на всѣ нужды, потребности и запросы своей юной паствы, съ радостію подавалъ совѣты всѣмъ обращающимся къ нему; но особенное вниманіе онъ обращалъ на насъ, старшихъ воспитанниковъ семинаріи, готовящихся къ выходу въ жизнь въ качествѣ пастырей словеснаго стада Христова. Для насъ онъ былъ образомъ добраго пастыря на нивѣ Божьей и человѣка идеи, всю жизнь свою отдавашаго на служеніе одной великой цѣли охраненія нашего темнаго православнаго русскаго народа отъ обольщеній раскола. Для насъ онъ былъ, далѣе, живымъ примѣромъ истинно пастырскаго воздѣйствія на пасомыхъ. Вліяніе его въ отношеніи выработки пастырскаго идеала въ насъ было велико. Оно выражалось двоякимъ образомъ. Какъ пастырь вообще, покойный своею доступностію ко всѣмъ, кротостію, внимательностію къ нуждамъ другихъ подавалъ намъ образецъ пастырскаго обращенія съ народомъ. Но это былъ не просто пастырь, а человѣкъ преимущественно духа въ теченіе всей своей жизни. Онъ былъ служитель духа, св. вѣры и церкви православной и служитель ради самаго этого духа, а не ради чего-либо иного, не ради, на примѣръ, возможности покомфортабельнѣе устроить свою жизнь и не ради другихъ узко эгоистическихъ и корыстныхъ интересовъ. Онъ служилъ честно, безкорыстно съ самоотверженіемъ! И эти черты въ его характерѣ не могли не привлекать къ себѣ симпатій другихъ, привлекали онъ и наши симпатіи. Особенно замѣчательнымъ въ дѣятельности о. протоіерея было то, что гдѣ бы онъ ни побывалъ, вездѣ оставались какіе-нибудь слѣды послѣ него, какіе-нибудь памятники, осязательно свидѣтельствующіе о его служеніи Богу и спасенію ближнихъ, хотя бы въ родѣ крестика, часовенки и т. п. О чемъ говорить все это? О томъ, что всегда и вездѣ почившій стремился переводить переполнявшія его существо начала духа въ міръ, въ общество людей въ—

цѣляхъ ихъ же собственнаго блага! Горячо принимая къ сердцу интересы внутренней противораскольнической миссиі, онъ и въ насъ, будущихъ труженникахъ на нивѣ Христовой, всеми мѣрами старался вдохнуть любовь къ этому христіанскому, хотя и трудному дѣлу, дѣлу просвѣщенія во тьмѣ и сѣни духовнѣй сидящихъ! И нужно было видѣть съ какою радостію, готовностью дѣлился онъ съ нами своими знаніями по расколу, знаніями, вынесенными изъ личнаго опыта и долготѣней самоотверженной миссіонерской практики, какъ онъ отечески училъ насъ и наставлялъ! Именно: онъ училъ не презирать народъ, не превозноситься надъ нимъ, а съ кротостію и вниманіемъ отвѣчать на всѣ его нужды, врачевать его больныя мѣста, его застарѣлыя раны. Одною изъ такихъ неисцѣльныхъ ранъ нашего народа является расколъ. Покойный практически показывалъ намъ примѣръ истинно пастырскаго христіанскаго обращенія съ этими немощными въ вѣрѣ братіями нашими въ своихъ образцовыхъ миссіонерскихъ бесѣдахъ, устраивавшихся имъ чуть не еженедѣльно въ семинаріи. Сколько добраго и прекраснаго вынесли мы, слушатели, изъ этихъ задушевныхъ бесѣдъ маститаго о. миссіонера, какой проникались любовію къ предстоящему трудному пастырскому дѣлу, какимъ сами горѣли желаніемъ послужить меньшему, заблуждающемуся брату! Но это не единственный примѣръ самоотверженнаго служенія почившаго его юношеской паствѣ. А его служба церковная? Какъ старался онъ воспитать въ насъ, своихъ ученикахъ, любовь къ храму Божію и его благолѣпію, къ посѣщенію и участию въ церковныхъ службахъ! Онъ служилъ ежедневно, служилъ истово, со страхомъ, благоговѣно, какъ подобаетъ рабу Божію,—и, Боже мой, какъ трудно приходилось ему иногда, особенно во дни постовъ, когда долгая служба, множество исповѣдниковъ, продолжительное говѣніе—все уже было не подъ силу его старческому изнуренному организму! Но онъ не ропталъ, а продолжалъ служить. И долго еще намѣревался онъ прослужить въ семь разсадникѣ духовнаго просвѣщенія—семинаріи, когда смерть неожиданно и быстро сразила его. Дѣйствительно, быстро! Давно ли, кажется, онъ сидѣлъ среди насъ, бесѣдовалъ съ нами, училъ и наставлялъ, и вотъ—уже нѣтъ его. Онъ ушелъ отъ насъ. Многому думали мы еще поучиться у него, многое разузнать, но не пришлось! Богъ судилъ взять его изъ этого міра въ иной. Такъ нужно, значить!

Покойся же, нашъ добрый отецъ и наставникъ, въ этомъ новомъ мірѣ, куда теперь перешелъ ты! Покойся! Послѣ себя ты оставилъ добрую память въ нашихъ сердцахъ навѣки, ибо „блаженны мертвіи умирающіи о

Господь", а ты и живь и умерь именно о Господь. Будь увѣренъ, что сѣмена твоихъ словъ, совѣтовъ, наставленій и предостереженій для большинства изгнанныхъ не пропадутъ даромъ, а „многъ плодъ сотворять!“ Вѣчная тебѣ память!

Рѣчь молодого проповѣдника, сказанная отъ избытка юнаго пылкаго сердца, произвела хорошее впечатлѣніе на слушателей. Оканчивается чинъ отпѣванія. Многочисленные почитатели прощаются съ почившимъ пастыремъ при пѣніи чуднымъ архіерейскимъ хоромъ умиленныхъ стихирь. Когда всѣ отдали послѣднее цѣлованіе почившему, гробъ берутъ священно-служители и выносятъ изъ собора въ преднесеніи запрестольнаго креста, иконъ и хоругвей. Гробъ съ останками почившаго сопровождаютъ Преосвященнѣйшій Іоаннъ, Преосвященнѣйшій Павелъ и многочисленный сонмъ духовенства. У собора совершается литія, послѣ которой похоронная процессія двинулась во главѣ съ Преосвященнѣйшимъ Павломъ. Противъ семинаріи снова отслужена была литія, гробъ взятъ былъ на руки почитателями, и процессія двинулась къ Бѣлогорскому подворью, — мѣсту вѣчнаго покоя почившаго. Во время остановки процессіи противъ квартиры почившаго также отслужена была литія. При входѣ въ ограду Бѣлогорскаго подворья процессія была встрѣчена крестнымъ ходомъ изъ Златоустовской подворской церкви. У могилы, вырытой по лѣвую сторону алтаря, Преосвященнѣйшимъ Павломъ отслужена была литія, посыпана земля, крестообразно излить освященный при соборованіи елей и крышка гроба закрылась. Гробъ уже опущенъ въ могилу. Выступаетъ Перодіаконъ Серафимъ и говоритъ почившему послѣднюю прощальную рѣчь слѣдующаго содержанія:

„Въ мѣрѣ скорбни будете“
(Іоанн. 16; 33).

„Такъ говорилъ, Господь нашъ Іисусъ Христосъ ученикамъ Своимъ, а въ лицѣ ихъ и всѣмъ будущимъ проповѣдникамъ Евангелія „нѣсть рабъ болій Господа своего; аще Мене изгнаша, и васъ изженуть“ (Іоанн. 15; 20). Истина этихъ словъ, подтверждаемая опытомъ многихъ проповѣдниковъ Евангелія, оправдалась и въ жизни незабвеннаго, въ Бозѣ почившаго, нашего строителя, основателя и попечителя Святой Бѣлогорской обители отца Протоіерея, нынѣ лежащаго бездыханнымъ и безгласнымъ.

Прослуживъ слишкомъ 40 лѣтъ въ священномъ санѣ онъ, какъ доблестный стражъ, стоявшій четверть вѣка на посту Миссіонера, съ полнымъ

осознаніемъ важности своего долга, не могъ равнодушно смотрѣть на пороки и не страшился, при свѣтѣ Евангелія, разоблачать ихъ отъ ложной ослѣпительной личины и выставлять въ собственномъ постыдномъ ихъ видѣ.

Вполнѣ владѣя даромъ знанія и опыта миссіонерскаго дѣла, — дѣйствовать на сердце, трогать совѣсть людей, онъ со всею силою пробуждалъ народъ отъ грѣховнаго сна. Отсюда естественно, что тѣ, въ которыхъ любовь къ добру еще не погасала, сердечно любили его и отъ всего сердца уважали и наоборотъ тѣ, кои ненавидѣли свѣтъ и для которыхъ обличенія были, какъ мечъ обоюдоострый, ненавидѣли, гнали, преслѣдовали и старались употребить все мѣры, какъ бы погубить его.

Этому то свѣтильнику истины, Господь, на закатѣ дней его, судиль принять на себя особый трудъ, трудъ тяжелый, безпокойный, сопряженный съ непріятностями и лишеніями всякаго рода, а именно: быть первымъ основателемъ и устройтелемъ, нынѣ красующейся и цвѣтущей, св. Бого-спасаемой Бѣлогорской обители, прозванной гласомъ Русскаго народа, Сибирскимъ Асономъ — и основанной въ память чудеснаго избавленія отъ опасности 29 апрѣля 1891 г., во время путешествія по Японіи, Его Императорскаго Величества, Государя Императора Николая Александровича, въ бытность Его Наслѣдникомъ Всероссійскаго престола.

Много невгодъ, скорбей, гоненій и лишеній пришлось перенести усопшему при основаніи и постройкѣ монастыря. Много этотъ трудъ отнялъ у почившаго силъ и здоровья. Но мы не станемъ здѣсь перечислять всѣхъ трудовъ и тогорченій, которые понесъ о. Протоіерей при основаніи обители, скажемъ только, что на долю почившаго ихъ выпало слишкомъ и слишкомъ много. И вотъ среди этихъ трудовъ, сопровождаемыхъ скорбями и невгодами, угасъ нашъ незабвенный отецъ, совершивъ свое теченіе на землѣ, переплывъ житейское море многоразличныхъ искушеній, бѣдъ и болѣзней и, наконецъ, милостію Божіею, обрѣлъ себѣ невозмущаемый покой.

Рано и преждевременно ты, дорогой нашъ отецъ Протоіерей, оставилъ насъ и поспѣшилъ на бракъ Агничій въ вѣчныя обители Отца Небеснаго. Чѣмъ же мы будемъ сопровождать тебя, дорогой нашъ, въ этотъ чудный твой путь, на сей дивный и таинственный бракъ? Пѣніемъ или плачемъ, ликованіемъ или слезами? Повинуясь гласу Святой Церкви, мы должны воспѣть во слѣдъ тебѣ, отецъ нашъ: „блаженъ путь, въ онъ же идеши днесъ, душе, яко уготовася тебѣ мѣсто упокоенія“, Но увлекаясь естественнымъ чувствомъ человѣческаго сердца, не можемъ

удержать слезъ, зря тебя безгласнымъ и бездыханнымъ! Тернисть и при-
скорбень былъ земной путь твой, любвеобильнѣйшій нашъ отецъ, но онъ
приведетъ тебя въ ту блаженную обитель—покоя вѣчнаго, гдѣ нѣтъ уже
ни болѣзни, ни печали, ни воздыханія.

Тяжелъ былъ крестъ, который судилъ тебѣ Господь нести въ этой
жизни, но, распявшись на немъ съ Господомъ—вѣрою, терпѣніемъ и
упованіемъ, ты воскреснешь съ Нимъ въ вѣчной славѣ Его.

Скорбна была земная жизнь твоя, но нескончаемая радость и блажен-
ство ожидаютъ тебя въ Царствіи Божіемъ. „Блажени мертвіи, уми-
рающіи о Господѣ. Ей глаголетъ Духъ, да почіють отъ
трудовъ своихъ!“

За все твои страданія Господь удостоилъ тебя, за нѣсколько часовъ
смерти, въ полномъ сознаніи, очистить свою совѣсть таинствомъ покаянія,
загладить и очистить все невѣдомыя грѣхи таинствомъ елеосвященія и
принять животворящее тѣло и кровь Іисуса Христа въ самомъ преддверіи
гроба.

Блаженъ ты, ибо отселѣ находишься подъ кровомъ крестныхъ заслугъ
Христовыхъ, ходатайства святыхъ Божіихъ и молитвъ собора всехъ истин-
но вѣрующихъ во имя Христово.

Итакъ, съ несомнѣнною вѣрою, воспоемъ о тебѣ: „Блаженъ путь,
въ онъ же идеши днесъ, душе, яко уготовася тебѣ мѣсто
упокоенія“. Аминь“.

Наконецъ, мрачная могила скрыла отъ взоровъ провожающихъ гробъ
съ останками выдающагося работника миссіи. Какъ вообще достоинство
человѣка лучше оцѣнивается людьми послѣ смерти, такъ и здѣсь случилось.
На смерть его откликнулись многіе и печать епархіального органа. Къ его
гробу стекалось безчисленное множество народа всякаго званія и состоянія
—вѣдомыхъ и невѣдомыхъ; немало вознесено молитвъ и прелито слезъ.
Проновѣдникъ Истины лежитъ покойно въ хладной могилѣ, освободившись
отъ трудовъ своихъ. Онъ отнынѣ вписанъ въ книгу жизни Агнца, Котораго
онъ возвѣщаль во тьмѣ невѣдѣнія. Непреложно слово Его: „Всякаго, кто,
исповѣдуетъ Меня передъ людьми, того исповѣдую и Я
предъ Отцемъ Моимъ небеснымъ“ (Мѡ. X, 32).

Его свѣтлая память въ наши сумрачные дни, во дни маловѣрія и
легкомыслія, прольетъ лучъ свѣта Евангельской Истины и, быть можетъ,
нѣкоторые, увлеченные вихремъ и потокомъ времени, встрепенутся и

пойдутъ противъ теченія времени, и этого мнимаго, безрелигіознаго и безцерковнаго прогресса. Свѣтлый образъ выдающагося миссіонера будетъ жить въ сердцахъ тѣхъ, кого онъ привелъ въ лоно Церкви и кто его зналъ! Онъ создалъ вѣчный храмъ изъ несокрушимаго гранита—твердой вѣры въ Бога, непоколебимаго адаманта—вѣрности своему священному долгу до гроба.

Игуменъ Серафимъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

VIII

Пути промысла Божія въ жизни скитскаго населенка.*)

(В. А. Макуринъ. † 9 февраля 1914 г.).

(Продолженіе).

Въ такомъ денно-ночномъ славословіи Творца вселенной, строгомъ воздержаніи и неусыпныхъ трудахъ проходилъ день первонаселенка скита. Не легко было интеллигентному чиновнику, еще непріученному къ такому самоотверженному подвигу вступить въ ряды пустыножителей, но онъ будучи распалемый огнемъ ревности по Богу, рѣшительно поступилъ съ собою и Богъ помогъ ему преодолѣть себя. Онъ на дѣлѣ убѣдился въ чемъ секретъ аскетизма, ибо чѣмъ строже жизнь аскета, тѣмъ легче переносится этотъ трудный необычайный подвигъ. Здѣсь у него сразу разбилося мнѣніе враждебно настроеннаго къ монашеству общества, что монахи „дармоѣды“, ничего не дѣлаютъ. Своимъ личнымъ опытомъ онъ позналъ великій трудъ отрехшихся отъ міра и ноносимыхъ міромъ людей, которой сами поносители не будутъ въ силахъ понести и нѣсколькихъ дней...

Въ такой обстановкѣ жизнь новаго скитскаго населенка шла день за день. Съ большимъ духовнымъ воодушевленіемъ онъ совмѣстно съ прочими братіями копалъ пещеры, съ полнымъ сознаніемъ важности этого дѣла, ибо

Вотъ какъ мыслить и вотъ какъ пишетъ одинъ изъ видныхъ въ наши дни мужей науки, который не закрываетъ упорно глазъ отъ свѣта вѣчной истины христіанскаго Откровенія, какъ дѣлаютъ это многіе его товарищи.

Примѣры всему міру извѣстныхъ свѣтилъ ума и знанія Ньютона, Кеплера, Галилея, Ампера, Бэкона, Либиха, Пастера и многихъ другихъ столповъ истинной науки ясно намъ показываютъ, что къ отрицанію христіанской вѣры можетъ приводить человѣка только научное верхоглядство, а серьезное знаніе, истинная наука всегда ведутъ человѣка къ Богу.

Знаменитый англійскій ученый и глубокій мыслитель Бэконъ, этотъ отецъ опытной науки, прямо говоритъ, что задача настоящей науки и философіи должна состоять въ томъ, что-бы человѣчество дошло до совершеннѣйшаго пониманія Творца и какъ можно больше приблизилось къ Нему и чрезъ то стало счастливымъ. И лучшимъ средствомъ для этого, послѣ сверхъестественнаго Божественнаго Откровенія, по мнѣнію Бэкона, служить опытное изученіе міра. Значитъ, истинно-просвѣщенный разумъ не врагъ вѣры, какъ ошибочно думаютъ нынѣ многіе по своему легкомыелію, нѣтъ, онъ ея опора, ея свѣтильникъ.

Протоіерей С. Танаевскій.

(Продолженіе слѣдуетъ).

VII.

Памяти протоіерея Стефана Луканина*)

(1904 — 12 марта — 1914 года).

(Продолженіе).

Прошло десять лѣтъ, но память о немъ не исчезаетъ. Въ минувшемъ 1913 г. IV миссіонерскій съѣздъ вспомнилъ то почившемъ выдающемся миссіонерѣ и, послѣ обсужденія вопроса объ увѣковѣченіи памяти о Стефанѣ, избралъ, подъ предсѣдательствомъ Настоятеля Бѣлогорскаго монастыря — архимандрита Варлаама, особую Комиссію, для разработки этого вопроса.

*) См. „Голосъ Долга“ 1914 г. № 5—6.

Въ своемъ засѣданіи, 18 декабря 1913 г., Комиссія въ составѣ: председателя арх. Варлаама, членовъ: игумена Серафима, коммерціи совѣтника П. С. Жирнова, потомственного почетнаго гражданина Д. С. Жирнова и Епархіальнаго миссіонера А. Г. Куляшева постановила:

1. Замѣнить лежащую на могилѣ покойнаго протоіерея С. А. Луканина, что въ храмѣ Пермскаго Бѣлогорскаго подворья, плиту, плитою чернаго гранита съ соотвѣтствующей надписью и покрыть таковую для предохраненія стекляннымъ футляромъ.

2. Повѣсить въ зданіи Братства св. Стефана, гдѣ протоіерей С. А. Луканинъ—такъ много трудился, ведя бесѣды болѣе десяти лѣтъ, портретъ его, о чемъ просить Совѣтъ Братства св. Стефана.

3. Просить игумена Серафима написать къ 10 марта краткій очеркъ дѣятельности покойнаго протоіерея, а о. Теодора Логиновскихъ, какъ ближайшаго сотрудника о. Луканина, напечатать на страницахъ „Епарх. Вѣд.“ свои личныя воспоминанія о немъ.

4. Просить Его Преосвященство, Преосвященнѣйшаго Палладія, разрѣшить черезъ подписные листы сборъ по епархіи среди почитателей покойнаго дѣятеля миссіи. Этотъ сборъ пойдетъ на стипендію имени о. С. Луканина въ мѣстной духовной семинаріи, на сооруженіе плиты, футляра и портрета о. Стефана.

5. Просить въ первое воскресенье послѣ 12-го марта, когда исполнится 10 лѣтъ послѣ смерти о. протоіерея, торжественно отслужить Божественную литургію и панихиду въ храмѣ Бѣлогорскаго подворья. То же самое сдѣлать и въ Бѣлогорскомъ монастырѣ, гдѣ, кромѣ того, должны быть розданы народу листки съ портретомъ о. С. Луканина, имѣющіе своимъ содержаніемъ краткій біографическій очеркъ о дѣятельности покойнаго о. Луканина. Въ трапезѣ Бѣлогорскаго монастыря необходимо повѣсить портретъ о. Стефана, какъ перваго основателя монастыря.

Журналъ этотъ почтительнѣйше представить на утвержденіе Его Преосвященства Преосвященнѣйшаго Палладія, Епископа Пермскаго и Соликамскаго.

Настоящій журналъ утвержденъ Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Палладіемъ.

Наканунѣ воскресенья—16 марта 1914 года въ церкви Бѣлогорскаго подворья въ г. Перми, настоятелемъ Бѣлогорскаго монастыря архимандритомъ Варлаамомъ соборнѣ была отслужена всенощная, за которой имъ было сказано слово, по поводу доброй памяти почившаго основателя Бѣлогорскаго

монастыря, вполне заслуживающей увѣковѣченія. Божественную литургію совершалъ Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Палладій въ сослуженіи: архимандрита Варлаама, игумена Серафима, ключаря—протоіерея Андрея Сергіева и іеромонаха Пахомія. Послѣ литургіи у могилы о. Стефана Архипастыремъ была отслужена панихида, на которой принимали участіе нѣсколько прибывшихъ священнослужителей. Послѣ сего въ помѣщеніи Бѣлогорскаго подворья была предложена трапеза, на которую изволилъ прибыть Преосвященнѣйшій Палладій.

Въ 6 час. вечера въ залѣ Стефановской часовни была отслужена арх. Варлаамомъ панихида, въ сослуженіи прибывшаго градо-пермскаго духовенства. По окончаніи панихиды епархіальнымъ миссіонеромъ А. Г. Куляшевымъ было сказано прочувствованное и одушевленное слово, въ которомъ проповѣдникъ въ яркихъ краскахъ охарактеризовалъ дѣятельность о. Стефана, какъ выдающагося въ свое время миссіонера. Затѣмъ говорилъ Пермскій уѣздный миссіонеръ священникъ о. Василій Морозовъ, какъ о пастырѣ-миссіонерѣ съ достоинствомъ исполнявшемъ свой высокій долгъ, неустрашимо и мужественно неся знамя пастыря-миссіонера.

Послѣ о. Василя читали и говорили воспитанники семинаріи, а между чтеніемъ дѣти исполняли пѣснопѣнія.

Послѣ сего говорилъ воодушевленное слово, посвященное памяти о. Стефана, игумень Серафимъ, въ которомъ коснулся высоты пастырскаго служенія и той духовной любви и близости, которая была у почившаго пастыря со своими духовными чадами. Подѣлился своими интересными воспоминаніями о почившемъ и архим. Варлаамъ.

Залъ былъ переполненъ народомъ всякаго званія и состоянія.

Въ Бѣлогорскомъ монастырѣ также была отслужена Божественная литургія и панихида. Нѣсколько тысячъ листовъ съ портретомъ, содержащихъ въ себѣ краткій біографическій очеркъ, составленныхъ епархіальнымъ миссіонеромъ А. Г. Куляшевымъ, были розданы народу. Они были такого содержанія:

Памяти отца протоіерея Стефана Александровича Луканина.

„12 марта текущаго 1914 г. исполняется десять лѣтъ со дня смерти бывшаго Пермскаго епархіальнаго миссіонера отца протоіерея Стефана Александровича Луканина. Память этого человѣка должна быть дорога и свя-

шенна; много добра онъ принесъ Пермской епархіи, много трудовъ приложилъ для ея процвѣтанія; заслуги досточтимаго отца Стефана многочисленны; значеніе его велико. Отець протоіерей Стефанъ Александровичъ былъ крупнымъ и виднымъ борцомъ за православную вѣру. Онъ всю жизнь положилъ на обращеніе въ лоно церкви Христовой заблудшихъ раскольниковъ. Сначала отецъ Стефанъ былъ уѣзднымъ миссіонеромъ, потомъ сдѣлали его главнымъ, губернскимъ, епархіальнымъ миссіонеромъ. Съ честію несъ это высокое званіе отецъ Луканинъ; онъ трудился не за страхъ, а за совѣсть. Горячо любилъ онъ миссіонерское дѣло; весь отдавался ему. Миссіонерскія познанія его были обширны, опытъ великъ, терпѣніе и спокойствіе необычайны. Кротко, съ любовью безъ раздраженія вель бесѣды покойный отецъ миссіонеръ. Народъ любилъ его слушать, и раскольники любили побесѣдовать съ нимъ. Бывало, долго, долго затянется бесѣда, а народъ не расходится; очень ужъ хорошо бесѣдовалъ отецъ Стефанъ, пріятно и послушать его было: все онъ объяснитъ, писаніемъ подтвердитъ, такъ истину и покажетъ; раскольники сколько не бьются, а устоять не могутъ, въ концѣ концовъ, и къ церкви перейдутъ. Другой какъ ругалъ церковь, а послѣ бесѣдъ самъ сдѣлается ея горячимъ защитникомъ. Да, выдающимся въ то время миссіонеромъ былъ отецъ Стефанъ. Слава о немъ неслась далеко, далеко. Его побесѣдовать вызывали даже въ другія епархіи; бесѣдовалъ онъ въ Оренбургской губерніи, въ Казани, даже въ Москвѣ. Главная же заслуга отца Стефана заключается въ томъ, что онъ основалъ и открылъ Бѣлогорскій монастырь. Не будь отца Стефана, не было бы этого монастыря. Вѣдь никто иной, какъ батюшка отецъ Стефанъ выбралъ Бѣлую Гору, самъ побывалъ на ней, первый крестъ водрузилъ здѣсь, много трудовъ приложилъ, монастырь основалъ, человѣка подыскалъ хорошаго, самаго подходящаго, это нынѣшняго отца архимандрита Варлаама, службу церковную ввелъ самую уставную безъ всякихъ пропусковъ. И сіяетъ теперь эта Бѣлая Гора; цѣлые десятки тысячъ людей идутъ туда помолиться, душой отдохнуть. А сколько трудовъ здѣсь отца Стефана; не будь его, ничего бы здѣсь не было. Да! великую память оставилъ о себѣ отецъ протоіерей Стефанъ Александровичъ Луканинъ! Помолись о душѣ его, добрый христіанинъ и вспоминай его въ молитвахъ своихъ—это твой долгъ и твоя обязанность. Отцу же Стефану, сотвори, Господи вѣчную память!“

Бывшій епархіальный миссіонеръ прот. Ѳеодоръ Логиновскихъ помѣстилъ въ Пермскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ слѣдующую замѣтку:

„12 марта сего года исполнилось десять лѣтъ со дня кончины знаменитаго борца съ Пермскимъ расколомъ Протоіеря Ст. Ал. Луканина, оставившаго по себѣ свѣтлую память въ Пермской епархіи. Его 25-лѣтняя, полная энергіи, дѣятельность на поприщѣ миссіонера снискала ему самое глубокое уваженіе среди слушателей его противораскольническихъ бесѣдъ. Время, въ какое жилъ и дѣйствовалъ почившій проповѣдникъ истины, было временемъ начала миссіонерской работы не только въ Пермской епархіи, но и во всей Россіи (разумѣю веденіе публичныхъ бесѣдъ со старообрядцами по уважаемымъ ими старопечатнымъ книгамъ). Въ то время миссіонеръ не былъ вооруженъ тѣмъ литературнымъ оружіемъ, какимъ вооружена современная миссія въ борьбѣ съ расколомъ. Нашъ миссіонеръ, пр. Луканинъ, былъ одинокъ на этомъ поприщѣ. Ему самому пришлось на свои средства пріобрѣтать законтыя старопечатныя книги и раскольническія сочиненія, но энергичный труженикъ не остановился предъ трудною задачею. Онъ собралъ рѣдкостную бібліотеку изъ старопечатныхъ книгъ и раскольническихъ сочиненій и глубоко изучилъ эту обширную литературу.

Протоіерей Луканинъ былъ человѣкомъ просвѣщеннымъ, чрезвычайно начитаннымъ и въ то же время добрымъ, отзывчивымъ на нужды народа, простымъ въ потребностяхъ, представлялъ собою чистый, безпримѣсный типъ и образецъ добраго священника добраго стараго времени.

Должность миссіонера, которую онъ занималъ около 25 лѣтъ, не давала ничего, кромѣ трудовъ, расходовъ, разъѣздовъ и отвѣтственности, но онъ несъ ее съ рѣдкимъ пастырскимъ терпѣніемъ.

Покойный отличался высокимъ молитвеннымъ духомъ, любилъ строго-уставную и благолѣпную церковную службу. Какъ миссіонеръ, на первыхъ порахъ своей дѣятельности завѣдывалъ Пермскою епархіею и Екатеринбургскою, тогда еще не отдѣленною отъ Перми, и мое первое знакомство съ нимъ произошло въ Екатеринбургѣ на одной изъ публичныхъ бесѣдъ, веденныхъ имъ со старообрядцами въ Городской Думѣ въ 1884 году. Впервые раздалась его противораскольническая проповѣдь въ столицѣ Урала и гулко понеслась по ущельямъ отроговъ его, по раскольническимъ скитамъ и шкельямъ. Доселѣ неслыханныя публичныя состязанія съ расколуучителями, громовыя доказательства изъ уважаемыхъ старообрядцами книгъ, приводимыя о. Стефаномъ въ защиту Св. Церкви, поражали и умиляли сердца

слушателей. Уралъ проснулся и заговорилъ о новомъ талантливомъ проповѣдникѣ. О выдающихся способностяхъ о. Стефана въ то время говорили и образованные, и невѣжды. Подъ вліяніемъ его бесѣдъ многіе оставили заблужденія раскола и стали послушными сынами Св. Церкви. Съ тѣхъ поръ знакомство мое съ о. Луканинымъ не прерывалось, и Господь Богъ судилъ мнѣ быть его ближайшимъ сотрудникомъ въ дѣлѣ борьбы съ расколомъ, а потомъ и преемникомъ.

Последнимъ его миссіонерскимъ дѣломъ было основаніе миссіонерскаго Свято-Николаевскаго монастыря на Бѣлой Горѣ, въ предѣлахъ Осинскаго уѣзда.

Да позволить мнѣ читатель вспомнить здѣсь о возникновеніи монастыря на Бѣлой Горѣ. Бѣлая Гора, красуясь своими природными прелестями въ необъятномъ куполѣ лазурнаго неба, была пустынной и безлюдной. Постоянными насельницами Бѣлой Горы были только дикіе звѣри и птицы.

И, вотъ, благодаря заботамъ и неустаннымъ трудамъ Епархіальнаго миссіонера, Протоіерея Стефана Луканина, на вершинѣ Бѣлой Горы въ 1893 году воздвигнуть небольшой деревянный храмъ; посажено первое зерно; окладныя бревна этого храма заложилъ покойный своими руками. Сильный тѣломъ и духомъ, о. Стефанъ совершилъ нѣсколько торжественныхъ крестныхъ ходовъ изъ г. Перми на Бѣлую Гору пѣшкомъ, съ многотысячною толпою богомольцевъ, въ облаченіи, съ крестомъ въ рукахъ и несмолкаемымъ пѣніемъ священныхъ пѣсней въ устахъ, сопровождаемый дождемъ и снѣгомъ.

Первымъ насельникомъ Бѣлой Горы былъ о. Варлаамъ, нынѣ Архимандритъ Бѣлогорской обители.

Теперь Бѣлая Гора сдѣлалась предметомъ желаній для многихъ ищущихъ душевнаго спасенія. Она населилась трудолюбивыми жителями иноками и подъ мудрымъ управленіемъ о. Архимандрита Варлаама стала привлекать къ себѣ тысячи богомольцевъ со всѣхъ сторонъ. Здѣсь эти труженики ищутъ себѣ мира съ Богомъ и спокойствія своей изнывающей подъ тяжестью грѣховнаго ига душѣ. „Процвѣла есть пустыня, яко кринь“. Вотъ, заслуга о. Стефана Луканина предъ Пермскою епархією; онъ создалъ себѣ памятникъ, къ которому не заростетъ народная тропка.

Миръ праху твоему и вѣчная память тебѣ, истинный дѣлатель винограда Христова“.

Къ свѣтлой памяти о. Стефана обратился и мѣстный писатель свящ. Иаковъ Шестаковъ въ слѣдующихъ стихахъ:

„Кто ищетъ жизни идеала,
Тотъ помнитъ, какъ покойный жилъ,
И пожалѣетъ, что не стало
Того, кто истинѣ служилъ.

* * *

Кто честенъ былъ, во всемъ правдивый,
Завѣты юности хранилъ.
Всегда, всю жизнь трудолюбивый
Таланты въ землю не зарылъ.

* * *

Кто всякихъ дразгъ остерегался,
Кто лести, жи не выносилъ
И за богатствомъ кто не гнался,
Жилъ скромно, мирно опочилъ.

* * *

Кто былъ готовъ въ нуждѣ для друга
Послѣдній грошъ передѣлить,
Кто жилъ сокровищами духа,
Умѣлъ прекрасное цѣнить.

* * *

Я вѣрю, кто любилъ такъ много,
Страдалъ невздами другихъ,
Духъ того жить вѣчно будетъ,
Будя умы, сердца къ свободѣ, правдѣ и любви.

Игуменъ Серафимъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Въ субботу 8 февраля

1917 г.

Вседержителя и еще воскреснуть къ новой жизни, то это воскресеніе его будетъ отъ богоноснаго Русскаго народа, сохранившаго цѣлымъ и неза-
 памятнымъ свѣтлый евангельскій завѣтъ Христа Спасителя, Своими пре-
 чистыми стопами исходившаго незримо всю нашу Родную, кровію, скорбію
 и подвигомъ святымъ политую землю.

Вотъ наше упованіе передъ лицомъ грозныхъ событій времени, отъ
 которыхъ неузнаваемо и быстро измѣнится все лицо земли человѣческой.

Передъ симъ благоговѣя и симъ исполняясь, мы пастыри да укрѣ-
 пляемъ ввѣренный намъ отъ Бога народъ церковный въ святой вѣрѣ, чело-
 вѣка до Бога возводящей. Вы же, наши духовныя чада, да внимаете
 нашимъ пастырскимъ вамъ указаніямъ, наученіямъ и предупрежденіямъ,
 какъ завѣтамъ вамъ отъ Самаго Бога какъ это и есть, да устраиваете
 себя въ жилище Божіе Духомъ Святымъ.

Въ семъ святомъ дѣланіи да будетъ намъ наставникомъ и руко-
 водителемъ и нашъ небесный покровитель и молитвенникъ Святитель Сте-
 фанъ Пермскій, молитвами котораго да пребываетъ на всѣхъ насъ и васъ
 Божіе спасительное благословеніе отъ нынѣ и до вѣка. Аминь.

Епископъ Андроникъ.

VII.

Памяти протоіерея Стефана Луканина*).

(1904 — 12 марта — 1914 года).

(Продолженіе).

Какъ мы обѣщали, въ одномъ изъ предыдущихъ номеровъ нашего
 журнала, подробнѣе остановиться на письмахъ основателя Бѣлогорскаго
 монастыря протоіерея Стефана Луканина, характеризующихъ его отношенія
 къ первому настоятелю и братіи, то съ настоящаго номера къ сему и
 приступаемъ.

Всѣмъ извѣстна любовь православныхъ русскихъ людей къ истовымъ
 церковнымъ богослуженіямъ, совершаемымъ строго по церковному уставу,

*) Смот. „Голосъ Долга“ 1914 г. № 7.

безъ какихъ-бы то ни было опущеній изъ этого устава, вошедшихъ, къ глубокому сожалѣнію, въ повседневную практику всѣхъ городскихъ и сельскихъ приходскихъ церквей. Особенно-же дорого и любезно точное выполненіе церковнаго устава старообрядцамъ, для которыхъ внѣшнее выраженіе догматическаго христіанскаго ученія, обрядовая сторона христіанской религіи, — является почти равноцѣнными самимъ догматамъ, самой сущности христіанской религіи. Учитывая эту народную любовь къ уставному церковному богослуженію, инициаторы учрежденія на Бѣлой горѣ православно-миссіонерскаго монастыря рѣшили съ перваго-же дня его основанія ввести въ немъ совершеніе богослуженій по образцу св. Аѳонской горы, безъ малѣйшихъ пропусковъ и опущеній изъ церковнаго устава, желая тѣмъ самымъ привлечь къ монастырю любителей истовой уставной церковной службы, главнымъ образомъ старообрядцевъ.

И это желаніе строителей—учредителей Бѣлогорскаго монастыря вскорѣ-же осуществилось... Надежда ихъ на привлеченіе народныхъ массъ къ монастырю не была посрамлена... Быстро разнеслась объ юной Бѣлогорской обители слава „Сибирскаго Аѳона“ и цѣлыми вереницами потянулся православный людъ въ строгій монастырь насладиться строгимъ уставнымъ богослуженіемъ.

Придавая этому строго-уставному богослуженію основное значеніе въ развитіи и процвѣтаніи Бѣлогорскаго монастыря о. протоіерей Луканинъ въ своихъ письмахъ—посланіяхъ къ настоятелю монастыря о. Варлааму обращалъ самое серьезное вниманіе послѣдняго на сохраненіе и соблюденіе въ обители введеннаго устава, подробно выясняя ему огромное значеніе соблюденія этого устава для обители.

Почти въ каждомъ изъ его обширныхъ многочисленныхъ посланій къ о. Варлааму содержится, помимо прочихъ наставленій и указаній, просьба о точномъ исполненіи церковнаго устава.

„Настоятелемъ наставь, блюди, Отче, Уставъ!“ — вотъ любимый эпиграфъ о. протоіеря въ своихъ письмахъ къ о. Варлааму.

Что-бы нагляднѣе показать, какъ ревновалъ о. Стефанъ Луканинъ о сохраненіи строго-уставнаго богослуженія на Бѣлой Горѣ, какое значеніе онъ придавалъ этому богослуженію для процвѣтанія обители и какъ часто наставлялъ онъ въ этомъ о. Варлаама—мы приводимъ здѣсь рядъ выдержекъ изъ его писемъ къ о. Варлааму о соблюденіи Церковнаго Устава.

„А Уставъ блюди, Отче, Настоятелемъ наставь!“ пишетъ о. протоіерей о. Варлааму въ письмѣ № 565, отъ 28 декабря 1895 г. „Это вашъ твердый камень и оплотъ отъ всѣхъ потоиъ наводящихъ злорѣчій. Вы не сдавайтесь ни на какіе лживые ехидные совѣты и за слабость людей ходатайства, что бы сокращать церковную службу. Трудитесь и молитесь!“

Въ письмѣ № 139, отъ 24 февраля 1897 г., между прочимъ, читаемъ: „а болѣе всего молитесь прилежиѣ въ своемъ храмѣ вмѣстѣ съ богомольцами и соблюдайте уставъ... и вся приложатся вамъ. Опытъ уже показалъ вамъ за одинъ годъ, что добрые люди сами ѣдутъ помолиться. Вотъ вы и умѣйте ихъ чувство молитвы благоговѣнно служеніемъ и уставнымъ выполненіемъ удовлетворять“...

Интересное письмо послалъ о. Варлааму о. Стефанъ изъ Казани, гдѣ онъ присутствовалъ въ качествѣ делегата отъ Пермской епархіи на Миссіонерскомъ Съѣздѣ. „Извѣщаю васъ“, пишетъ онъ въ этомъ письмѣ (№ 678, отъ 1 августа 1897 г.), „что миссіонерскій Съѣздъ съ особеннымъ вниманіемъ и увлеченіемъ выслушалъ мой докладъ о новосозданной (Бѣлогорской) миссіонерской обители... Съѣздъ глубоко прочувствовалъ и вполне оцѣнилъ ту мысль, что монастыри должны быть образцомъ для народа, какъ по жизни, такъ и по отправленію уставныхъ богослуженій. Съѣздъ даже постановилъ, что въ городахъ одну изъ церквей нужно поставить на полный уставъ, дабы заградить уста старообрядцамъ, упрекающимъ насъ за спѣшность—и повсюду и въ мірскихъ и монастырскихъ храмахъ—отправленія богослуженій. Итакъ, досточтимѣйшій о. Варлаамъ, трудись и не ослабѣвай на точномъ и всегдашнемъ исполненіи по уставу службъ церковныхъ: ибо въ этомъ заключается самая главная причина любви всѣхъ православныхъ христіанъ и старообрядцевъ къ Бѣлогорскому монастырю. На вашъ монастырь устремлены глаза отовсюду, и всѣ съ великою надеждою взираютъ на него, ожидая именно того, что должны давать народу православному монастыри—это поучительный примѣръ дѣломъ и словомъ къ дѣятельному воспитанію въ благочестіи для достиженія вѣчнаго блаженства. Проще скажу: монастырь долженъ быть путевой звѣздой для плавающихъ на кораблѣ посреди житейскаго моря“...

Въ письмѣ № 689, отъ 5 сентября 1897 г. о. Стефанъ, дѣлясь съ о. Варлаамомъ своими впечатлѣніями, вынесенными имъ изъ его путешествія въ Москву, сообщаетъ, между прочимъ, о приѣмѣ его московскимъ первосвятителемъ митрополитомъ Сергіемъ, передаетъ завѣтъ мастистаго Архипастыря Бѣлогорской обители и подробно останавливается на значеніи

строгаго-установаго богослуженія. „Спѣшу васъ, авва блаженнѣйшій, порадовать еще радостью великою. Московскій первосвятитель митрополитъ Сергій, старецъ велией вѣры и благочестія, благоволилъ меня принять 31 августа въ своихъ митрополичьихъ покояхъ и послѣ долгой любвеобильной бесѣды, распросивъ о Бѣлогорской обители, преподаль свое святительское благословеніе отъ обители препод. Сергія и отъ себя и благословилъ нашу обитель чуднымъ образомъ препод. Сергія подъ сребро-позлащенной ризою и высокаго иконнаго письма... Возлюбленнѣйшій о. Варлаамъ, митрополитъ преподаетъ завѣщаніе хранить въ точности Церковный Уставъ, съ терпѣніемъ нести великое служеніе и въ этомъ исполненіи устава видѣть главнѣйшую причину всегдашняго процвѣтанія обители. Когда я докладывалъ высокопреосвященнѣйшему митрополиту Сергію всю исторію возникновенія нашей обители, и почему я собственно ухватился за эту основную мысль при учрежденіи Бѣлогорскаго монастыря — „это ввести навсегда, на вѣки уставное богослуженіе“, — такъ какъ мы никакими словопреніями не можемъ такъ къ Церкви Христовой привлечь старообрядцевъ, какъ только благочестивою своею жизнью и образцовымъ церковнымъ уставнымъ богослуженіемъ... то, выслушавъ все это, мастистый Архипастыръ одобрилъ это правило, какъ сильную мѣру привлеченія къ церкви старообрядцевъ. Онъ даже отъ слышанія сего особенно какъ-то умилился и произнесъ благословеніе на твою главу, отче, прося милости Божіей и помощи Божіей выполнить сей подвигъ... На дѣлѣ выяснилось, насколько любитъ народъ уставное богослуженіе и насколько старообрядцы ищутъ того-же полнаго выполненія службъ церковныхъ. Эта масса богомольцевъ и тысячи говѣющихъ въ Бѣлогорскомъ монастырѣ, — суть разительное доказательство тому, что народъ православный, народъ-отруженикъ Божій, не тяготится службами продолжительными, но сердечно ихъ любитъ, ищетъ и жаждетъ, и гдѣ обрѣтаетъ, то одинъ другого туда влечетъ, что-бы только насладиться таковою молитвою. Митрополитъ говорилъ: передайте о. Варлааму мое благословеніе неуклонно держаться введеннаго въ обители вашей правила и Богъ не тѣмъ еще ее прославить. Что хотя нѣтъ у васъ теперь ни мощей, ни чудотворныхъ иконъ, но со временемъ и это все будетъ. Помни, авва досточудный, и не ослабѣвай въ подвигахъ. Я всегда вамъ говорилъ и буду говорить, что вы, бѣлогорцы, только молитесь, да служите истово и съ умиленіемъ, а остальное житейское само къ вамъ на Бѣлую гору придетъ и даже потоками отовсюду потечетъ, вопреки естества, къ вамъ на гору!“

Въ письмѣ № 131, отъ 22 февраля 1897 года, о. Стефанъ пишетъ:
„будемъ, братіе, служить Господу правдою и преподобіемъ—уставнымъ
ежедневно совершаемымъ богослуженіемъ и тѣмъ призовемъ на Бѣлую гору
благочестивыхъ паломниковъ отовсюду!“

Въ письмѣ № 755, отъ 11 ноября 1897 года читаемъ: „Настояте-
лемъ наставъ, блюди, авва уставъ!... Братіе всей мой привѣтъ и совѣтъ!

Пусть Богу усердно служатъ.

И потомъ

О мирскомъ

Нисколько не тужать...

Богомольцы—міряне

И добрые христіане

Всего навезутъ....

Письмо № 767, отъ 26 ноября 1897 г., заканчивается словами:

„Про службу Церковную опять етоже и скажу, что и живымъ началъ писалъ:
„храни, отче, уставъ!“ Въ вашемъ богослуженіи заключается вся слава
обители“

Въ концѣ письма № 816, отъ 21 декабря 1897 года, послѣ при-
вѣтствія съ праздниками Рождества Христова и Богоявленія и съ наступле-
ніемъ новаго года, читаемъ: „умиленно прошу:

Настоятелемъ, авва, наставъ,

Зѣло блюди за службами уставъ!

Пусть завидуютъ вамъ хотя-бы все приходскіе церкви и ихъ причты.

Но вы помните, что собой представляете православно-миссіонерскій мона-
стырь, и какъ образцовый храмъ у васъ для богослуженій и показъ старо-
обрядцамъ, такъ вы и службы ведите на славу св. Церкви и на похвалу и
почесть православію!“

Письмо свое № 23, отъ 17 января 1898 г. о. Стефанъ начинаетъ
также съ напоминанія о соблюденіи Церковнаго Устава:

Настоятелемъ обители наставъ,

Прекрѣпше блюди, отче, уставъ!

Не престану васъ просить и умолять и со всею братією Бѣлогорскою,
и дабы все вышло единообразно блюди церковный уставъ богослуженій. Въ этомъ
все ваше величіе, извѣстность, все ваше обезпеченіе и все въ этомъ

заключается притяженіе массъ народныхъ на Бѣлую Горю: ибо по градскимъ и сельскимъ церквамъ упадокъ богослуженія всѣмъ напрокучилъ и съ этимъ палъ авторитетъ духовенства. Теперь на васъ, бѣлогорцевъ, какъ на своихъ сибирскихъ афонцевъ, устремлены всѣ взоры людей благоговѣйныхъ. Иные видѣли, другіе слышатъ о вашемъ богослуженіи и всѣ лишь одно говорятъ: „ахъ, если-бы Богъ привелъ побывать и помолиться тамъ, на Бѣлой горѣ!“ Но помните, что духовенство, въ большинствѣ, съ завистью на васъ смотритъ и рады-радешеньки будутъ, когда услышатъ, что и у васъ уставы церковныхъ службъ сокращаются. Они съ злорадствомъ станутъ восклицать: „что? надолго-ли васъ хватило фарисеевъ Бѣлогорскихъ? Тоже спятились!“ — Но да сохранить васъ Царица Небесная отъ такого соблазна и отъ расслабленія послѣ всѣхъ понесенныхъ трудовъ и пріобрѣтенной славы и довѣрія!..“

Сообщая о. Варлааму въ письмѣ № 41, отъ 16-го февраля 1898 г. о смерти московскаго митрополита Сергія, и предлагая вѣчно молиться о приснопамятномъ первосвятителѣ, о протоіерей Луканинѣ напоминаетъ объ оставленномъ почившимъ митрополитомъ завѣщаніи Бѣлогорской обители: „службы Божіи ни въ какомъ случаѣ не сокращать, ибо это сдѣлало обитель Бѣлогорскую только славною, всюду вѣдомою и отъ всѣхъ восхваляемою и массы народа къ ней привлекаемою“.

„Душевно радуюсь“, пишетъ, между прочимъ, о. Стефанъ въ письмѣ № 49, отъ 23 февраля 1898 г. „всѣму существующему у васъ на Бѣлой горѣ, строго-афонскому чину богослуженій. Слышу и всеобщее одобреніе, похвалу и всѣхъ радость и благословеніе вамъ, труженикамъ, за такой дивный Уставъ. Но, не взирая на сіе, еще и еще не престану вамъ, авва, святой писать:

Настоятелемъ наставъ,

Блюди истово уставъ!

Я радуюсь, что столько народа изъ Перми ѣдутъ къ вамъ поговѣть. И еще того больше поѣдутъ, точію во исполненіи устава и отнюдь не ослабѣвайте“.

О тѣхъ-же восторженныхъ отзывахъ богомольцевъ о Бѣлой горѣ сообщаетъ о. Стефанъ въ своихъ письмахъ—№ 62, отъ 6 марта 1898 г. и № 67, отъ 8 марта 1898 г.: „Въ Перми отзывъ о Бѣлой горѣ въ высшей степени благопріятнѣйшій. Только, отцы бѣлогорскіе, священноиноки и весь благогласный клиръ церковный своимъ примѣромъ поддержите

свою репутацію. А именно: креститесь, какъ должно; говорите возгласы и ектеніи не торопясь; пойте не громогласно, а болѣе степенно и плавно, и косно славу Богу воспѣвайте!.. Ждите, ждите, отче, многихъ и премногихъ изъ Перми богомольцевъ. Здѣсь теперь только о Бѣлой горѣ и о вашей, нигдѣ не слыханной, службѣ говорятъ. Такъ свою честь и обители пусть отцы и не роняютъ“...

Въ нѣкоторыхъ письмахъ о. Луканинъ извиняется передъ о. Варлаамомъ за частыя напоминанія о соблюденіи устава:

„Не оскорбись, авва:

Настоятелемъ наставъ,

Блюди, отче, святой уставъ!

Это и братіи своей внушай.

Въ этомъ слава и честь обители!“

(Изъ письма № 196, отъ 27 іюля 1898 г.).

Въ письмѣ № 208, отъ 15 августа 1898 г. о. Стефанъ проситъ о. Варлаама „утѣшить братію, дабы они не скучали и не сѣтовали на долгую свою службу, ибо за сіе они получаютъ благодареніе, благословеніе и благожеланіе отъ всего православнаго народа“. А о службѣ на Бѣлой горѣ такъ отзывались крестьяне-паломники, „что они ногъ подъ собою не чувствовали... точно на воздухѣ стояли“. Въ этомъ-же письмѣ о. Стефанъ пишетъ: „чтобы возвеличить Бѣлогорскую обитель до той степени, чтобы она оправдывала названіе „Сибирскаго Уральскаго Аѳона“, необходимо показать постоянство въ преемникахъ исполненія устава. Пусть не одинъ авва Варлаамъ пребываетъ исполнителемъ устава богослуженій, но и всѣ его преемники“...

„Храните все то, что создано и учреждено по сію пору“, читаемъ мы въ письмѣ о. Луканина № 225, отъ 28 сентября 1898 г. „Помните, что набожному русскому народу нужна теплѣйшая молитва, которая и возгрѣвается только усердіемъ и полнотой богослуженій... и, ища такой молитвы и службы Божіей, народъ этотъ прислушивается къ разговорамъ бывающихъ у васъ и, затѣмъ, воспламеняется желаніемъ побывать у васъ и получить утѣшеніе душъ, сердцу и всѣмъ чувствамъ“.

Сообщая о. Варлааму о впечатлѣніяхъ вынесенныхъ г. Начальникомъ Пермской губ. Д. Г. Арсеньевымъ отъ посѣщенія имъ Бѣлогорскаго монастыря, о. Стефанъ въ письмѣ отъ 8 октября 1898 г. за № 236, пишетъ: „Бѣлогорскій монастырь во всѣхъ отношеніяхъ произвелъ на Его Прево-

сходительство самое отрадное впечатлѣніе. Ему же умиленной и прутѣшительной показалаась ваша истинно-монастырская служба при неотъемлемомъ ея достоинствѣ — полнотѣ и разумномъ, внушительномъ чтеніи и шѣніи. Посему Его Превосходительству то угодно было выразить желаніе, что бы гототъ, уважаемый народомъ, и чинъ богослуженій не ослабно продолжался навсегда. А что бы такое многотрудное богослуженіе было удобоыносимо священнослужащимъ, онъ обнадеживалъ въ скорой возможности имѣть пять іеромонаховъ и двухъ іеродіаконовъ. Закончилъ это письмо о. Стефанъ слѣдующими словами: „въ дополненіе всему вышесказанному, я снова обращаюся къ вамъ, авва, съ тѣмъ предложеніемъ, что бы братія, въ особенности клиросная, проникнулася бы убѣжденіемъ и неуверенностію, что Бѣлую гору и монастырь любить — Христіанскій родъ единственно за благочинное богослуженіе, частыя назиданія и плѣсно от пропитаніе всѣхъ безъ различія, а посему пусть и относятся къ богослуженію съ величайшимъ благоговѣніемъ и любовію“. Въ письмѣ отъ 24 ноября 1898 г. о. Луканинъ горячо взываетъ къ бѣлогорской братіи: „Уставъ Церковный, ради Христа, пусть братія, отцы іеромонахи соблюдаютъ тщательно. Вашу обитель за служеніе олюбилъ вся Пермь и на ваши молитвы смотритъ съ теплымъ упованіемъ“. Съ такимъ же горячимъ призывомъ обращается о. Стефанъ къ бѣлогорскимъ священнослужителямъ въ концѣ письма отъ о. Варлаама № 327, отъ 17 декабря 1898 г. о. Отца Иннокентія и о. Діонисія съ о. Макаріемъ убѣдительно прошу хранить уставъ и богослуженія поправлять съ требамы, елико возможно тщательно. Въ этомъ вся сила и притягательная благочестивыхъ таломниковъ на Бѣлую гору. Будете усердно служить, Не будете о хлѣбѣ тужить... Это новый мой совѣтъ, Который и блюдите, какъ завѣтъ. Всѣхъ обнимаю, всѣхъ пламенно прошу — храните славу и честь обители бѣлогорскіе святыя пустынножители! Сообщая о служеніи и молебствіи на устроенномъ въ Перми подворьѣ Бѣлогорскаго монастыря съ точнымъ соблюденіемъ устава, и о любви народа къ этимъ уставнымъ молебствіямъ, о. Луканинъ въ письмѣ № 45 отъ 18 января 1899 г. къ о. Варлааму, пишетъ, между прочимъ: „прошу васъ хубѣдительно служить молебныя и панихиды истово по уставу. Въ дѣ

жаждетъ народъ такой службы. Вотъ и у насъ, въ Перми, какъ народъ уважаетъ уставныя молебны, что даже съ Мотовилихи идутъ и ѣдутъ помолиться за истовою отслуженнымъ молебномъ. Мы здѣсь извѣщаемъ, что служимъ по Бѣлогорскому уставу. А что будетъ, когда нашъ молебенъ будетъ полнѣе вашего и степеннѣе будетъ служитья бѣлымъ духовенствомъ? То не стыдъ ли будетъ монашеству Бѣлогорскому? Убѣдитесь сами отцы Бѣлогорскіе!

Получивъ свѣдѣнія о допущеніи на Бѣлой горѣ нѣкоторыхъ сокращеній церковнаго устава, о. Стефанъ 1-го января 1899 г. пишетъ о. Варлааму обширное письмо-посланіе за № 2, въ которомъ старается выяснитъ вредъ для обители, приносимый сокращеніемъ церковныхъ службъ: «до слуха моего доходятъ вѣсти черезъ паломниковъ Бѣлогорскихъ, что пречестныя о. отцы монахи въ отсутствіе ваше дозволяютъ ускорять и сокращать церковную службу противъ устава. Вѣдая ту любовь богомольцевъ къ Бѣлогорскому монастырю, которую онъ снискалъ и пріобрѣтаетъ у всѣхъ своимъ примѣромъ и образцовымъ богослуженіемъ, и эта особенность службъ сдѣлала его широко извѣстнымъ повсюду, я, ни мало не мѣшая и желая зло искоренить въ началѣ, прошу васъ, о. Настоятель, внушить и убѣдить сихъ отцовъ, что они, сокращая службы, тѣмъ наносятъ себѣ и братіи величайшій вредъ. Я многократно братіи внушалъ и доказывалъ, что въ истовомъ и уставномъ отправленіи всѣхъ службъ въ Бѣлогорскомъ монастырѣ заключается вся тайна той привязанности благочестиваго русскаго народа къ Бѣлогорской обители, каковой не могутъ пріобрѣсти и старожитныя обители съ ихъ великолѣпными храмами. Пусть помнятъ пречестныя отцы и братія клиросныя, что покуда на Бѣлой горѣ будетъ совершаться богослуженіе все по уставу и съ благоговѣніемъ, до той поры не заростетъ травой народная тропа къ святой Бѣлогорской обители и ея средства не оскудѣютъ, и насельники бѣлогорскіе скудости не увидятъ: ибо богомольцы все сами принесутъ и привезутъ, что потребно для братіи на Бѣлой горѣ. Пусть они въ этомъ убѣдятся и изъ того, что я не даромъ при каждомъ распрощаніи съ братіей, отъѣзжая съ Бѣлой горы, каждый разъ убѣдительно прошу и завѣтомъ ставлю, что-бы братія единодушно и всевозможно старалась исполнять всѣ службы Божіи и требы истово по уставу, съ благоговѣніемъ. Въ соблюденіи и храненіи устава при богослуженіяхъ заключается вся сила, слава, честь и достоинство Бѣлогорской обители! что-бы отжить отъ обители народъ богомольцевъ стоитъ только поскорѣе служить и небрежность собой ко храму

показывать. И богомольцы станут любовью къ обители дохладѣвать и свои лепты сюда не посылать. А чтобы Вамъ пречестнѣйшій авва, повода къ нерадѣнію братіи не подавать, сами изъ обители безъ особенной нужды не отлучайтесь. Не ѣздите отнынѣ на миссіонерскія бесѣды по сосѣднимъ приходамъ, ибо это все равно, что чужія избы закрывать, а свои раскрывать!“

Аналогичное по содержанію письмо пишетъ о. Стефанъ II о. Варлааму 9 января 1899 года за № 8, въ которомъ, между прочимъ, читаемъ: „я считаю нужнымъ снова напомнить вамъ инокоі іеромонахамъ вашимъ, чтобы вы въ своемъ то монастырѣ никакъ-бы не ольнѣли и не тяготились служить какъ молебны, такъ и всѣ прочія службы церковныя, выполняя ихъ строго по уставу. Уже не разъ доходятъ до меня сѣтованія со стороны богомольцевъ, что іеромонахи и іеродіаконы въ отсутствіи вашемъ торопятся, пропускаютъ положенное по уставу и тѣмъ еще гордятся... А посему убѣдительно прошу васъ, о. Варлаамъ, во-первыхъ вы сами за службами бывайте ежедневно, а во-вторыхъ изъ монастыря по дѣламъ миссіи никуда не отлучайтесь, ибо ваши сотрудники оказываются неблагонадежными и лицемѣрными: при васъ служатъ нелѣпно, а безъ васъ небрегутъ объ уставѣ. А эта двуличность ихъ относится нареканіемъ на весь монастырь. Да и куда монахамъ спѣшить—вырваться изъ храма? У мірскихъ священнослужителей еще есть постороннія обязанности, а у монаха только церковь и келлія, келлія и церковь. Соблюдая уставное богослуженіе, они таковымъ утѣшаютъ сердца богомольцевъ. Вѣдь за короткіе молебны уже давно просмѣяны приходскіе причты тѣмъ, что они точно съ цѣпи рвутся изъ церкви, такъ торопливо служа оныя; а про монаховъ что-бы этого отнюдь сказано не было... Пусть помнятъ мои совѣты, что въ исполненіи устава вся обители слава! Пусть только уставно служатъ и ни о чемъ болѣе не тужать. Все потребное для жизни имъ принесутъ и собирать самимъ по домамъ не доведется!“

Какъ сильно подѣйствовали на ревнителя строгоустановнаго богослуженія прот. Луканина слухи о допущеніи бѣлогорскими священно-служителями сокращеній церковнаго устава можно судить по тому, что онъ, не ограничиваясь только что приведенными письмами отъ 1 и 9 января 1899 г. на имя о. Варлаама, 23 января того-же года обращается съ братскимъ посланіемъ (№ 54) къ самимъ бѣлогорскимъ священно-инокамъ съ горячею просьбой не сокращать устава. Вотъ содержаніе этого небольшого, но

проникнутаго неподдѣльнымъ чувствомъ ревности по уставномъ Богослуженіи, посланія: „возлюбленнѣйшіе отцы іеромонахи отче Иннокентіе и отче Діонисіе съ отцомъ іеродіакономъ Макаріемъ! Братіе мои возлюбленнѣйшіе! Ради Христа умоляю: не ослабѣвайте въ подвигахъ церковной службы! На васъ съ уваженіемъ всюду дивятся, откакъ на новый Сибирскій Афонъ! Сердечно васъ любящій, уважающій и обнимающій строитель, Епархіальный Миссіонеръ Протоіерей Стефанъ Луканинъ“

Не свидѣлствуютъ ли эти нѣсколько словъ о постоянной заботѣ о Стефанѣ о сохраненіи въ неприкосновенности полноты церковныхъ службъ? Не служитъ ли это краткое, чуждое всякой укорины, и исполненное духомъ сердечной любви, наставленіе яркимъ доказательствомъ того, какъ дорого было сердцу о. Стефана введенное въ Бѣлогорской обители строго-уставное богослуженіе.

Игуменъ Серафимъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

всякой дѣятельности на пользу ближняго скоро, скоро всегда наступаетъ мучительное разочарованіе, является сознаніе своего безсилія что-либо сдѣлать, даже сознаніе безмысленности, ненужности этой работы для общаго блага и какъ часто тогда человѣкъ погружается въ личный эпикуреизмъ, погружается въ заботы о своемъ личномъ земномъ благополучіи и нѣтъ тогда ему никакого дѣла до горя и нужды ближняго. Вѣдь только вѣчные завѣты Христа о любви къ страждущему брату удерживаютъ человѣка отъ этого холоднаго, жестокаго эгоизма, отъ этого чисто животнаго самодовольства и побуждаютъ всегда спѣшить туда, „гдѣ горе слышится, гдѣ трудно дышется“. Что, какъ не эти вѣчные завѣты Христа о любви самоотверженной къ ближнему продиктовали поэту эти чудныя слова: „гдѣ горе слышится; гдѣ трудно дышется, будь первый тамъ“ и только поэтому тебя узнаютъ, что ты Христовъ ученикъ. Но связуя, объединяя всѣхъ насъ узами братской, самоотверженной любви и во имя этой любви призывая насъ къ взаимной работѣ на пользу общаго блага и счастья человѣчества, христіанство указываетъ намъ полноту этого счастья не здѣсь, а въ будущей жизни, полной свѣта и любви, на новой землѣ и подъ новымъ небомъ, гдѣ всѣ вспомнятъ свои земныя слезы и скорби и сознаютъ, что ни одна изъ нихъ не была пролита или пережита бесплодно для вѣчности.

Протоіерей С. Танаевскій.

(Окончаніе слѣдуетъ).

VII.

Памяти протоіерея Стефана Луканина*).

(1904 — 12 марта — 1914 года).

(Продолженіе).

Въ письмѣ отъ 24 января 1899 г. на имя о. Варлаама снова читаемъ: „нужно при служеніи молебновъ соблюдать уставъ, степенность и благоговѣніе.“

*) Смот. „Голосъ Долга“ 1914 г. № 8.

Помни, авва, что сіи слова я не даромъ вамъ писалъ всегда:

Настоятелемъ наставъ,

Блюди, отче, уставъ!

Въ этомъ наставленіи заключается вся сила Бѣлогорской обители. Это-же уставное молебствіе привлекаетъ массу богомольцевъ и въ Перми на Подворьѣ, къ Почаевской иконѣ. Если разсудите молебны служить и въ Перми, то первѣйшее условіе—это служеніе по уставу, безъ пропусковъ, съ благоговѣнною тихостію; и что-бы въ поведеніи іеромонаха и клиросаго сіяло благоговѣніе и страхъ Божій, а не то, что у нашихъ діаконовъ и псаломщиковъ—ухватки“...

„Помните и убѣждайтесь“, пишетъ о. Стефанъ о. Варлааму въ письмѣ № 168, отъ 6 апрѣля 1899 г., „что народъ къ вамъ идетъ единственно помолиться за уставной службой!

Вотъ какой магнитъ

Народъ къ вамъ манитъ!

А сего ради:

Настоятелемъ наставъ,

Блюди, отче, уставъ,

Христа ради!“

Въ письмахъ отъ 21 и 25 сентября 1899 г., за № № 338 и 343, о. Луканинъ, напоминая о соблюденіи Церковнаго Устава, въ стихкахъ преподаетъ наставленія Бѣлогорской братіи: „Васъ всѣхъ привѣтствую, обнимаю и, благословляя, умоляю: храните уставъ богослуженій, въ немъ заключается вся сила Божіихъ благословеній, ниспосылаемыхъ на усердныхъ молитвенниковъ.

Живите какъ слѣдуетъ,

Служите, какъ уставъ требуетъ,

И вся благая вамъ послѣдуетъ...

(А далѣе:

Бѣлогорскіе отцы и братіе!

Храните людей отъ сѣтей вражескихъ.

Сами живите, какъ слѣдуетъ,

Да служите, какъ уставъ требуетъ.

Черезъ сіе—

И міръ за вами послѣдуетъ“...

Въ концѣ своего письма № 370, отъ 12 октября 1899 г. о. Стефанъ, указывая о. Варлааму на соблюденіе устава, прибавляетъ: „въ этомъ все ваше обезпеченіе и средствъ къ жизни приливъ вѣриѣйшій!“

Привѣтствуя о. Варлаама и братію Бѣлогорскаго монастыря съ наступленіемъ новаго 1900 г. и вмѣстѣ съ тѣмъ новаго 20 го вѣка, протоіерей Луканинъ посвящаетъ свое обширное поздравительное письмо— посланіе отъ 31 декабря 1899 г., за № 600, выясненію значенія строго-уставныхъ богослуженій, введенныхъ на Бѣлой горѣ и по достоинству оцѣненныхъ уже благочестивыми людьми. „Входя житіемъ въ новый 20-ый вѣкъ — 1900 г., я ставлю для обители Бѣлогорской все тотъ-же старый и неизмѣнившійся въ моемъ умѣ и сердцѣ завѣтъ мой дорогой обители:

Да будутъ братія вся
Устава церковнаго хранители!
Въ этомъ немногомъ завѣтѣ
Хранится неисчисленное благо:
Будете все сыты и одѣты
И не узрите у себя нагого...

Такъ, дорогой авва, отецъ Варлаамъ! Вступая въ 1900 г., не отступай отъ исполненія Устава. Пусть ропщеть братія, пусть не поддерживаетъ тебя даже и высшая власть, но ты вкушай сію сласть— „Настоятелемъ наставъ, бодренно блюди и святой уставъ!“ Оцѣнили нынѣ эту заслугу вашу и вашей обители истинно-благочестивые люди, по гораздо больше оцѣнить грядущій родъ христіанскій. На вашу обитель устремлены взоры отовсюду; къ вамъ спѣшать отъ востока и запада, отъ сѣвера и юга тянутся толпы богомольцевъ къ Бѣлой горѣ... И зачѣмъ идетъ этотъ благочестивый народъ, не зная еще навѣрное: имѣются-ли у васъ св. Чудотворныя иконы, или св. цѣлебныя Мощи? Утѣшаемся ожиданіемъ, что иконы: Иверскую и св. Николая—Московскую Господь, прославляя, прославить и, быть можетъ, кости праведниковъ откроетъ. Но теперь народъ идетъ къ вамъ истинно для наслажденія истовымъ и чиннымъ богослуженіемъ. Этого утѣшенія народу слышать желательно, но найти онъ не можетъ; и вотъ, понаслышавшись о Бѣлогорскомъ аѳонскомъ богослуженіи, спѣшитъ добрый русскій православный народъ, яко елень въ жаркій день, на источники духовные—на Бѣлую гору къ святымъ службамъ и у васъ не наслушается, не наладуется и не насмотрится на совершаемое богослуженіе, въ особенности въ лѣтніе дни и ночи! О, благословенный авва, отецъ Варлаамъ! Великое дарованіе вручилъ тебѣ Господь. Будь ты утѣшителемъ

алчущихъ и жаждущихъ правды церковной; истово веди службу въ святой своей обители и напоюй жаждущихъ, издалече къ тебѣ приходящихъ! Во истину ты и благословенъ отъ нихъ будешь, и превознесенъ, и отблагодаренъ ими предъ Царемъ Небеснымъ. Учи, отче, и примѣромъ, и словомъ, и житіемъ, и пѣніемъ, и наставленіемъ и богослуженіемъ! Въ нашихъ богослужебныхъ книгахъ заключенъ весь Новый Завѣтъ, все благовѣстіе, все догматствованіе и вся дѣятельная жизнь—по примѣру богоугодныхъ праведниковъ“.

Въ письмѣ отъ 17 февраля 1900 г., за № 84, о. Стефанъ приводитъ большую выдержку изъ январскаго №-а журнала „Миссіонерское Обозрѣніе“ за 1900 г. о значеніи въ дѣлѣ миссіи благочиннаго и благоговѣйнаго богослуженія. „Если пастыри только благочинно и благоговѣйно богослуженіе совершать будутъ, особенно Божественную литургію, то и тогда это имъ и многимъ будетъ во спасеніе, ибо богослуженіе въ страхѣ Божіемъ скорѣе всего очищаетъ и просвѣщаетъ души пастыря и пасомыхъ. Безъ всякаго сомнѣнія можно ожидать гнѣва Божія и бѣдствій общенародныхъ, если повсемѣстно въ Россіи усиліями миссіонеровъ и пастырей не будетъ установлено благоговѣйное, неснѣжное, уставное, полное богослуженіе.“

Нѣтъ словъ, люто борются безплотные злодѣи за богослуженіемъ священнослужителей, но вѣдь куда дѣваться отъ словъ: „проклятъ творящій дѣло Господне съ небреженіемъ“. Если-бы миссіонеры, вмѣстѣ съ о. о. благочинными, почаще присутствовали на богослуженіяхъ въ сельскихъ приходахъ и своимъ авторитетнымъ вліяніемъ, совѣтомъ и любовью, а гдѣ нужно страхомъ, спасали клириковъ отъ навлекающаго проклятіе грѣха небреженія въ службѣ Божіей и заботились бы, что-бы въ церквахъ все было „благообразно и по чину“—это была-бы плодоноснѣйшая миссія ихъ по охраненію народа православнаго отъ увлеченія сектами и расколомъ, гдѣ внѣшняя красота богослуженія закрашиваетъ тѣни лжеученія“.

Приведя эту журнальную выдержку, о. Луканинъ обращается къ о. Варлааму съ восторженными словами: „возлюбленнѣйшій авва—стражъ Православія на Бѣлой горѣ, отецъ Варлаамъ! Сколь мнѣ по сердцу пришли эти строки въ „Мис. Обозр.“ и именно потому, что тамъ еще, такъ сказать, только собираются приступить къ сему великому труду—установить общими силами образцовое уставное богослуженіе, а у насъ на Бѣлой горѣ оно уже отпращивается 8-ый годъ и привлекло массу богомольцевъ, десятки тысячъ постниковъ и полторы тысячи обратившихся изъ

раскола почти ежегодно. Вотъ это меня радуеть! Значить, мы ранѣе всѣхъ додумались до того открытія всѣми искомаго средства: „чѣмъ-бы привлечь къ православію нашихъ и чуждыхъ старообрядцевъ?“—А этотъ секретъ таковъ:

Живите, какъ слѣдуетъ,

Служите, какъ уставъ требуетъ.

Вотъ міръ—народъ и въ церковь послѣдуетъ“.

„Не роните уставъ, отче“, просить о. Стефанъ о. Варлаама въ письмѣ № 92, отъ 1-го марта 1900 г. „и вся благая приложатся вамъ. Какъ обсказали миѣ ваши посланные,—богомольцы васъ усердно награждаютъ, привозя съ собой хлѣбомъ и всякою благодатью. Это есть исполненіе монахъ словъ именно:

Отцы и братіи Бѣлогорскіе!

Живите, миленькіе, какъ слѣдуетъ,

Да служите, труднички Божіи,

Какъ уставъ того требуетъ:

Къ вамъ міръ—народъ валомъ послѣдуетъ“...

То-же читаемъ и въ письмѣ № 161, отъ 21-го марта 1900 г.: „храните уставъ! Въ этомъ ваша сила, богатство и благоденствіе на всегда!

А уставъ храните,

Ничего изъ него не изроните!

Въ этомъ вся ваша слава

А благочестивому народу, яко забава“...

Въ этомъ-же, № 161, письмѣ о. Стефанъ въ весьма вѣжливой формѣ предлагаетъ о. Варлааму дополнить нѣкоторыми молитвословіями, приготовленія говѣющихъ къ св. Причастію, а также чинопослѣдованія молебновъ и панихидъ: „Не посѣтуй, авва, и не поскорби на мой еще гнетъ, коимъ желательно бы еще отяготить твою выю. У васъ для говѣющихъ постниковъ не читаются наканунѣ каноны дневные, что и у насъ даже въ мірскихъ храмахъ строго соблюдается, наиримѣрь, въ пятницу всюду читается и всегда канонъ всѣмъ святымъ. Потомъ на молебнѣ нужно читать канонъ Божіей Матери 4 стиха, потому-что и въ Перми канонъ читается Божіей Матери всегда. Не мѣшало-бы и на панихидѣ читать по ирмосамъ 4 тропаря. Ибо у васъ панихида бываетъ одна, а слѣдуетъ ее пропѣвать съ умиленіемъ и съ полнотою. Таковая панихида будетъ весьма достолюбезна!“

Июмень Серафимъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

VII

Памяти протоіерея Стефана Луканина*).

(1904 — 12 марта — 1914 года).

(Продолженіе).

Постоянно напоминая о. Варлааму о соблюденіи устава, о. Стефанъ въ письмѣ № 175 отъ 31-го марта 1900 года написавъ часто встрѣчающееся въ его посланіяхъ наставленіе въ стихахъ:

Помни, авва, навсегда—настоятелемъ наставъ,

Влуди въ обители святой уставъ!

Всѣ живите, какъ инокамъ слѣдуетъ;

Служите въ церкви, какъ уставъ требуетъ,

И къ Вамъ мѣръ—народъ весь послѣдуетъ,

Да и принесутъ съ собой, что вамъ слѣдуетъ“.

сдѣлавъ къ этому наставленію слѣдующую еще приписку: „помни это, авва святой, и всюду и всемъ заповѣдуй, а я когда состарѣюсь и будутъ меня на носилкахъ приносить въ трапезу, либо на правило иноческое, тогда я только сіи словеса и буду всемъ приговаривать“....

О сохраненіи же Церковнаго Устава читаемъ мы и въ письмахъ о. Луканина отъ 31 мая, № 188, и отъ 11 августа 1900 года: „потворства мѣрскимъ священникамъ не допускайте и службы не сокращайте....

Храни, отче, Уставъ,

Настоятелемъ наставъ.

Живите все, какъ Христосъ требуетъ,

И служите, какъ инокамъ слѣдуетъ.

Мѣръ—народъ къ Вамъ массой послѣдуетъ.

Соблазновъ не допускайте:

Слабыхъ и падшихъ съ глазъ народа убирайте

И поводовъ къ осужденію Обители не подавайте!

Въ письмѣ № 230 отъ 10 октября 1900 года о. Стефанъ рекомендуетъ о. Варлааму ввести въ Перми, на подворьѣ монастыря, истовое по уставу богослуженіе, не взирая на могущія возникнуть препятствія.

*) См. „Голосъ Долга“ № 9, 1914 г.

„Родименькій авва! Настоятелемъ наставь, блюди всяцемъ Уставъ! Введи его и на подворьѣ, Какой утти и въ Бѣлогорьѣ! Сокращенія Церковнаго Устава при богослуженіяхъ на подворьѣ о. Стефанъ рекомендовалъ ни въ какомъ случаѣ не допускать: „Боже васъ всѣхъ и тебя, авва, въ особенности упаси, что-бы въ Перми да служить по скору, да со скокомъ черезъ пятое да десятое въ положенной службѣ. Служите хотя и рѣже уо себяина подворьѣ въ Перми, но чуръ святой уставъ монастырскій не шпортить, и лѣнивцамъ—нашему брату попамъ не потворствовать.... А вы—монахи, такъ по манашески живите и служите... Убавокъ въ службѣ и скидокъ въ поклонахъ тотнюдь не допускайте. Иначе каменіе Бѣлогорскіе возопіють на вы ко Господу!“

Сообщая о намѣреніи семейства г. Пермскаго Губернатора пріѣхать на второй недѣлѣ Великаго поста 1901 года поговѣть на Бѣлую Гору, о. Стефанъ въ письмѣ своемъ на имя о. Варлаама за № 46 отъ 19 февраля 1901 года высказываетъ свои предположенія, что едва-ли будетъ удобно въ такой приливъ народа говѣть нашимъ аристократамъ, до того интеллигентнымъ, что имъ атмосфера мужицкихъ зипуновъ, нагольных тулуповъ и сырыхъ валенокъ будетъ невыносима! А для трехъ-четырехъ персонъ нельзя же измѣнить весь заведенный порядокъ на Бѣлой Горѣ. Даже и то было-бы большимъ отступленіемъ, то если-бы для нихъ стали особо служить въ нижней церкви по сокращенному порядку. Это было-бы не къ лицу Бѣлой Горы и было-бы явное лицемѣріе! Предупреждая затѣмъ о грѣховной опасности—быть о челоуѣкоугодниками, о. Стефанъ горячо совѣтуетъ о. Варлааму свято сохранять введенный строго-уставной богослужебный чинъ, ображдая его отъ всякихъ посягательствъ на него и нарушение. „Итакъ вступивши въ святой трудъ съ любящими васъ постниками и говѣльщиками, ведите свой уставъ неуклонно и неизмѣнно ни для кого, чѣмъ порадуете вы десятки тысячъ богомольцевъ и страшитесь быть о челоуѣкоугодниками, что отнесется къ великому безчестию нашей святой обители, принявшей завѣтъ отъ первопрестольныхъ іерарховъ (митрополитовъ Малладія и Сергія) введенный уставъ не нарушать и убавокъ не допускать, что-бы злорадству враговъ не дать нищи по поводамъ къ нареканіямъ. Стойте твердо и держите крѣпко вамъ ввѣренный уставъ и чинъ и вынтѣмъ—угодитесь преподобнымъ отцамъ; а если допустите поблажку и уступку, то тѣмъ

сами начнете дѣлать подкопъ подъ самое основаніе Обители и потомъ, какъ Соловецкій измѣнникъ Феоктистъ, впропуститъ въ жизнь. Обители потворства, слабость, разлѣненіе и непостоянство, что я и называю лицемѣріемъ. Мужественно ограждайте, отцы, свою безпримѣрную по уставу службу обитель отъ посягательства на нарушеніе устава!

Настоятелемъ наставъ, Блюди, отче, Уставъ!
Въ письмѣ отъ 14 мая 1901 года о. Стефанъ рекомендуетъ о. Варлааму сохранять уставныя церковныя службы не нарушимо до конца дней своихъ. „Тебя всѣ любятъ“, пишетъ онъ о. Варлааму въ этомъ письмѣ „за службу, а потому храни ее не нарушимо до послѣдняго своего издыханія“.

Въ письмѣ № 123, отъ 30 сентября 1901 года, между прочимъ читаемъ: „не надобно бояться, что іеромонахи не хотятъ жить на Бѣлой Горѣ отъ того, что имъ тяжело служить! Развѣ монаху, а тѣмъ паче іеромонаху не грѣхъ это говорить, — бояться хорошей уставной службы“.

А для чего я вамъ на каждомъ посланіи прописываю сей апитетъ (2):
Настоятелемъ наставъ, Блюди, отче, Уставъ!
Вѣдь въ этомъ исполненіи устава заключается весь секретъ такого чуднаго роста Бѣлогорской Обители! А іеромонахи этого не понимаютъ и это достоинство тяжестью почитаютъ и затѣмъ мечтаютъ поразойтись по тепленькимъ и сытымъ мѣстишкамъ. Жестоко будутъ наказаны они!

Подобно тому, какъ въ январѣ 1899 года о. Стефанъ, услышавъ о допускахъ бѣлогорскими священнослужителями сокращеній церковнаго устава, обращался къ о. Варлааму съ обширнымъ посланіемъ съ просьбою повліять на іеромонаховъ въ смыслѣ точнаго исполненія ими церковнаго устава, такъ и въ 1901 году онъ, снова услышавъ о нарушеніи бѣлогорскими священно-иноками требованій этого устава,

8 июля 1901 года обратился къ о. Варлааму съ новымъ обширнымъ посланіемъ, въ которомъ въ горячихъ и даже, пожалуй, рѣзкихъ выраженіяхъ осуждалъ таковыхъ іеромонаховъ и высказывалъ мысль, что онъ ни подъ какимъ видомъ не допуститъ сокращеній Бѣлогорскаго Церковнаго Устава, даже и тогда, если-бы того пожелала и высшая Епархіальная Власть. Посланіе это свидѣтельствующее о пламенной любви о. Стефана къ строго-уставному и церковному богослуженію, должно было быть про-

читаннымъ о. Варлаамомъ „въ трапезѣ гласно и всѣмъ въ назиданіе, а виновнымъ въ укоризну и во стыдѣніе“. „Замѣчаютъ богомольцы“, пишетъ въ этомъ посланіи о. Лукавинъ, „что безъ о. Варлаама богослуженіе и молебны отправляются не по уставу, съ торопливостію и небрежностью. На литіи въ Великіе праздники о. о. іеромонахи выходятъ лѣниво, силодеромъ ихъ вытягиваютъ, а на величаніе въ Петровскую всенощную іеромонахи и со всѣмъ не выходили. Это уже изъ рукъ вонь! Если о. о. іеромонахи надѣются на то, что они скоро всѣ сбѣжатъ съ Бѣлой Горы, то это имъ осуществить не удастся.... Я напишу въ Петроградъ Владиміру Карловичу жалобу и попрошу его, что-бы онъ архіереемъ, на коихъ надѣются наши о. о. іеромонахи, запретилъ принимать нашихъ лѣнивцевъ... Вѣдь имъ саны даны не для того, что-бы они брели отъ насъ во всѣ стороны, а что-бы служили какъ истовые насельники бѣлогорскіе со всякимъ усердіемъ своей родной обители святой! Уставъ Бѣлогорскій уронить я ни въ коемъ случаѣ не допущу: скорѣ я самъ переберусь изъ своего женскаго монастыря въ помощники о. Варлааму, а все же установленный уставной чинъ богослуженій уронить не дамъ. Вѣдь теперь всѣмъ до очевидности, ясно, что православный народъ, едино-вѣрцы и старообрядцы только за то и уважаютъ Бѣлую Гору, что тамъ соблюдается Уставъ Святыхъ Отець, положенный для богослуженій. Пусть и самъ Владыка насъ осуждаетъ за строгость устава, пусть и онъ вмѣстѣ съ о. протоіереемъ Остроумовымъ—поднимаетъ свои архинастырскія руки на раззорѣніе церковно-богослужебнаго устава, но не вѣчеи и Владыка... Царица Небесная и у него можетъ отнять жизнь, или здоровье... Легкомысленно относиться къ святому церковному богослуженію страшно! За это постигаетъ грозная клятва хотя-бы кого: проклять всякъ человекъ, — безъ различія Епископъ ли или клирикъ, — творяи дѣло Божіе съ небреженіемъ.

А ты, возлюбленнѣйшій авва,

Настоятелемъ наставъ,

Во всю мочицку блюди—храни Уставъ!

Такъ принимая во вниманіе вкрадывавшееся такое опущеніе и нарушеніе церковныхъ службъ и молебновъ, замѣчаемое даже нашими Пермскими богомольцами, когда о. Варлаамъ отсутствуетъ отъ храма? и они съ грустью передаютъ мнѣ это послабленіе и монастырю наносимое самими отцами іеромонахами нареканіе!

Не ограничиваясь столь частыми и убедительными совѣтами и наставленіями о точномъ и не уклонномъ соблюденіи введеннаго въ Бѣлогорской Обители строго-уставнаго истоваго и благоговѣйнаго богослуженія, о. Стефанъ, желая обезпечить на вѣчныя времена неприкосновенность полноты Церковнаго Устава при богослуженіяхъ на Бѣлой Горѣ, въ одномъ изъ своихъ писемъ (за № 790, отъ 7 декабря 1897 года) просилъ о. Варлаама вывѣсить въ монастырскомъ храмѣ памятную хартію съ письменнымъ изложеніемъ на ней преданнаго чрезъ него Бѣлогорской Обители завѣта митрополитовъ Палладія и Сергія о соблюденіи церковнаго устава. Впишите на память своей обители, читаемъ мы въ этомъ письмѣ, высказанныя мысли двухъ митрополитовъ высокопреосвященнѣйшихъ: Петроградскаго Палладія и Московскаго Сергія, 16 августа и 31 августа 1897 года мнѣ лично ими переданныя, Бѣлогорскій монастырь енискаль любовь народную и извѣстность полнотой отправляемыхъ службъ. Хотя это и весьма трудно, но сокращать уже введенный уставъ не надо. Вести нужно службы такъ, какъ начали, дабы не дать раскольникамъ повода злорадствовать чрезъ постепенную убавку въ богослуженіяхъ. — Эту завѣтную заповѣдь Россійскихъ Іерарховъ впишите въ особую хартію и, вложивъ ея въ раму за стекло, всегда храните ее въ храмѣ. Всѣми мѣрами стараясь сохранить на Бѣлой Горѣ строго-уставный богослужебный чинъ, о. Стефанъ неоднократно также писалъ о. Варлааму, чтобы и клиросное пѣніе при совершеніи уставныхъ церковныхъ службъ было скромное, не крикливое и, по возможности, однообразное изъ года — въ годъ. Такъ, письмо свое о. Варлааму отъ 30 декабря 1896 года, за № 1072, о. Стефанъ заканчиваетъ слѣдующими словами: приказъ мой: пѣнія партеснаго и разнообразнаго не допускать въ монастырѣ; пусть будетъ оно всегда одинаковое, простое, а не злогласованіе. Блюди, отче! Въ письмѣ отъ 1 января 1897 года за № 1, мы, между прочимъ, читаемъ также относительно церковнаго пѣнія: „пусть „Господи, помилуй“ Алексѣй (пѣвчій) поетъ по нашему, по-старинному... По смиренію, а не по-солдатски и ухарски пусть поютъ на клиросѣ. Я приѣду скоро и всѣхъ поворожу на старый ладъ въ пѣніи. Терпѣть я не могу партесное пѣніе у худыхъ пѣвцовъ, да еще безъ голосовъ и гдѣ?! — Въ монастырѣ! Пусть поютъ изодня въ день, изъ года — въ годъ всегда одинаково“... Особенно подробно останавливается о. Стефанъ на выясненіи благотворнаго вліянія на богомольцевъ благоговѣино-смирннаго заунывнаго клироснаго пѣнія въ письмѣ своемъ къ о. Варлааму отъ 9 января 1897 года,

за № 17. „Успокоили вы меня“ пишет о. Стефанъ, „относительно пѣнія церковнаго, что оно исполняется клиросными по заведенному мною напѣву. Я вамъ въ послѣдній разъ скажу и даже завѣщаю, что-бы напѣвы отнюдь не смѣли клиросные измѣнять и ново вводить. Ибо отъ постоянно-одинаковаго напѣва получается твердость и усовершенствованіе пѣнія, а частое измѣненіе его — утрачиваетъ навыкъ, стройность и для слуха посѣтителей-богомольцевъ бываетъ неприятно, когда поющіе не твердо поютъ, ошибаются, или ползутъ, какъ оцущью слѣпые по нитамъ. Эта нетвердость знанія напѣва крайняя жалка въ клиросныхъ! Отчего, напр., у старообрядцевъ, и старые и молодые, твердо и не смѣшаясь, поютъ по крюкамъ догматики, каноны или славники? Оттого, что у нихъ изъ рода въ родъ поются одни и тѣ же напѣвы. А у насъ завели ихъ цѣлыя десятки, да и путаются въ нихъ. При богослуженіи богомольцамъ болѣе всего нравится не крикъ и громкое пѣніе, а благоговѣнно-смирное заунывное пѣніе. Иной для того и въ монастырь къ вамъ пришелъ, или пріѣхалъ, что-бы душу утѣшить, сердце успокоить, слезы пролить, а вы, этого не понимая, и думаете ихъ удивить вычурными напѣвами! Да имъ отъ этихъ вычурныхъ италянскихъ партесныхъ напѣвовъ дома стало тихо въ церквахъ, оттого они и къ вамъ поѣхали, а тутъ, какъ на большую имъ на бѣду, и въ монастыряхъ то такое-же уродство пѣнія! — Нѣтъ, возлюбленнѣйшій о. Варлаамъ, помни всегда, что щегольствомъ пѣнія ничего не возьмешь, хотя-бы и знатоки были, и голоса хорошіе у вашихъ клиросныхъ были... нѣтъ! Пѣніе должно выходить изъ сокрушеннаго и умиленнаго и даже изъ сѣтующаго до слезъ сердца... Вотъ тогда оно и на молящихъ дѣйствуетъ благопріятно... Въ нашихъ городскихъ мірскихъ храмахъ, гдѣ поютъ по пайму, со смѣхомъ и разговоромъ во время службы, гадко смотрѣть на пѣвчихъ. Ни маханія руками, ни киванія головой, ни движенія вѣсь туловищемъ, что-бы отнюдь не видѣлось за пѣвцами со стороны молящихся. А это и достается только тогда, когда поющіе твердо-претвердо знаютъ напѣвъ, и потому могутъ вѣсь стройно его пѣть не упреждая, ни отставая одинъ отъ другого. Помните, какъ въ ладъ всюду поютъ Символь Вѣры, или Молитву Господню, или Достойно... когда сіи молитвы поются простымъ и всюду одинаковымъ напѣвомъ. Да пригласите и міряны съ собою пѣть сіи молитвы, то и тѣ не смѣшаются и не отстаютъ, потому-что знакомый очень напѣвъ...
Естественно, что во время совершаемаго истоваго строго-устаннаго богослуженія, при умиленномъ благоговѣнномъ клиросномъ пѣніи, служащія, чтущія и поющіе должны предстоять въ храмѣ Божіемъ съ возможнымъ

благоговѣніемъ, о чемъ о. Стефанъ напоминаетъ о. Варлааму въ томъ-же письмѣ отъ 9 января 1897 г. „Наши храмы страдаютъ и много укоривны несутъ“, пишетъ онъ, „за нашего брата, не истово стоящихъ и не благоговѣющихъ передъ святыней. Мы должны служить примѣромъ для мірянъ, а между тѣмъ что?“ Разказавъ далѣе о видѣнномъ имъ крайне не благоговѣнно стоявшемъ пѣвчемъ на клиросѣ кафедральнаго собора, во время Богоявленской архіерейской службы и назвавъ поведеніе этого пѣвчаго „отвратительнымъ и соблазномъ“, о. Стефанъ замѣчаетъ: „если на насъ такъ сильно дѣйствуетъ безстрашіе служителей, то на мірянъ какъ оно дѣйствуетъ разительно, соблазнительно, убійственно и отвратительно... Вотъ этого недуга берегитесь допускать въ клиръ въ своемъ монастырѣ. Да и вообще громко въ алтарѣ, кромѣ возгласовъ, ничего не нужно произносить, что-бы предстоящіе только въ алтарѣ и слышали священные возгласы, а не пустословіе какое. Недаромъ надъ малыми дверьми въ алтарѣ я видѣлъ въ иныхъ храмахъ такую надпись: „Блюди—камо входиши и чій чинъ на себѣ носиши?“—Отъ устатка если клиросный и присядеть, не великое согрѣшеніе совершитъ; но если отъ безстрастія пустословіе и смѣхотворство учинитъ,—то проклятію себя подвергнетъ, по пророку, глаголавшему: „проилять всякъ человекъ, творяй дѣло Божіе съ небреженіемъ“...“

Клиросныхъ пѣвчихъ, какъ содѣйствующихъ благолѣвію монастырской церковной службы, о. Стефанъ рекомендовалъ о. Варлааму выдѣлять нѣсколько въ общемъ составѣ монастырской братіи и поощрять ихъ подарками. Такъ, напр., въ письмѣ отъ 6 декабря 1897 года за № 788, онъ, между прочимъ, пишетъ: „два рубля улатить за крендели въ лавку Барановой, посланные съ о. Иннокентіемъ клироснымъ пѣвцамъ. Ихъ и впрелъ чѣмъ либо надо поощрять и утѣшать; ибо монастырское служеніе ваше украшается и пѣніемъ весьма много“.

А въ письмѣ отъ 21 декабря того-же года, за № 816, о. Стефанъ также пишетъ относительно пѣвчихъ послушниковъ: „а клироснымъ нельзя ли къ чаю выдавать по порціи бѣлаго хлѣба? Этого мнѣнія и о. Тихонъ. (Благочинный монастырей Пермской епархіи)“.

„Братію насху кормите послаше и посытѣте. Чаю давайте, не скунясь, особенно клироснымъ“...; читаемъ также и въ письмѣ о. Стефана отъ 21 марта 1896 года за № 292.

Въ письмѣ № 463, отъ 3 апрѣля 1899 года о. Стефанъ пишетъ: „клиросные, каповархи, церковники и церковные сторожа—трудники 1-го разряда и потому они заслуживаютъ, по преимуществу, лучшаго содержанія“....

Будучи по отношенію къ Бѣлогорскому монастырю, вдали отъ него живущимъ, — о. протоіерей Луканинъ далеко не ограничивался налагаемыми на него званіемъ основателя прямыми своими обязанностями по изысканію денежныхъ средствъ по постройкѣ монастырскихъ зданій и т. п., а всею душою отдался, кромѣ вѣшняго, и внутреннему устройству юной обители, преподавая рядъ цѣнныхъ совѣтовъ и наставленій своему — не менѣе энергичному и не менѣе его любящему обитель — помощнику іеромонаху о. Варлааму.

Но мимо приведенныхъ уже нами многочисленныхъ выдержекъ изъ его писемъ къ о. Варлааму съ наставленіями о сохраненіи Церковнаго Устава и то благолѣпномъ церковномъ пѣніи въ письмахъ его содержится также немало совѣтовъ, касающихся внутренняго распорядка жизни монастырской братіи.

Такъ, о. Стефанъ рекомендуетъ о. Варлааму съ большою осторожностью относиться къ выбору лицъ, просящихся на жительство въ число братіи монастыря, причемъ совѣтуетъ особенно остерегаться при приѣмѣ лицъ, уволенныхъ изъ учебныхъ заведеній, переходящихъ изъ одного монастыря въ другой, служившихъ ранѣе въ бѣломъ духовенствѣ и имъ подобныхъ.

Вотъ нѣсколько выдержекъ изъ писемъ о. Стефана, касающихся приѣма въ монастырь послушниковъ.

Изъ письма № 409, отъ 20 апрѣля 1897 года: „... Принимать въ обитель выброшенныхъ изъ семинаріи или гимназіи берегитесь, яко гангрены“.

Изъ письма № 690, отъ 5 сентября 1897 года: „... Высокопреосвященнѣйшій Московскій Митрополитъ Сергій не совѣтоваль вамъ, о. Варлаамъ, принимать бродячихъ послушниковъ, переходящихъ изъ одного монастыря въ другой, но лучше братъ никогда не живавшихъ въ монастыряхъ. Онъ сказалъ: „и мы здѣсь мучимся и тяготимся отъ послушниковъ и монаховъ, переживавшихъ въ разныхъ монастыряхъ. Это, де, язва для обители!“ Припомнимте совѣтъ старца-митрополита“.

Изъ письма № 189, отъ 11 іюля 1898 года: „сейчасъ у меня была Кунгурская заводчица А. И. Т — а она хлопотала о принятіи ея сына — 28 лѣтъ, уволеннаго изъ военной службы по малоумію, дабы вы приняли его въ число братіи. Лучше такового не принимать! онъ злой табакуръ и бывшій купеческій сынокъ — баловень. Вообще нужно весьма осмотрительно принимать на прожитіе въ монастырь и при томъ сначала добровольнаго трудника, а не какъ уже да и въ число братства. Изъ всѣхъ желающихъ

поступить въ число братіи нужно сдѣлать сначала хорошій „просѣвъ“, а затѣмъ уже и удоставать таковыхъ званія „брата“.

Изъ письма № 225, отъ 28 сентября 1898 года: „въ принятіи въ число братіи пришельцевъ будь авва строго остороженъ и не скорь. Этого бродячаго люда теперь къ вамъ партіи идетъ. Въ особенности остерегайтесь тѣхъ, кои прошли чрезъ многіе монастыри и испорчены до костей и мозговъ. Эти люди и притворяясь умѣютъ искусно являться въ образѣ ангела Свѣтла, въ сущности-же бѣсове!“

Изъ письма № 239, отъ 11 октября 1898 года: „принятіе въ монастырь нужно производить съ особенною осторожностію. Пожалуйста, не довѣряйтесь сами себѣ, но совѣтуйтесь со старшею братіею относительно принятія новыхъ лицъ, въ особенности уже жившихъ въ монастыряхъ, ибо эти проходимцы суть „истинный вредъ для обителей“. Мнѣ еще Высокопреосвященнѣйшій Митрополитъ Московскій Сергій объяснилъ, что это заражающая каста — бродячіе изъ монастыря въ монастырь послушники, и какъ ихъ надобно беречься! Вы утѣшайтесь не тѣмъ, что у васъ много послушниковъ, хотя и не особенно послушныхъ и надежныхъ, но тѣмъ, дабы они все были полезны для обители“.

Изъ письма № 298, отъ 28 августа 1899 года: „въ принятіи послушниковъ будьте крайне осторожны: ибо чрезъ нихъ такъ унижается постоянно Бѣлогорскій монастырь... Къ вамъ ушелъ пѣшкомъ діаконъ К—овъ, въ чаяніи поступить на житье... Будьте всячески осторожны. Въдь добрыхъ съ приходовъ не изгоняютъ, а все уже тоцію нетерпимыхъ и непотребныхъ“.

Съ особою тщательностію, по мнѣнію о. Стефана, надо относиться къ лицамъ, предполагающимъ принять иноческій постригъ, а тѣмъ болѣе священныи санъ.

Такъ, въ письмѣ № 104, отъ 20 сентября 1901 года, онъ, между прочимъ, пишетъ о. Варлааму: „къ вамъ направился въ обитель для испытанія иноческой жизни В. А. Н—овъ. Человѣкъ этотъ уже пожилой вдовствующій, и къ монастырской жизни обдуманно готовящійся. Кромѣ его собственнаго наблюденія за жизнью иночествующихъ, авва святой, побесѣдуйте съ нимъ „по душѣ“ о всей трудности и ответственности предъ міромъ и Богомъ за ношеніе имени иноческаго, а въ особенности священно-иноческаго“.

— *Игуменъ Серафимъ*

(Продолженіе слѣдуетъ).

называли себя партией народной свободы, не может быть и рѣчи. Народное дѣло и должно быть народнымъ, а не партійнымъ. А какъ только партіи въ народѣ, такъ и разложеніе народное. Только явное недомысліе и непониманіе народной души, или излишняя, хотя бы и искренняя горячность и задоръ при видѣ очевидныхъ злоупотребленій у власти, — только это, вѣроятно, и загнало нѣкоторыхъ даже изъ духовенства въ ряды разныхъ трудовиковъ, кадетовъ и т. п. А настоящій народникъ, духомъ свой народу, никогда не успокоится на какой либо партіи безъ родного намъ Царя Самодержавнаго. Напротивъ, видя явныя ненормальности въ нашей гражданской жизни, онъ чутьемъ вмѣстѣ съ народомъ пойметъ, что это потому лишь, что Царь не знаетъ; а понявши это, онъ придетъ теперь на призывъ скорбящаго о нашихъ бѣдахъ Царя и всею своею силою поможетъ ему устроить правду.

Епископъ Андроникъ.

VII.

Памяти протоіерея Стефана Луканина*).

(1904 — 12 марта — 1914 года).

(Продолженіе).

Проживающей въ монастырѣ братіи о. Стефанъ заповѣдывалъ въ своихъ посланіяхъ къ о. Варлааму строго выполнять основное требованіе, предъявляемое къ каждому монаху — послушаніе, а о. Варлааму, въ цѣляхъ достиженія возможно высокаго уровня нравственной жизни пасельниковъ обители, совѣтовалъ, въ избѣжаніе соблазновъ для братіи и могущихъ возникнуть нареканій на ихъ со стороны мірянъ, не допускать на жительство на Бѣлой Горѣ женщинъ, даже старухъ-коровницъ, а также строжайше воспретить табако-курение и винопитіе. „Внушаю братіи имѣть покорность къ настоятелю и свято исполнять его волю“, читаемъ въ письмѣ о. Стефана отъ 7 декабря 1897 года за № 790.

*) См. „Голосъ Долга“ № 10—11, 1914 г.

Требуя отъ насельниковъ обители совершеннаго воздержанія отъ употребленія спиртныхъ напитковъ — „не вкушать вина и сикира“ (изъ письма № 228, отъ 5 июля 1899 года), о. Луканинъ съ особою строгостью возставалъ противъ допущенія въ монастырѣ табако-курения: „Табакъ, поганый табакъ“, пишетъ онъ о. Варлааму въ письмѣ отъ 20 декабря 1896 года за № 1036, „постарайтесь дабы и не поминался у васъ въ обители!“

Неоднократно въ своихъ письмахъ къ о. Варлааму о. Стефанъ убѣдительно совѣтывалъ ему не допускать жительства на Бѣлой Горѣ женщинъ, пресекая его обходиться, по возможности, даже безъ женской прислуги — старушекъ, ухаживающихъ за монастырскими коровами, а также проживающихъ для услугъ богомольцамъ въ женской странно-примной гостиницѣ.

Такъ въ письмѣ № 349, отъ 6 апрѣля 1896 года, онъ пишетъ о. Варлааму: „...никакихъ женщинъ для услуженія, даже въ женской странно-примницѣ, болѣе не принимать, не держать — пусть прислуживаютъ старики. Лица женскаго пола только наводятъ на обитель разныя подозрѣнія и нареканія. Особенно молодыя личности.

Если можно, то и коровницъ-старухъ отказать. Попробуйте жить со-всѣмъ безъ женской прислуги“....

„Первѣйшею заботою является“, читаемъ мы въ письмѣ о. Стефана къ о. Варлааму отъ 28 сентября 1898 года за № 225, „ради истиннаго Христа всячески старайтесь обойтись безъ женской прислуги. Бѣда, бѣда, чистая бѣда лишнія — служанки въ обителяхъ... Вы, авва великій, послушайте меня и отпустите съ миромъ скорѣе вашихъ ризничихъ. Не нравятся онѣ мнѣ. Ащя можно, то оставайтесь на Бѣлой Горѣ безъ женской прислуги“....

Въ письмѣ отъ 30 августа 1899 года, за № 301, о. Стефанъ въ довольно строгомъ тоиѣ рекомендуетъ снова о. Варлааму не допускать проживанія въ монастырѣ швей ризничныхъ, высказывая свою обиду, причиняемую ему неисполненіемъ его предупрежденій. „Что-бы у васъ отнюдь не проживали“, пишетъ онъ, „молодыя швей — ризничныя и что-бы не было про Бѣлую Гору черныхъ сплетней. Боже васъ спаси и сохрани! Я крайне обижаюсь на васъ, когда вы мои предупрежденія не принимаете въ резонъ и оставляете ихъ безъ уваженія и вниманія... Смотрите, Владычица ихъ покараетъ. Ей, Матушкѣ, нечистоты тѣлесныя въ инокахъ нетерпимы“....

„Авва святой“, пишетъ о. Стефанъ о. Варлааму въ письмѣ отъ 1 марта 1900 года, за № 92, „берегите свою обитель и братію отъ козней

сопротивнаго, какія онъ устраиваетъ чрезъ женскій полъ. Всяцѣмъ храненіемъ хранитесь, что-бы у васъ живы обители не проживало женскаго пола, кромѣ дряхлыхъ и престарѣлыхъ. Враги ваши взо всего съумѣютъ сплести клевету и униженіе обители.

Въ нѣкоторыхъ изъ своихъ посланій-писемъ о. Стефанъ горячо совѣтуетъ о. Варлааму зорко слѣдить за поведеніемъ и нравственною, вообще, жизнью насельниковъ обители, что-бы съ одной стороны не оттолкнуть отъ нея истинныхъ подвижниковъ, пришедшихъ на Бѣлую Гору для спасенія души своихъ, и что-бы съ другой стороны, не давать пищи злымъ языкамъ для распространенія порочущихъ обитель слуховъ и сплетенъ, рекомендуя ему внушать насельникамъ, что если послѣдніе не могутъ вынести тяжелаго монастырскаго устава, то пусть лучше уйдутъ въ міръ, явныхъ же и дерзкихъ нарушителей монастырскаго благочинія немедленно удалять изъ обители, какое бы ж положеніе они жреди братства (изъ послушниковъ) не занимали.

Вотъ, напр., что пишетъ о. Стефанъ въ началѣ своего обширнаго посланія къ о. Варлааму отъ 20 декабря 1900 года: „во братіи утверждай благочестіе,

На славу обители.

Давъ выдетъ изъ обители, да не выдетъ изъ обители! Тѣмъ паче сквернители! Не оборчись, авва, на мои совѣты и до предостереженія, относительно мудраго управленія братіей! Дошли до меня свѣдѣнія, что самые набожные твои питомцы-послушники подвергаются осмѣянію (разумѣется втайнѣ и заочъ) за то, что они принялись служить и работать Господу со всеѣмъ усердіемъ.

О, какъ это не желательно и печально! А что какъ они пойдутъ съ Горы въ другую обитель?! Какой сдѣлаютъ отзывъ добрые и благочестивые попечители къ обители вашей, узнавши, что они ушли изъ обители Бѣлогорской только потому, что въ ней не нашли для сердца и души тѣхъ благъ и наслажденій, коими томилась ихъ душа, когда стремились они, яко олени на источники Бѣлогорскіе?! Уже больно одно то, что люди, рѣшившіеся порвать связь со всеѣмъ внѣшнимъ міромъ и всеѣмъ сердцемъ бросившіеся бѣгомъ на Бѣлую Гору и поживши и всмотрѣвшись, — пойдутъ съ унылымъ лицомъ обратно, какъ отъ сокрушеннаго кладезя, томимые жаждою. Такіе отзывы объ обители вашей меня пугаютъ. Вѣдь и у меня рвется душа и желаетъ сердце отъ двориться и прилѣпиться къ Дому Владычицы

Иверской... и что если я того не найду и съ печалію скажу: о, лѣстивая смоковница! манила меня къ себѣ, обѣщая утолить меня, алчущаго, и что же? Только листвіе едино у тебя безъ плодовъ!... Милый, дорогой авва! Ты меня прости, но что я слышу въ городѣ, оу себя, то и пишу тебѣ. А пишу потому, что надѣюсь, что ты мудро исполнишь въ обители недостающее... Ты прости меня за такіе совѣты, тебѣ, мой родной и дорогой, предлагаемые. Враговъ у насъ многое множество, злыхъ языковъ не меньше, если не больше; ваши недуги разглашаютъ по народу, даже на базарахъ, грязные рассказы про вашихъ молодыхъ послушниковъ. Боже мой! Что это стали говорить про Бѣлую Гору?! И дай Богъ, что-бы все это была не правда; но молва, что рѣка, идетъ да несетъ что брошено на ея волны... Я знаю, что всегда доброе не зримо лежитъ, а худое и безъ вѣтра бѣжить. Поберегите Святую Обитель и внушите насельникамъ, что если кому не подь силу монашеское житіе и дѣвство, — пусть лучше идутъ въ міръ. Оставайтесь лучше одни со стариками и служите Господу Богу безъ громогласнаго пѣнія, хотя-бы и съ однимъ старческимъ хрипѣніемъ, но и это не поставится обители въ вину... Съ такимъ-же, проникнутымъ чувствомъ неподдѣльной, искренней любви къ Вѣлогорской обители, посланіемъ о наблюденіи за поведеніемъ насельниковъ она обращается къ о. Стефанъ къ о. Варлааму 11 марта 1904 года (№ 70). Прошу васъ, читаемъ мы, между прочимъ въ этомъ посланіи, — кромѣ того, что бывамъ, какъ настоятелю, блюсти уставъ, съ особеннымъ вниманіемъ слѣдите за поведеніемъ своихъ насельниковъ. Злымъ языкамъ не давайте пищи къ нареканіямъ. Внушайте всѣмъ, начиная съ о. о. іеро-монаховъ, что я вась не безъ основанія предупреждаю быть чистыми, какъ голуби, и мудрыми, яко зміи. Вы переживаете трудное время. Спасовы слова: „Симоне, Симоне, се Сатана проситъ, дабы сѣять у вась яко пшеницу“ — начинаютъ и надъ вами исполняться. Испушеній много, соблазновъ того болѣе, а клеветъ и безъ числа! И если вы не побережетесь послѣ моихъ предостереженій и дадите поводъ къ нарушеніямъ надъ обителью, то мнѣ останется только съ пророкомъ Іереміею, рыдая, говорить: „какъ потускло золото, и измѣнилось наилучшее. Сыны Сіона драгоцѣнные, равноцѣнные чистѣйшему золоту, какъ они сравнены съ оловяною посудою!“... Смотри, авва, что не даромъ собирается лагерьъ противниковъ ополчиться противъ высотъ вашихъ. Стойте, дерзайте, бодрствуйте и трезвитесь. Все трезвитесь! Настаютъ дни плакавы, времена испушеній и явятся предатели, или волки изъ среды вась самихъ“...

Получивъ отъ двухъ богомолковъ жалобу по почтѣ на двухъ пѣвчихъ, позволившихъ, яко бы, нарушеніе монастырскаго благочинія, о. Стефанъ, приложивъ въ подлинникъ письмо-жалобу, просилъ о. Варлаама (письмо № 128, отъ 4 октября 1901 года) провѣрить эту жалобу и „если все это было такъ, то немедленно нужно изгнать нарушителей благочинія изъ обители. Не дорожите ихъ пѣвческимъ голосомъ, а честь обители требуетъ немедленнаго ихъ удаленія изъ монастыря“. Эпиграфомъ къ этому своему письму о. Стефанъ поставилъ стихъ:

„Настоятелемъ наставь,
Блюди, отче, Уставъ.
Лечи, лечи людей
Отъ ихъ пороковъ;
Не лелѣй у себя и змѣй,
Пресмыкающихся у пороговъ“.

По мѣрѣ быстрого роста Бѣлогорскаго монастыря, при ежегодно увеличивающемся числѣ братіи, равно какъ и приходящихъ богомольцевъ, росла необходимость въ увеличеніи и числа священнослужителей, такъ какъ одному перво-настоятелю и 1 первоіеромонаху, отцу о. Варлааму, не смотря на его изумительно-рѣдкую энергію и трудоспособность, не было никакой физической возможности единолично удовлетворять многочисленныя религіозныя потребности братіи и посѣтителей разцвѣтающей, яко кринъ въ пустыни обители. Въ виду этого, чутко относившійся ко всемъ нуждамъ юнаго монастыря отецъ Стефанъ уже съ 1896 года забоченъ былъ вопросомъ о подысканіи кандидатовъ въ священнослужители Бѣлогорской обители, рекомендуя о. Варлааму избирать себѣ въ помощники — священно-иноки изъ Бѣлогорской-же братіи и избѣгать священно-служителей изъ другихъ монастырей. Этотъ вопросъ — о священно-служителяхъ для Бѣлой Горы затрагивается въ нѣсколькихъ письмахъ о. Стефана къ о. Варлааму. Такъ, въ письмѣ № 534, отъ 26 августа 1896 года, о. Стефанъ, передавая свою бесѣду съ г. Начальникомъ Пермской губерніи П. Г. Погодинымъ, крестнымъ отцемъ о. Варлаама, сообщаетъ, между прочимъ, что г. Начальникъ губерніи, в очень довольный процвѣтаніемъ Бѣлогорской обители, „велѣлъ искать вамъ помощника, а всего лучше такового найти между вашей же братіи. Выборъ для священнослужителей изъ своей братіи онъ весьма одо-

брыетъ и находить его самымъ лучшимъ. Пусть, инде, о. Варлаамъ, самъ по себѣ готовитъ своему монастырю сослужителей. Въ письмѣ отъ 2 декабря 1896 года, за № 964, о. Стефанъ спрашиваетъ о. Варлаама: „готовитесь ли о. іеродіаконъ въ іеромонаха; а Михаилъ Саввичъ въ іеродіакона? Несутъ-ли они возложенныя мной на нихъ обязанности? Готовьте, о. Варлаамъ, кандидатовъ своихъ... Чужіе вѣкъ будутъ у васъ чужими и ни за что ихъ не прикормите.“

Письмо № 1068, отъ 28 декабря 1896 года, начинается слѣдующими строками: „будучи ежеминутно озабоченъ тѣмъ, что-бы найти вамъ сотрудника и помощника по управленію ежедневныхъ уставныхъ богослуженій въ Бѣлогорскомъ монастырѣ, въ видахъ непомѣрныхъ вашихъ трудовъ и опасенія, дабы прежде времени не согнать васъ въ могилу, я бросался всюду за поискомъ такого пригоднаго монастырю миссіонерскому и вамъ іеромонаха-помощника. Но, къ глубокому сожалѣнію, остановиться ни на комъ не могъ, по полному несоотвѣтствованію нашихъ современныхъ коренныхъ монаховъ и іеромонаховъ съ идеей воздвигнутаго Православно-миссіонерскаго Свято-Николаевскаго монастыря“. Указывая далѣе на двухъ іеромонаховъ, соглашающихся поступить на Бѣлую Гору, о. Стефанъ замѣчаетъ, что они „оба никуда не годятся. Тому и другому нужна вождельная и плотоугодная жизнь. Поста они терпѣть не могутъ, продолжительныхъ службъ боятся, яко каторги. Слѣдовательно, нечего на нихъ и уповать“.

Въ письмѣ отъ 9 іюня 1897 года, за № 625, о. Стефанъ, между прочимъ, пишетъ о. Варлааму: „привѣтствую васъ съ вырощеннымъ обителемъ своимъ о. іеродіакономъ и дай Богъ, что-бы и послѣдующіе священнослужители всѣ были изъ среды своей Бѣлогорской братіи“.

Въ письмѣ № 715, отъ 27 сентября 1897 года, между прочимъ, читаемъ: „относительно прибавленія одного іеромонаха и одного іеродіакона я уже ходатайство началъ... надѣйтесь, скоро получите. Только непременно изъ своихъ кровныхъ насельниковъ выбирайте въ священно-служители“.

Въ 1897 году возникла переписка о принятіи въ число братства на Бѣлую Гору іеромонаха Уфимской о. Павла. О. Варлаамъ благоразумно не торопился со скорымъ разрѣшеніемъ этого вопроса, кановая осторожность его весьма понравилась о. Стефану, „за осмотрительность вашу“, пишетъ онъ Варлааму о. Стефанъ въ письмѣ отъ 1 ноября 1897 года, за № 755, „относительно приглашеній іеромонаха о. Павла, я сердечно, авва, за тебя порадовался. Мнѣ пріятно было видѣть въ тебѣ настоятелѣ не малую мудрость въ сей несиѣшности. Если съ о. Иннокентіемъ вамъ не трудно, то

и не спиши съ прошеніемъ о. Павла. А я ему опять напишу, что бы онъ, не обходя васъ, поступилъ въ монастырь. Да и лучше будетъ, когда онъ станетъ проситься, чѣмъ его просить жаловать въ монастырь. Таковыя почти всегда извѣщаются: „Монастырь до куку любить“ — говоритъ старая пословица. Пусть самъ потолкается у дверей монастыря и попросится, тогда и видно будетъ его смиреніе, радѣніе и къ монастырю уваженіе“...
Предположеніе о. Стефана вскорѣ же сбылось: иеромонахъ о. Павелъ, дѣйствительно, снова сталъ проситься на Бѣлую Горю. Прилагая при своемъ письмѣ отъ 1 Января 1898 года, роза № 01, и письмо иеромонаха о. Павла, о. Стефанъ просить о. Варлаама отвѣтить о. Павлу, обсудивъ его письмо, самъ же косвенно дастъ о. Варлааму понять, что о. Павелъ — не изъ особенно желательныхъ кандидатовъ въ Бѣлогорскіе иеромонахи. „Посылаю вамъ письмо о. Павла иеромонаха“, — пишетъ о. Стефанъ, „который снова обращается въ о. Варлаамъ, — лишить письмо, просящее на Бѣлую Горю. Сообразите, посудите и что-нибудь старцу отвѣтите. Не лишне будетъ ему и вамъ еще написать въ отвѣтъ, какіе соблюдаются у васъ порядки, начиная съ пошениа малыхъ мантіи всюду и канчивая уставною строжайшею церковною службою. Конечно, лучше имѣть иеромонаховъ изъ своихъ питомцевъ; ктонио будутъ безропотными исполнителями заведеннаго устава; а посторонній иеромонахъ, а вселитъ жизнь руководившейся произволомъ и послабленіемъ, на ряду съ мірскимъ оброченіемъ, выполнять вашъ уставъ будетъ столь же дѣлнвъ, какъ барщину“...
Въ письмѣ № 208, отъ 15 Августя 1898 г. о. Стефанъ, передавая о. Варлааму о своей бесѣдѣ съ о. Ректоромъ Пермской духовной семинаріи — протоіереемъ К. М. Доброправовымъ, касавшейся Бѣлогорскаго монастыря, сообщаетъ, что о. Ректоръ, между прочимъ, сказалъ ему: „пусть о. Варлаамъ изъ своей братіи подготовитъ иеромонаховъ и иеродіаконовъ, но съ условіемъ, что бы имъ потнюдь не оставлять обители и даже лишить ихъ всякой надежды на перемѣщеніе изъ своей обители въ чужую“... „Я“ продолжаетъ въ письмѣ о. Стефанъ, „это подтвердилъ, что необходимо прекратить перекочевку монаховъ и священно-иноковъ изъ своихъ монастырей въ другіе. Пусть шатаются, пока они еще не приняли священнаго сана; но коль скоро кто-тдѣ получилъ иеродіаконство или иеромонашество, то пусть тутъ они и до гроба пребываютъ“...
Этотъ же ростъ Бѣлогорскаго монастыря, выдвинувшій вопросъ объ увеличеніи числа монастырскихъ священнослужителей, выдвинулъ на очередь и другой вопросъ — объ облегченіи трудовъ настоятели обители по общему

управленію его путем учрежденія особыхъ должностей надзирателей для наблюденія за порядкомъ въ Братскихъ корпусахъ.

„Въ каждый корпусъ“, пишетъ о. Стефанъ о. Варлааму въ письмѣ отъ 26 ноября 1897 года, за № 767, „своею властью не забудьте опредѣлить надзирателя“. Кроме того о. Стефанъ рекомендовалъ о. Варлааму раздѣлять, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, трудъ по управленію монастыремъ со старшею братією.

Такъ, мы уже видѣли изъ вышеприведеннаго письма его отъ 11 октября 1898 года, за № 239, что относительно приѣма новыхъ послушниковъ о. Варлааму „совѣтоваться со старшею братією“. Въ концѣ этого-же письма о. Стефанъ приводитъ уже общую мысль, что въ болѣе или менѣе важныхъ дѣлахъ, для болѣе правильнаго ихъ рѣшенія, не лишне прибѣгать къ совѣщательному способу. „При развитіи хозяйства въ обители пора уже вамъ, о. Варлаамъ, для безошибочнаго обсужденія въ нѣкоторыхъ дѣлахъ прибѣгать къ совѣщательному способу. И это будетъ не только не противно въ общежительномъ монастырѣ, но и законно. Да и устранится всякій поводъ къ злорѣчію, или нареканію на старшаго.. „Вы, де братія, сами присудили! Конечно, не о всѣхъ мелочахъ необходимо совѣщаться съ братією, а въ самыхъ важныхъ и отвѣтственныхъ случаяхъ, дабы промахъ ставили въ вину не одному настоятелю, а и всѣмъ и другимъ совѣтчикамъ. Умъ хорошо, а два лучше!“....

Въ письмѣ отъ 21 марта 1900 года, за № 161, о. Луканинъ предлагаетъ о. Варлааму учредить въ монастырѣ должность особаго духовника, что-бы избѣжать стѣсненія для старшей братіи, невольно могущаго возникнуть при открытіи грѣховъ своихъ самому настоятелю „авва, вамъ необходимо“, читаемъ мы въ этомъ письмѣ, „для старшей братіи избрать духовника, что бы братія—іеромонахи и другіе служащіе на послушаніяхъ лица исповѣдію не стѣснялись, когда она пріемлется самимъ настоятелемъ. Объ этомъ вы, авва, подумайте!“....

Въ очень многихъ своихъ письмахъ о. Стефанъ даетъ о. Варлааму совѣты—какъ должно относиться къ благодѣтелямъ монастырскимъ, какъ къ жертвователямъ деньгами, такъ и иначе чѣмъ-либо содѣйствующимъ процвѣтанію обители. Онъ настойчиво рекомендуетъ о. Варлааму свято исполнять волю жертвователей, оказывать имъ возможно радушно-гостепріимный пріемъ при посѣщеніи ими монастыря, отвѣчать на оказываемыя ими обители благодаренія письменными благодарностями, а въ болѣе важныхъ

случаяхъ, благодарственными адресами отъ имени всей монастырской братіи и, кромѣ всего этого, возносить молитвы къ Господу о земномъ благополучіи и спасеніи душъ благодѣтелей.

Вотъ рядъ выдержекъ изъ писемъ-посланий о. Стефана къ о. Варлааму, выясняющихъ обязанности монастырской братіи къ своимъ благодѣтелямъ.

Изъ письма № 565, отъ 28 декабря 1895 года: „пріѣзжихъ именитыхъ гостей не стѣснять: ибо ими монастырь содержится, а потому покой имъ доставлять съ удобствами“.

Изъ письма № 28, отъ 8 января 1896 года: „на дняхъ я получилъ отъ Павла Ильича Нечаева послѣдніе двѣсти рублей въ Москву за иконы. Поблагодарите вы отъ имени всего монастыря адресомъ Павла Ильича и всѣ подъ адресомъ подпишитесь..... И пошлите его къ Павлу Ильичу Нечаеву съ челобитной благодарственной“....

Въ томъ-же письмѣ читаемъ далѣе: „также бы благодарственную грамоту вы составили и послали Θεодору Терентьевичу Шишигину. Это его-бы утѣшило и ободрило впредь вамъ помогать“.....

Въ письмѣ № 58, отъ 22 января 1896 года, о. Стефанъ, сообщая о. Варлааму о предстоящемъ пріѣздѣ въ монастырь одного благодѣтеля В. И. Ф—а, пишетъ: „успокойте его... Онъ заказываетъ въ 150 рублей кіотъ для великомученика Пантелеймона... Такихъ благодѣтелей обитель пусть помнитъ... Нужно къ его пріѣзду тщательно приготовить синодики два—діаконскій и алтарный,—что-бы онъ видѣлъ, что доброе желаніе его и прошеніе исполнено“....

Въ томъ-же письмѣ пишетъ далѣе: „о. Варлаамъ! А послали-ли вы свою благодарность Василию Поликарповичу за пожертвованіе тысячи рублей? И дважды, и трижды поблагодарите и всегда въ молитвѣ благодарите: ибо онъ того заслужилъ предъ обителью“....

Въ письмѣ № 59, отъ 18 января 1896 года, о. Стефанъ сообщая о пожертвованіи Кунгурскими купцами братьями Пономаревыми иконостаса на Бѣлую Гору, пишетъ: „напишите скорѣе сердечную благодарность и за общимъ подписомъ всей братіи шлите оную въ Кунгуръ къ братьямъ Пономаревымъ черезъ о. Николая Агафонова“....

Изъ письма № 73, отъ 27 января 1896 года: „считите, о. Варлаамъ, за правило: поминать о здравіи всѣхъ тѣхъ своихъ кредиторовъ, кои вѣрили и вѣрятъ вамъ при отпускѣ товаровъ въ долгъ. Это—долгъ нашей признательности“....

Сообщая о предполагаемомъ прїѣздѣ на Бѣлую Гору виднаго Московскаго жертвователя Н. М. Чукмалдина, о. Стефанъ пишетъ въ письмѣ № 356, отъ 14 апрѣля 1896 года: „сего благодѣтеля надобно встрѣтить и принять всею подобающею честію“....

Иногда о. Стефанъ просилъ о. Варлаама возносить особыя молитвы Господу Богу объ успѣшныхъ торгово-промышленныхъ предпріятіяхъ благодѣтелей обители.

Такъ, въ письмѣ отъ 14-го апрѣля 1896 г., за № 356, онъ пишетъ: „молитесь о благополучномъ сплавѣ судовъ у Θεодора Терентьевича и плотовъ у Константина Артемьевича Лаптева. Вы видите, что снѣгу уже нѣтъ, и воды въ рѣкахъ нѣтъ. Надежда вся на разверзеніе хлябей небесныхъ и весенніе дожди. Молитесь и отъ нихъ мзду сами воспріимите“....

Та же просьба содержится и въ письмѣ № 384, отъ 28 апрѣля 1896 г.: „еще молитесь по усердію, что-бы караванъ Θεодора Терентьевича благополучно выплылъ, и что-бы не повстрѣчалось какое нибудь наводѣ, несчастіе у него. Также помолитесь и за караванъ Константина Артемьевича Лаптева. Вода нынѣ весьма малая и только чудомъ Господь можетъ пронести ихъ караваны по таковому мелководью“....

Въ письмѣ № 388, отъ 5 мая 1896 г., мы снова встрѣчаемъ просьбу о. Стефана о томъ-же: „о. Варлаамъ! усугубите молитву о дарованіи полноводья. У Θεодора Терентьевича весь караванъ не снимался даже съ мѣста!.. Молитесь ежедневно о дарованіи ему свыше необходимой помощи“....

По поводу слуховъ о переводѣ изъ Перми на другое служебное мѣсто г. Губернатора П. Г. Погодина, бывшаго крестнымъ отцомъ при присоединеніи о. Варлаама къ православію и содѣйствовавшаго надѣленію Бѣлогорскаго монастыря казенною землею, о. Стефанъ въ письмѣ № 388, отъ 5 мая 1896 г., пишетъ: „нашего благодѣтеля Петра Григорьевича Погодина, говорятъ, изъ Перми переводятъ. Не мѣшаетъ вамъ—крестнику написать письмо и выразить свое и всей обители глубокое сожалѣніе за потерю такого благодѣтеля“....

Изъ письма за № 485, отъ 1 августа 1896 г.: „въ 7 число сего августа будетъ память великому благодѣтелю Бѣлогорской обители Дометію Оомичу Базанову, а по сему считаю долгомъ надпомануть вамъ пречестнѣйшій отецъ настоятель,—возлюбленнѣйшій авва Варлаамъ отслужить по усопшемъ благодѣтелѣ заупокойную литургію и великую панихиду въ Иверскомъ храмѣ“....

Игуменъ Серафимъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Памяти протоіерея Стефана Луканина*).

(1904 — 12 марта — 1914 года).

(Продолжение).

„Молитесь за благодѣтелей, отецъ Варлаамъ!“ пишетъ отецъ Стефанъ въ своемъ письмѣ къ нему отъ 26 августа 1896 года за № 534.

Въ письмѣ № 879, отъ 19 октября 1896 года о. Стефанъ рекомендуетъ о. Варлааму писать благодарственное письмо Преосвященному Нижегородскому Владиміру, бывшему ранѣе епископомъ Пермскимъ, за его благословеніе обители—Образъ Св. Николая Чудотворца: „Напишите благодарность отъ Обители“, читаемъ мы въ этомъ письмѣ, Преосвященному Владиміру Нижегородскому, да по-теплѣе и по-мильѣе и за его Образъ поуще поблагодарите. Да и подпишитесь всѣ—начиная отъ васъ и до послѣдняго грамотнаго послушника. Это Владыкѣ очень понравится“...

Изъ письма № 964, отъ 2 декабря 1896 года: „не забудьте въ Нижне-Туринскій заводъ на имя Василія Ивановича Шайдурова поскорѣе отъ своей обители послать письменную теплѣйшую благодарность за пожертвованные обители 200 рублей 28 ноября. Этотъ добрый христіанецъ и еще обитель не оставитъ“...

На запросъ о. Варлаама—нельзя ли пожертвованную на одежды для престола и жертвенника парчу употребить на ризу и стихарь, о. Стефанъ въ письмѣ № 1019, отъ 16 декабря 1896 года, категорически отвѣчаетъ, что ни подъ какимъ видомъ нельзя, такъ какъ воля жертвователей употребить эту парчу именно на одежды для престола и жертвенника должна быть исполнена. „Парча эта приложена на престоль и жертвенникъ, а иначе на ваши ризы ее и не приложили. Жертвователямъ то и дорого, что пойдетъ отъ нихъ эта парча на престольную одежду и вотъ они, когда пріѣдутъ на Бѣлую гору, то сердцемъ порадуются, что жертва ихъ тамъ, гдѣ и желательно имъ ее видѣть“...

Особыми знаками уваженія и признательности рекомендовалъ о. Стефанъ почтить оставлявшаго службу въ Пермской губерніи Г. Губернатора П. Г. Погодина, своими усиленными ходатайствами предъ Петроградскими прави-

*) См. „Голосъ Долга“ № 12, 1914 г.

тельственными сферами много содѣйствовавшаго благоустройству Бѣлогорскаго монастыря. Въ письмѣ отъ 30 декабря 1896 года, за № 1072, онъ, между прочимъ, пишетъ о. Варлааму: „несомнѣнно и достовѣрно сдѣлалось извѣстно, что незабвеннѣйшій попечитель и покровитель Бѣлогорской обители, г. Начальникъ Пермской губерніи Его Превосходительство Петръ Григорьевичъ Шогодинъ въ будущемъ январѣ 1897 года оставляетъ службу въ Пермской губерніи. А посему вы, о. Варлаамъ, какъ крестный сынъ его и настоятель Бѣлогорской обители, столько облагодѣтельствованный г. Начальникомъ губерніи, чрезъ его усиленное ходатайство о надѣлѣ обители 404-мя десятинами земли и колоколомъ „Царскимъ“ — въ вѣчное пользованіе и обезпеченіе братіи сей обители, — въ виду всего этого вы не найдете ли возможнымъ, въ знакъ нашей съ вами общей признательности и благодарности къ Петру Григорьевичу, преподнести икону Святителя Николая, какъ Покровителя Бѣлогорскаго монастыря... А кіотъ съ рѣзьбою не могутъ ли сдѣлать ваши монастырскіе рѣзчики, въ своей мастерской, что послужило бы Петру Григорьевичу утѣшеніемъ и дальнѣйшимъ ручательствомъ за обитель, что онъ не напрасно хлопоталъ предъ Высочайшею Властью объ обезпеченіи сей обители землею, воздѣлывая которую въ потѣ лица монастырскіе труженники уже успѣли показать ему и плоды отъ трудовъ своихъ. Еще было бы пріятнѣе ему, если бы у васъ въ мастерской Егоръ Навловичъ выточилъ изъ илима на трехъ ножкахъ высокій, въ 7 четвертей, подъяконникъ, въ родѣ подевѣчника, на которомъ бы утвердили сію икону Святителя Николая, какъ обыкновенно дѣлаются запрестольныя иконы... Этому стоитъ Петръ Григорьевичъ, чтобы симъ благословеніемъ почтить его“...

О точномъ выполненіи воли жертвователей пишетъ о. Стефанъ въ письмѣ № 17, отъ 9 января 1897 года: „я люблю точность и исполнительность въ особенности по порученію чего бы то ни было нашихъ Бѣлогорскихъ благодѣтелей. Да, вѣдь, каждому изъ нихъ пріятно, когда они видятъ, что жертва ихъ на то употреблена, на что ими пазначена!“...

Изъ письма № 19, отъ 9-го января 1897 года: „Черныя одежды на Всесвятскій престолъ и жертвенникъ Филицатою Евстигнѣвною готовятся. Пишите ей благодарность напередъ за благодѣяніе сіе. Она съ большимъ усердіемъ будетъ служить обители впредь“...

Въ письмѣ за № 131, отъ 22 февраля 1897 года, о. Стефанъ, поздравляя о. Варлаама и братію Бѣлогорской обители съ третьей годовщиной освященія перваго Бѣлогорскаго Николаевскаго храма, между прочимъ,

молитвенно—восторженно восклицаетъ: „а всѣмъ благодѣтелямъ и благотворителямъ нашей обители да подасть Господь Богъ миръ, здравіе, спасеніе, во всемъ благопоспѣшеніе верушимаго счастія и многая лѣта!“

Неоднократно предлагая о. Варлааму письменно выражать монастырскимъ благодѣтелямъ благодарность, о. Стефанъ просилъ его также, чтобы въ благодарственныхъ письмахъ сообщалось, въ утѣшеніе благодѣтелей, что за оказываемыя ими благодѣянія обитель возноситъ свои молитвы о ихъ здравіи и объ упокоеніи душъ ихъ родственниковъ.

Такъ въ письмѣ № 628, отъ 14 іюля 1897 г., читаемъ, между прочимъ: „за пожертвованіе четы-миней письмомъ поблагодарите Александра Александровича Дубинина... Упомяните и о томъ, что обитель будетъ поминать о здравіи его и его матери и объ упокоеніи его родственниковъ (слѣдуютъ имена)“...

Въ письмѣ № 678, отъ 1 августа 1897 года, о. Стефанъ пишетъ о. Варлааму: „напишите ей (Александрѣ Николаевнѣ Кожевниковой) въ Казань благодарственное письмо за ея большія пожертвованія при построеніи Иверскаго храма и успокойте ее особенно тѣмъ, что обитель ежедневно молится о здравіи ея съ чадами и объ упокоеніи супруга ея Николая, съ сродниками“...

Въ письмѣ № 780, отъ 3 декабря 1897 года, о. Стефанъ, увѣдомляя о. Варлаама о пожертвованіи въ пользу монастыря Прасковьей Евстигнѣвной Иртеговой дохи, женскаго стяженаго нальто и полотна, также пишетъ: „прошу васъ написать ей благодарность за пожертвованіе. Поминайте Бориса за упокой, а Праскеву за здравіе“...

Изъ письма № 298, отъ 28 августа 1899 года: „отвѣтите благодарностью Николаю Ивановичу Ивановскому за присланныя намъ его сочиненія въ даръ библіотеки Бѣлогорской обители“...

Изъ письма отъ 10 октября 1900 года: „пошлите теплѣйшую благодарность за подписью всѣхъ насельниковъ, начиная со старшихъ и до младшихъ и младыхъ младешенькихъ питомцевъ—пѣвцовъ, отъ всей обители, незабвенному Григорію Васильевичу и Клавдіи Ивановнѣ Бердинскимъ съ чадами за устройство на Подворьѣ угодыя для всѣхъ и на все“.

Особенно завѣщаль о. Стефанъ поминать создателей обители и тѣхъ благотворителей, кои оказывали ей свои благодѣянія въ особо трудное и тяжелое для ея время—время ея первоначальнаго устройства.

„Поминайте на вѣки“, пишетъ о. Варлааму о. Стефанъ въ своемъ письмѣ отъ 31 марта 1899 года, за № 154, „первыхъ создателей обители и усердно молитесь за нихъ!“...

А въ письмѣ № 303, отъ 1 сентября 1899 года, о. Стефанъ съ отѣнкомъ укоризны пишетъ о. Варлааму: „вы мало помните Θεодора Терентьевича Шишигина, нашего попечителя и ему ничего не пишете“, давая ему далѣе отеческое наставленіе: „А не слѣдовало бы забывать толико дорогихъ благодѣтелей во время первое—устройства храма на Бѣлой горѣ“...

Прилагая при письмѣ отъ 31 марта 1900 года, за № 175, планъ и фасадъ на пожертвованный одной благотворительницей монастырю домъ, о. Стефанъ убѣдительно проситъ братію обители помнить въ своихъ молитвахъ благодѣтелей своихъ и благотворителей. „Молитесь родименькіе, пишетъ онъ въ этомъ письмѣ, за своихъ благотворителей и благодѣтелей!“...

Въ этихъ возносимыхъ монастырскою братією моленіяхъ къ Господу Богу за своихъ благодѣтелей о. Стефанъ видѣлъ съ одной стороны долгъ благодарности и признательности братіи по отношенію къ своимъ благодѣтелямъ, а съ другой стороны—лучшую награду для самихъ благодѣтелей. Помимо наставленій относительно монастырскихъ благодѣтелей въ нѣкоторыхъ письмахъ о. Стефана къ о. Варлааму содержатся указанія на отношенія, которыя должны существовать между насельниками обители и ея посѣтителями—паломниками. Въ письмахъ этихъ о. Стефанъ рекомендуетъ обращаться съ богомольцами-паломниками возможно вѣжливѣе, избѣгая всякихъ по отношенію къ нимъ грубостей, чтобы тѣмъ самымъ не оттолкнуть ихъ отъ обители. Кромѣ надлежащаго удовлетворенія религіозныхъ потребностей богомольцевъ о. Стефанъ совѣтуетъ о. Варлааму озаботиться и о благополучномъ путешествіи странниковъ на Бѣлую гору, особенно въ зимнія снѣжныя бури.

Такъ въ письмѣ № 292, отъ 21 марта 1896 г., о. Стефанъ пишетъ о. Варлааму: „отъ меня передайте Марку Сидоровичу, чтобы онъ потерпѣливѣе обходился съ народомъ. Можно и оттолкнуть лишнею строгостію! А это для обители новоустрояемой—вредъ большой будетъ“...

„Съ богомольцами“, пишетъ о. Стефанъ о. Варлааму въ письмѣ за № 349, отъ 6 апрѣля 1896 года, „ради Христа обходитесь безъ грубостей. Вамъ всѣхъ входящихъ чтобы не оттолкнуть отъ обители!“...

Болѣе подробно останавливается о. Стефанъ на выясненіи желательныхъ отношеній между монастырскою братіей и богомольцами-паломниками

въ письмѣ своемъ отъ 15 февраля 1901 года за № 38, начинающемся словами: „Пречестнѣйшіе и трудолюбивые отцы—отець Иннокентій, отець Діонисій, отець Иларіонъ, отець Ювеналій—доблій Архидіаконъ бѣлогорскій—краса богослуженій, радуйтеся о Господѣ и мужайтесь! „Настало время“, пишетъ онъ далѣе, „неимовѣрныхъ трудовъ для васъ. Потрудитесь безропотно послужить Господу, помогите Христолюбивымъ паломникамъ воспринять желаемое для ихъ душъ и тѣлесъ очищеніе, просвященіе и освященіе, и тѣмъ вы, дражайшіе отцы сослужите величайшую службу Богу и окажите милость ищущимъ ее для себя на Бѣлой горѣ—всѣмъ благоговѣйнымъ паломникамъ. Умоляю васъ употребите къ нимъ всю снисходительность и благосклонность, дабы не единъ не былъ чѣмъ либо огорченъ, или обиженъ, или опечаленъ, если не грубостію, то холодностію обращенія съ ними. Вы теперь всѣ „врачеве духовніи“, а они больные, скорбящіе и утѣшенія требующіе... Они всѣ на скоро къ вамъ явились, скоро и отойдутъ во-своеси. Но, ради Христа, умоляю васъ, отцы святіи, употребите всю доброту и мудрость, чтобы ни единъ отъ сихъ не ушелъ съ горы Афонской опечаленнымъ, или чѣмъ либо не утѣшаннымъ. А вѣдь за такую вашу оказанную милость они станутъ васъ долго—долго благословлять, превозносить и у Господа вамъ долгаго живота просить. Это вѣдь вамъ награда петлѣнная, которую не только ни ржа, ни тля не истребитъ, а тамъ въ иномъ мірѣ, это все предъ вами будетъ и вамъ награду исходатайствуетъ... Простите меня, Христа ради, отцы, вамъ по любви сего молвившаго и васъ сердечно любящаго и съ вами жить вкупѣ желающаго“...

Объ удобствѣ и безопасности для странниковъ-богомольцевъ въ пути на Бѣлую гору, въ смыслѣ предупрежденія потери или дороги въ снѣжныя бури, о. Стефанъ пишетъ о. Варлааму въ письмѣ № 964, отъ 2 декабря 1896 года: „озабоченъ я еще очень относительно изъ обоихъ заводовъ (Бымовского и Юго-Кнауфскаго провѣшенныхъ дорогъ: есть ли у васъ по дорогамъ вѣхи и часто-ли поставлены? Набиты-ли на всѣ дороги отпечатанные мною бланки „Дорога на Бѣлую Гору“? Наклеены-ли они на дощечки и прибиты ли по всѣмъ дорогамъ, ведущимъ въ монастырь? Непремѣннѣйшимъ образомъ тотчасъ все исполнить. Горе вамъ будетъ, если вы единого странника заморозите въ пути!“...

А въ письмѣ за № 87, отъ 26 февраля 1900 г., мы, между прочимъ, читаемъ: „въ сильныя бури не бесполезно бы ночью производить рѣдкій мятельный колокольный благовѣстъ на случай подаенія помощи блуждающимъ въ снѣжныхъ поляхъ. Это даже закономъ предусмотрѣно“.

Всегда ревнуя о томъ, чтобы Бѣлогорская обитель во всѣхъ отноше-
ніяхъ была образцомъ для окружающихъ, о. Стефанъ рекомендуетъ, между
прочимъ, совершать молебствія на поляхъ. „Нынѣ на своихъ посѣвахъ
служили ли молебны?“ спрашиваетъ онъ о. Варлаама въ своемъ письмѣ
отъ 14 мая 1901 года и продолжаетъ: „А для примѣра другимъ и окрест-
нымъ христіанамъ, вамъ нужно первѣе всѣхъ этотъ святой обычай на себѣ
показывать—именно служить торжественные молебны на посѣвахъ монастыр-
скихъ... Еще о засухѣ нужно подумать и просить милости Божіей избавиться
отъ нея“...

Въ очень многихъ письмахъ о. Стефанъ проситъ какъ можно осторожнѣе
обращаться съ огнемъ, особенно послѣ ужаснаго несчастія—пожара перваго
монастырскаго Св.-Николаевскаго храма, рекомендуя о. Варлааму прибѣгать
за помощію къ иконѣ Божіей Матери „Неопалимая Кунина“. — „Пожаровъ
нужно бояться и быть крайне осторожными и готовыми на борьбу съ сею
ужасной стихіей противодѣйствіемъ, т. е. готовностію повсюду имѣть запасъ
воды въ желѣзныхъ и пожарныхъ бочкахъ и при машинахъ“ (изъ письма
отъ 14 мая 1901 года). А въ письмѣ за № 343, отъ 25 сентября
1899 года, читаемъ, что въ избѣжаніе пожаровъ „при такихъ сооруженіяхъ
въ особенности деревянныхъ, обители нужно всегда обращаться за помощію
и покровомъ къ Неопалимой иконѣ Божіей Матери.

Игуменъ Серафимъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Путешествіе Ихъ Высочествъ Принцессъ Баттенбергскихъ по Пермской губерніи.

Июль 1914 г.).*

Со станціи „Ергачъ“ Ея Императорское Высочество Великая Княгиня
Елизавета Теодоровна прослѣдовала на лошадяхъ въ Бѣлогорскій монастырь,
а Ихъ Высочества Викторія Теодоровна, Принцесса Баттенбергская съ

*) Разрѣшено Министерствомъ Императорскаго Двора, 16 декабря 1914 года
№ 13621.

Памяти протоіерея Стефана Луканина*).

(1904 — 12 марта — 1914 года).

(Окончаніе).

Сильно беспокоили о. Стефана монастырскіе долги, каковыхъ было не мало... Онъ нерѣдко просить о. Варлаама хотя бы о частичной уплатѣ долговъ, самъ обращается къ кредиторамъ съ просьбами подождать долги на обители.

Напр. въ письмѣ отъ 10 марта 1897 г., за № 371, онъ пишетъ о. Варлааму: „къ 25 марта непременно нужно будетъ Пермскимъ кредиторамъ выслать до 500 руб.“ и, сдѣлавъ перечень кредиторовъ, добавляетъ: „эти кредиторы выходятъ уже изъ терпѣнія и ихъ нужно непременно удовлетворить“.... А въ письмѣ отъ 27 марта 1897 года читаемъ: „20 марта я былъ въ Екатеринбургѣ и упросилъ Я. И. Памфилова не беспокоить насъ до недѣли Всѣхъ Святыхъ уплатою долга за утварь“.

Въ крайнихъ случаяхъ о. Стефанъ временно ссужаетъ монастырь своими собственными средствами. „Я изъ своихъ собственныхъ средствъ“, пишетъ онъ о. Варлааму, въ письмѣ № 485, отъ 1 августа 1896 года, „послалъ въ уплату 300 рублей въ Москву Н. М. Чукмалдину... Деньги сіи прошу внести въ монастырскую долговую книгу, присовокупивъ ихъ къ прежней цифрѣ долговъ монастыря лично мнѣ.“

Какъ дѣятельный епархіальный миссіонеръ, основавшій Бѣлогорскій православно-миссіонерскій монастырь, о. Стефанъ стремился къ тому, чтобы этотъ монастырь осуществлялъ свое миссіонерское предназначеніе помимо строго-уставныхъ службъ и въ другихъ формахъ: раздачѣ миссіонерскихъ листовъ и брошюръ, комплектованіи миссіонерской бібліотеки, устройствѣ собесѣдованій со старообрядцами и т. п.

Вотъ рядъ выдержекъ изъ писемъ о. Стефана къ о. Варлааму, въ коихъ онъ касается миссіонерскаго служенія Бѣлогорской обители.

Изъ письма за № 390, отъ 25 мая 1896 года: „для раздачи брошюръ миссіонерскаго содержанія... я пошлю еще вамъ двѣ стопы“...

*) Смот. „Голосъ Долга“ 1915 г. № 1.

Изъ письма за № 139, отъ 24 февраля 1897 года: „вѣроятно скоро потребуютъ, чтобы и миссіонерская школа была утверждена въ Бѣлогорскомъ миссіонерскомъ монастырѣ. Нужно непременно и о библиотекѣ подумывать. Одной, выданной Братствомъ Св. Стефана, ограничиться будетъ нельзя“...

Подробно разсуждаетъ о. Стефанъ о необходимости имѣть въ Бѣлогорскомъ монастырѣ солидную миссіонерскую библиотечку; въ письмѣ своемъ къ о. Варлааму отъ 9 іюня 1897 г., за № 625.

Предлагая не упустить случая выгодно приобрести богатую миссіонерскую библиотечку, продававшуюся въ селѣ Григорьевскомъ по смерти миссіонера—сотрудника Ив. Як. Денисова, о. Стефанъ пишетъ: „вашему миссіонерскому монастырю объ обогащеніи миссіонерской библиотечки нужно всѣми мѣрами заботиться. Это—одна изъ важнѣйшихъ потребностей нашей православно-миссіонерской обители. Положивъ начало сооруженію библиотечки—она сама собой, станетъ годъ отъ году притягивать къ себѣ полезныя и нужныя книги. Снабженіе обширной и сильной библиотечки Бѣлогорскаго монастыря, какъ православно-миссіонерскаго, лежитъ въ моемъ предначертанномъ планѣ въ числѣ самыхъ первыхъ условій его обогащенія. Быть можетъ, и моя богатая миссіонерская библиотечка будетъ приложена также къ Бѣлогорскому монастырю“...

Изъ письма отъ 21 декабря 1897 года, за № 816: „послѣ Крещенія постараюсь пріѣхать къ вамъ, для того чтобы съ общаго совѣта съ вами, кого-либо изъ братіи начинать приучать къ изученію раскола и полемики съ нимъ—по книгамъ, такъ какъ это теперь неотложно надлежитъ выполнить, дабы Свято-Николаевскій монастырь не втуне носилъ названіе миссіонерскаго“.

Изъ письма отъ 1 января 1898 года за № 1: „у васъ съ нынѣшняго 1898 года нужно будетъ заводить приготовленіе кого-либо изъ братіи къ изученію миссіонерства, дабы они могли быть вамъ помощниками при собесѣдованіяхъ какъ дома, такъ и въ окрестностяхъ. О своихъ собесѣдованіяхъ со старообрядцами вамъ, о. Варлаамъ, хотя и кратко, но надобно сообщать рапортъ самому Преосвященному“...

Изъ письма отъ 9 января 1898 года за № 14: „посылаю вамъ старообрядскую рукопись, находящуюся у меня на разсмотрѣніи по указу Пермской Духовной Консисторіи. Если я нахожу нужнымъ эту рукопись для миссіонерства переписать“...

Изъ письма отъ 25 января 1898 года: „... съ своей стороны испросите у Преосвященнаго словесно благословенія на открытіе миссіонерскихъ

занятій съ изъяснившими свою готовность изучать раскольническую полемику съ нимъ“...

Изъ письма отъ 17 января 1898 года за № 23: „по миссиі кого нибудь выбирайте и начинайте готовить. Я скоро съ вами увижусь и нужно поговорить съ вами и о библіотекѣ. Чтобы не на словахъ нашъ монастырь слылъ миссіонерскимъ. Намъ нужно къ этой дѣятельности готовить людей!.. Въ званіи „миссіонерскій“... Въ этомъ сила и гарантія великая для васъ заключается“...

Изъ письма отъ 26 марта 1898 года, за № 94: „библіотеку свою я рѣшилъ продать вашей обители за три тысячи рублей. ... Послѣ Пасхи я займусь составленіемъ каталога всей своей миссіонерской библіотеки, который вы сначала просмотрите, а потомъ по соглашенію обоюдному, ее принимайте и увозите на Бѣлую гору“...

Изъ письма отъ 28 августа 1899 года за № 298: „благоволите къ 14 сентября прислать въ типографію Каменскаго 15 рублей и получить 2000 экземпляровъ („Слово на день Православія“). Это будетъ наше миссіонерство чрезъ печать со стороны Бѣлогорскаго монастыря; а потомъ приступимъ къ миссіонерству и чрезъ собесѣдованія со старообрядцами тоже на Бѣлой горѣ“...

Изъ письма отъ 21 сентября 1899 года за № 338: „авва, готовьтесь къ миссіонерству... Приѣду послѣ Покрова къ вамъ спеціально для открытія миссіонерскихъ собесѣдованій. Но до той поры стану еще думать самъ и обсуждать—какъ бы и чрезъ кого-бы это великое и необходимое дѣло начать?“...

Всѣми способами и мѣрами заботясь о благоустроеніи своей Бѣлогорской обители, съ самаго дня ея основанія, о. Стефанъ въ письмѣ отъ 7 декабря 1897 года за № 790, проситъ братію обители не забывать его и его супругу—матушку въ своихъ молитвахъ. „Прошу“, пишетъ онъ, „въ молитвахъ своихъ вѣчно поминать насъ, убогихъ строителей: протоіерея Стефана и Елизавету. Мы понесли всѣ первоначальные труды по возникновенію и по сооружецію обители“.

Таковы въ общихъ характерныхъ выдержкахъ письма—посланія основателя Бѣлогорской обители протоіерея отца Стефана Луканина къ своему ближайшему сотруднику по благоустройству обители первому ея настоятелю—іеромонаху, нынѣ о. архимандриту, Варлааму.

Всѣ кто при жизни зналъ о. Стефана, то онъ вполне будетъ согласенъ со всѣмъ тѣмъ, что нами сказано.

Вотъ пишетъ въ письмѣ одинъ изъ знавшихъ его о. Архимандритъ:

„Читая въ „Голосъ Долга“ Ваши воспоминанія о приснопамятномъ труженникѣ Пермскаго края, почтенномъ отцѣ протоіереѣ Стефанѣ Луканинѣ, не могу умолчать и я съ словомъ благодарности къ Вамъ за вполне правдивую исторію его жизни и много полезныхъ трудахъ его для церкви Божіей и спасенію ближняго. Съ 1876 по 1896 года, живя въ Пермской епархіи, я былъ также ближнимъ его; сначала въ приходѣ Кунгурскаго собора—духовный сынъ его, а потомъ въ монашествѣ уже духовникомъ его самого. Слѣдовательно, и я современникъ жизни и очевидецъ трудовъ его, а также и скорбей его сильно развивавшихся уже и въ то время. Благодаря перепискѣ со мною отца Стефана, я поступилъ въ монастырь и достигъ даже сана архимандрита, о чемъ онъ пророчески писалъ мнѣ. Письма его у меня все цѣлы и содержатъ хорошій матеріалъ къ исторіи современной намъ жизни, въ которыхъ онъ дѣлился со мной о разныхъ обстоятельствахъ его жизни и вызывалъ меня на посильные отвѣты. Живя въ Перми, я также принималъ хотя небольшое участіе съ о. протоіереемъ въ основаніи Бѣлогорской обители и даже удостоился постригать въ монашество ея первыхъ насельниковъ отца Варлаама, нынѣшняго настоятеля ея и отца Израиля живущаго теперь іеромонахомъ въ одной изъ западныхъ епархій и участвовалъ съ Преосвященнымъ Петромъ при закладкѣ и освященіи Иверскаго храма въ обители и, наконецъ, разстроилъ искательство архимандрита Зосимы занять должность настоятеля на Бѣлой горѣ.

Все это оставило во мнѣ пріятныя воспоминанія, какъ о почившемъ отцѣ протоіереѣ Луканинѣ, такъ и о Бѣлогорской обители.

Да будетъ миръ душѣ почившаго отца протоіерея, да упокоитъ его Господь въ ликѣ пастырей церкви за труды и скорби его“.

Игуменъ Серафимъ.